ГЛУПАЯ

ЕЛЕНА СЛАВНАЯ

16+

Елена Славная
Глупая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39843915
SelfPub; 2019

Аннотация

Мир магии, такой далёкий и близкий одновременно, с детства привлекал Дженису. Но ей было неведомо, что, решив окунуться в него, она отхватит столько проблем, а замужество, обязанное защитить, обернётся ворохом новых трудностей. И первая из них – нежелание Дженисы быть с тем, кого навязала Тьма.Вот только Тьма вряд ли позволит перечить себе.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 30
Глава 3 61
Глава 4 88
Глава 5 117
Глава 6 172
Конец ознакомительного фрагмента. 173

Глава 1

Все началось с того, что мой бестолковый… ой, мудрейший папенька решил выдать меня замуж. Целых двадцать лет никому не отдавал, а тут вдруг сообщил: пора доче внуков рожать. Будто он их нянчить собирался единолично. И вообще, у него жена всего на десять лет старше меня, мог бы сам детей наплодить, а не принуждать к этому свою кровинушку.

Естественно, я отказывалась, используя самые действенные методы убеждения: сопли, слёзы и угрозы. Всё это не справилось с упорством папеньки. Он непоколебимо желал отдать меня замуж, не слушая доводов против. Я до последнего надеялась на розыгрыш, ошибку, побег жениха, но…

В общем, сегодня у меня свадьба.

Ночь, как полагается, я не спала. Утром меня за это отругали, но замуж выдавать не передумали. Оставалась лишь надежда, что откажется сам жених. Но увы, предприимчивые тётеньки нацепили фату, скрывая весь заспанный лик, который не смог стать свежее даже после профессионального макияжа.

В течение двух месяцев, пока шла подготовка к торжеству, меня не выпускали из дома, не позволяли принимать гостей и даже лишили газет. А я ведь так любила разгадывать в них кроссворды. Но все это ерунда по сравнению с тем, что мне

до сих пор не представили будущего мужа. Даже имени не сказали. А ночная вылазка в кабинет папеньки закончилась неудачей – родитель предугадал её. Говорю же, мудрейший.

Когда возникал вопрос о свадебном одеянии, я настаивала только на одном: чтобы не было стелющегося по земле подола. Знала бы моду лучше, подошла бы к своим требованиям более обстоятельно. Потому как прозрачный корсет, пусть и усыпанный блестящими камушками, точно не соответствовал моим вкусам. Хотя на его фоне я вполне быстро смирилась с пышной многослойной юбкой, убеждая себя тем, что при падении не испытаю боли. А ещё никто не увидит моих дрожащих колен. Но стоило мне сделать несколько шагов, как я осознала всю тщетность самовнушения. Ткань шуршала, будто шла я по ржаному полю. Или по пшеничному. Не суть.

Обидевшись на всех, я уселась и стала дожидаться папеньку, но тот всё не приходил. Может, передумал? Смилостивился над единственной дочуркой? Или жених помер? Меня устраивал любой вариант, лишь бы оставалась девичья фамилия. Потом что-то изменить будет сложно, практически невозможно.

Явившийся родитель был взволнован и непривычно рассеян. Скользнув по мне взглядом, он попросил поднять фату. Вредность моя всегда со мной, и потому я отказалась, объяснив папеньке, что только мужу сие позволено. Зря не промолчала. Мудрейшему для опознания хватило и голоса.

Все жалобы по поводу свадебного наряда родитель пресёк на корню. Оказывается, одеяние для невесты прислал сам жених, к нему и претензии. Мне оставалось только вздохнуть и шуршать рядом с папенькой.

На улице я еле сдержала себя, не закричав: «Свобода!». Всё равно радость была бы недолгой, ведь меня быстренько усадили в лимузин, при этом аккуратно расправив юбку. А потом я осталась одна в этой большой искусственной коробке. Раздался щелчок блокировки дверей, стекла подёрнулись дымкой, а после и вовсе – потемнели. Перегородка, отделявшая меня от водителя, естественно, поднята.

И от этого всего я должна была быть счастлива?

И вообще, следует папеньке сказать, что так внуков не делают.

Лимузин ехал не меньше часа, хотя до храма пешком можно добраться за сорок минут. Знала бы, что так долго ехать, поспала бы.

Щелчок, и за открывшейся дверью предстаёт папенька, а за ним такая толпа, что мне резко расхотелось выходить. Чего они все собрались?

– Джениса, поспеши, – поторопил он, держа руку протянутой.

Была бы у меня мелочь, непременно вложила бы её в ладонь родителя. Но монет я при себе не имела, и потому пришлось вручить свою кисть. Папенька тут же сжал её, легонько, но довольно крепко. Похоже, чувствовал мою нереши-

тельность и подстраховался. Не зря, должна признать. Никогда не любила скоплений народа, особенно если находилась в центре внимания. Именно поэтому я научилась избегать всяких торжественных и не очень приёмов. А когда попадала на них, вернее, когда папенька раскусил мои уловки с недомоганиями в самый неподходящий момент, то старалась уйти в тень, а то и вообще – улизнуть домой.

Аккуратно выбравшись из лимузина, я гордо выпрямилась. Точно, как учила мачеха. Хотя до её талантов мне далеко – Лоретт, казалось, просто не умела сутулиться. Во всяком случае, за те десять лет, которые она прожила в нашем доме, я за ней подобного ни разу не заметила.

Фата не только скрывала лицо, но и не позволяла мне хорошенько осмотреться. Да ещё эти люди… Кто они такие? Почему так вглядываются в меня? Понятно, что невеста всегда имеет повышенный интерес окружающих, но мне он всё равно не нравился. Я бы предпочла всеобщее игнорирование.

Мой вздох прозвучал довольно шумно, и это немало взволновало папеньку. Наклонившись ко мне, он чуть слышно проговорил:

– Без глупостей, Джениса. Если ты опозоришься, то мы потеряем всё.

– Так бы и сказал, что проводишь очередную сделку, а не за дочь и будущих внуков радеешь, – ответила я.

– Ты меня услышала, – удовлетворился папенька, и мы

начали шествие.

Никогда не думала, что мне так не повезёт. Договорные браки давно прекратили быть правилом, но закон, принятый около века назад, никто не отменил. Согласно ему, родители могли провести помолвку детей без их участия, если последним не исполнилось двадцати двух лет. А несчастные дитятки обязаны подчиниться такому волеизъявлению. Противных случаев просто не подразумевалось. А брак, как и совершённый полюбовно, оставался таким же практически нерушимым – до смерти одного из супругов. Или как решат Сияние или Тьма, в зависимости от храма, в котором заключался союз.

Несмотря на гул, стоявший вокруг, стук моих каблуков о брусчатку раздавался неприлично громко. Будто каждым шагом я вела обратный отсчёт.

– Папуль, – тихонько обратилась к отцу, – а почему этот храм?

– Позже поймёшь, – сквозь зубы ответил родитель, не поворачиваясь ко мне.

Да уж неглупая, осознаю, что в храме Тьмы не сиянием благословлять будут. Но неужели об этом нельзя было предупредить? Ведь это столько неучтённых мной нюансов!

Пока я подавляла в себе гневные мысли, папенька довёл нас до входа. Люди остались за спиной. Значит, и ритуал бракосочетания состоится по древним обычаям, когда пару венчала только Тьма, не любящая свидетелей. Это в храме Си-

яния всё происходит напоказ. И, признаться, я никогда не предполагала, что моя свадьба свершится иначе.

Колени до последнего держали отлично, но тут сплоховали. Хорошо, что папенька всё ещё придерживал меня под локоток, иначе упала бы точно. А ведь даже ступеней нет, на которые можно списать всю вину.

Арка, ведущая в храм, была затянута тьмой, и входить в неё мне совсем не хотелось. Тем более одной. До этого момента я не до конца понимала происходящее, не чувствовала его реальность. Но теперь… мной овладела злость. Тихая и скромная, конечно, но всё же. Мало того что отдают замуж, держа в полном неведении, так ещё подсовывают белое платье перед храмом Тьмы. Войдя в таком виде, я нанесу оскорбление покровительнице, ведь она не любит не только свидетелей, но и показушного, вызывающего поведения.

– Папуль, – растерянно протянула я. – Что делать, папуль?

Он не ответил. Уже отошёл от меня, оставив совсем одну. Может быть, родитель и стоял недалеко, но эта ткань перед глазами мешала всматриваться в окружающих. Ко всему, толпа стихла: ни звука, ни шороха, ни чиха. Наверное, я не единственная знала о предпочтениях Тьмы. И в глазах людей мне предстояло сделать нелёгкий выбор: отказаться от брака, что в принципе невозможно в моём случае, или оскорбить покровительницу храма.

От волнения я закусила губу. Если жених жаждал позорного бегства невесты, то, значит, у него огромный зуб на па-

пеньку. Не зря мудрейший предупредил о последствиях, такими вещами он, поднявшийся с самых низов, никогда не шутил. Выходит, неизвестный будущий муж совсем не хотел брака, потому и прислал это белое платье. На его месте довольно разумно предполагать гнев Тьмы и, соответственно, моё последующее выдворение из храма. В этом случае договор считался исполненным.

Ну, мудрейший! Намудрил, так намудрил! Мог же нормально поговорить со мной, объяснить всё. Да хотя бы не сочинять байку о внуках!

Поправив полупрозрачные митенки, усыпанные, как и платье, блестящими камешками, я аккуратно подобрала шуршащую юбку и шагнула вперёд, уверенная, если меня отвергнет Тьма, то папенька потеряет меньше, ежели я попытаюсь сбежать сама. Последнее вообще ничего не даст, ведь придётся возвращаться в храм. А раз так, то логичнее выбрать вход в арку.

Темнота отрезала не только зрение, но и слух. Если на улице было очень тихо, то тут звуки отсутствовали вообще. Даже мои каблучки оставались бесшумными. Надеясь на ровность пола, я продвигалась дальше, едва сдерживаясь от того, чтобы выставить руки перед собой. Постоянно казалось, будто встречи со стеной или колонной не избежать.

– Хоть бы свечку зажгли, – проворчала вслух. – Я же совсем не маг. Мало того что замуж насильно выдают, так ещё и бросают в темень. Тоже мне, торжественная церемония.

Внезапно под ногой что-то сдвинулось, я покачнулась и уже была близка к испытанию юбки на мягкость, как меня подхватили чужие руки. Крепкие такие.

– Благодарю, – тут же сказала я, немного растерявшись.

– Не стоит, – ответил обладатель крепких рук, помогая принять вертикальное положение. – Вам следует быть осторожнее.

Умный какой! Молча попыталась отойти от незнакомца, но тот продолжал удерживать меня.

– Пустите, – мягко попросила я.

– Думаю, нам с вами по пути, – нагло заявил он.

– Жених? – догадалась я.

– Невеста? – насмешливо повторил мой тон.

– А вы кого-то другого ждали? Если так, я могу сходить и позвать.

– Идёмте, – сказал он и тут же подтолкнул вперёд. – Вам следовало дождаться меня у входа.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Не успел жениться, а уже претензии предъявляет. Лучше бы имя назвал или сам показался. Тут же стало интересно, узнаю ли я после церемонии имя своего мужа, или его продолжат скрывать?

Остановились мы резко. Темнота, тишина, мужчина за спиной. Его дыхание, шевелящее фату на моей голове. Трясущиеся колени.

Резкая вспышка света ослепила.

Глаза заслезились.

– Предупреждать надо, – обиженно отозвалась я, моргнув несколько раз.

Жених не ответил.

Воспользовавшись случаем, я попыталась обернуться, но мужчина не позволил.

– Рано, – пояснил он.

Ой-ой, не больно-то и хотелось.

Конечно, я обиделась. Развёл тут таинственность. Я, быть может, жду гнева Тьмы и хочу хоть краешком глаза посмотреть, кого папенька в отцы моих детей подобрал.

А теперь не успею.

Вздохнула.

Всё-таки в храме Сияния венчание проходит красивее. А тут стоишь и не знаешь, что делать. Стоять, что же ещё. Но это неинтересно. И что я потом расскажу о своей церемонии? Мы стояли в темноте, жениха я не видела, а периодически впереди что-то сверкало?

Уже не пытаясь раскрыть глаз, я расслабленно опёрлась затылком о мужчину, стоящего позади. Зевнула раз. Второй. Хотела и третий, но жених положил руки на мои плечи в предупреждающем жесте. Тиран!

– Ты не видишь, но вокруг нас танцуют тени, – склонившись к уху, прошептал он. – Завораживающее зрелище!

– Хвастун, – буркнула я, обидевшись ещё сильнее.

Никакого праздника для невесты! Наверное, и поесть нормально потом не дадут.

Скользнув ладонями по моим рукам вниз, жених переплёл наши пальцы. А следом пришла боль, будто кисти окунули в кипяток. Вскрикнув, я попыталась вырваться из захвата, но у меня ничего не вышло.

– Отпусти! – потребовала у жениха.

– Сейчас всё пройдёт, – ответил он. – Тьма венчает несколько… болезненно.

– Тебя в детстве не роняли? Мне больно!

Жених сжал пальцы ещё сильнее. И в тот же момент боль ушла, словно её и не было.

Я всхлипнула. Папенька совсем не любит меня, раз позволил такие издевательства. Лучше бы ещё лет двадцать дома держал, чем замуж за мага да в храме Тьмы. Когда у меня будет дочка, ни за что не пущу её сюда!

Жених тем временем не стоял просто так. Не расцепляя пальцев, он поднял руки.

– Не может быть! – поражённо воскликнул он.

– Теперь-то отпустите? – спросила голосом, который непременно должен вызывать жалость.

Не проняло.

– Этого не может быть! – крикнул жених.

Похоже, он ещё и больной.

– Тьма, почему?!

– Вы ведёте себя невоспитанно, разговаривая с Тьмой в то время, как мне не дано её слышать, – я не смогла удержаться от упрёка.

И вообще, что это за мужчина, который не бросился успокаивать свою рыдающую невесту? Ну да, не совсем рыдающую, но ведь он не проверял. Вот встречусь с его мамой, обязательно пожалуюсь!

– Тьма! – уже тише, на выдохе, произнёс жених.

Точно, нездоровый.

Дёрнувшись, я сумела освободить свои руки и, воспользовавшись свободой, тут же развернулась. Вот только вспышек света больше не было, жених так и остался невидимым в темноте. Я уже хотела поднять фату, чтобы рассмотреть хотя бы очертания, не может же быть всё настолько непроглядным, как раздался странный звук.

Уловить момент, когда мы переместились на улицу, не удалось. Все произошло в мгновение, меньшее, чем взмах ресниц.

Ну вот, Тьма выгнала меня. И, похоже, не одну – всё ещё неизвестный маг стоял за моей спиной. Главное, суметь доказать папеньке, что во всём виноват неудавшийся жених, ведь я была самой послушной дочкой, как и обещала.

Возгласы толпы слились в единый гам, отдельные фразы тонули в нём. Отец не подходил, не забирал меня, а идти одной в таком платье мне совсем не улыбалось. Украдкой вытянув шею, я стала выглядывать родителя.

Внезапно жених дерзко, но мягко развернул меня к себе. Не успевая среагировать, я оказалась прижата к его груди.

– Люди ждут поцелуя, – сказал он, явно не испытывая от

этого радости.

– Зачем? – удивилась я. – Нас же Тьма выставила из храма.

– Тьма нас обвенчала.

Не веря словам, я взглянула на свои руки.

– Не может быть, – полушёпотом повторила я недавнюю фразу… мужа?

Стянув митенки, я не просто убедилась в сказанном, но и испытала настоящее потрясение. Вязь, чёрная-чёрная вязь, обвивала все пальцы, шла мелким узором по тыльной стороне ладони и переплеталась браслетами на запястьях. Все пальцы, обе руки… Но это же…

– Не может быть!

Теперь я понимала ошеломление мужа. Не больной он, совсем не больной, что, конечно, немало радует.

Тьма! Да я замужем! По-настоящему! И навсегда…

Муж потянулся к фате.

– Не трогай! – прошипела ему.

Только сейчас я взглянула на того, с кем меня связала тьма. И снова не смогла сказать больше, чем:

– Не может быть…

Один из самых сильных магов страны, палач, которому никто не мог соврать, загадка природы, сотканная из самой тьмы, и просто умопомрачительный мужчина – Артемио Лафар.

Да, папочка, твой сюрприз удался! Если уж выходить замуж, то только за Артемио Лафара!

Но самому Тео о таком знать не позволено. Я всё ещё обижена на него.

Муж, дожидающийся, пока спадёт мой первый шок, возобновил попытку поднятия фаты.

– У меня макияж смазался, – предупредила я. – А поцелуй необязателен. Это же храм Тьмы, тут не дозволена показушность.

На всякий случай посмотрела на его руки – такая же вязь – и с облегчением выдохнула. Позже стоит непременно заглянуть в храм и поблагодарить Тьму за такой подарок.

От идеи с поцелуем муж отказался. Конечно, если открыть лицо жены, то прятать его заново не принято. Полагаю, Артемио вовсе не нужны слухи о его издевательствах над невестой в храме Тьмы. И совсем необязательно сообщать ему, что всё, нанесённое на меня, не только водостойкое, но и магостойкое. Ведь мне самой легче прятаться за полупрозрачной тканью от этих многочисленных голодных глаз, тем более с их стороны нет ни одного просвета.

– Лимузин или портал? – спросил муж, приятно удивив меня.

– Портал, конечно.

Это Тео к ним привычен, а я, человек, не владеющий и каплей магии, не упущу возможности прикоснуться к обычно недоступному мне.

И снова всё произошло слишком быстро. В мгновение мы переместились от храма в большой холл, по которому снова-

ли люди в униформе. Тео тут же отошёл от меня на шаг.

– А те, что там остались, не обидятся? – уточнила я.

– Я никого не звал, – муж пожал плечами.

– А папенька? – спохватилась я.

– Он должен быть на полпути сюда.

Ну теперь я практически спокойна. Осталось только несколько нюансов.

– Где я могу привести себя в порядок?

– Твои комнаты уже готовы, – ответил он, оглядываясь. – Катрис, проводите мою жену.

Не успела выйти замуж, как Тео начал тыкать, а какой-то Катрис выкает. Прищурившись, я со всем ощущаемым возмущением посмотрела на супруга, совершенно забыв, что он моего взгляда увидеть не может. Вот как запрусь в комнатах, будет знать цену своего пренебрежения. Мог бы и сам проводить. Или переместить. Зря, что ли, магом родился?

Мой хитроумный план по отсиживанию в комнате провалился. Катрис, статная женщина с идеально гладким пучком на волосах, слегка тронутых сединой, не пожелала оставлять меня одну. А находиться с этой молчуньей до самой ночи было выше моих сил. Ну кроме шуток? Я спрашиваю, а Катрис только и делает, что косится, как на нерадивую ученицу. Разве что глаза не закатывает. А ещё всюду по пятам следует, будто я не в свои комнаты пришла и могу что-нибудь украсть.

Выделенная жилплощадь, к слову, мне совсем не понра-

вилась. Двери: только входная, в санузел и гардеробную; спальня, кабинет и гостиная имели лишь проёмы. Хотя наличие кабинета меня немало порадовало, пусть он и был практически пуст.

– Ваш муж уже отдал распоряжения переоборудовать комнату в детскую, – сообщила вездесущая Катрис.

– Какую детскую? – возмутилась я. – Мне кабинет нужен, а не игрушки.

– Детская предназначена для вашего ребёнка, – спокойно ответила женщина.

– У меня нет детей, – отрезала я.

– Для вашего общего ребёнка, – настаивала Катрис.

Ах, она про тех желаемых папенькиных внуков. Но ведь это мой кабинет…

– Тогда пусть муж свои комнаты переоборудует, – нашла я выход.

– Я обязательно передам ваши пожелания, – ровно отозвалась Катрис.

– Зачем передавать? – удивилась я. – Мне несложно и самой сказать.

Женщина снова замолчала. Видимо, лимит её речей исчерпался. Лучше бы она отвечала на первые вопросы, чем покушалась на мой кабинет.

Осмотрев комнаты, я зашла в ванную. Полупустую, безо всяких косметических и не очень средств, разве что мыло тут было. А ещё в самой ванне лежал красный чулок. Не про-

сто так Катрис промолчала, когда я спросила, скольких из своих любовниц мой муж приводил к себе. Теперь мне также интересно, которые из них задержались в этом доме. Вряд ли чулок оставила рассеянная горничная, и уж точно его не потерял сантехник.

Прошуршав обратно в спальню, я заглянула в гардеробную. Вещей там не оказалось. Папенька меня совсем голодранкой чужим людям отдал. Вздохнув, я обернулась к Катрис.

– А где комнаты мужа?

– На втором этаже.

А меня на третий заселил! Даже не подумал, что я ножками везде хожу, а не перемещаюсь в мгновение, как он.

– Ведите! – решительно распорядилась я.

– Таких указаний не было, – со спокойствием отказала Катрис.

Вот так, мой голос ничего не значил.

– Тео просил вас проводить меня, не уточняя куда, – настаивала я.

– Я бы на вашем месте не ходила туда, – или показалось, или самообладание женщины покачнулось.

Но теперь, после этих слов, мне ещё интереснее посетить комнаты мужа.

– Вот как окажетесь на моём месте, непременно не пойдёте туда.

Я первой выскочила в коридор и сразу же направилась к

лестнице.

Если бы папенька не любил меня и не подарил такие замечательные туфельки, я стоптала бы себе все ножки. Но пока я шуршала довольно бодро.

Катрис проворно догнала меня и шла рядом, всё такая же невозмутимая.

– А там будут кишки недругов висеть? – спросила я. – Или ванна, наполненная кровью? О! Засушенные головы врагов вместо светильников…

Мои предположения разбивались о молчание женщины. А ведь могла и подготовить к увиденному.

Дверь открылась с тихим скрипом. Нехозяйственный мне муж попался, раз даже не смазал петли.

Внутри было темно-темно, как в храме. Недолго думая, я прошла вперёд, где предполагаемо находились окна, и, приложив немало усилий, раздвинула тяжёлые шторы. Обернулась. Обескураженная Катрис стояла в проёме. А обескураживаться было чему. Всё: стены, мебель, текстиль – чёрного цвета. И никаких кишок, голов и крови. Последнее я специально проверила, зайдя в ванную.

Вкус у Тео, конечно, дурной, но страшных вещей, о которых повсюду ходили слухи, я не увидела. Даже немного жаль стало. Но в глубине души отлегло. Слухи оказались просто слухами.

– Душно тут, – пожаловалась я. – И света мало.

Катрис если и хотела что-то сказать, то не успела. Я уже

раздвинула все оставшиеся шторы и раскрыла окна настежь.

– Вот так намного лучше!

– Вашему мужу это не понравится, – осторожно заметила женщина, так и оставаясь на пороге.

– Это только его заботы, – отмахнулась я. – Мы с ним связаны навечно, потому следить за здоровьем мужа – моя прямая обязанность!

– Навечно? – тихо переспросила Катрис.

– Именно, – ответила я и стянула митенки. – Ой, кажется, вот эта завитушка изменилась… или нет.

Когда я взглянула на женщину, та окончательно растеряла своё хладнокровие, держа ладонь у раскрытого рта.

– Только не говорите: «Не может быть!», – попросила я. – Тео сам удивился.

– Доигрался, мальчишка! – вполголоса произнесла Катрис.

– Это во что он так играл? – уточнила я.

– Не берите в голову. Просто такой союз – огромная редкость. Тем более…

– Между магом и человеком, – договорила я. – Знаю, вопиющий случай, – мило улыбнулась, вновь забыв о фате.

Конечно, раньше я вплотную не интересовалась брачными вязями и потому знаю о них не так уж много. Цвет – чёрный или белый – зависел лишь от храма, в котором проходила церемония. Сам узор мог появиться на одном или нескольких пальцах, а также запястье, реже – на обеих ру-

ках. Раньше этому явлению посвящалась целая наука. Вязи пытались прочесть, классифицировать, найти закономерность возникновения. Успех был достигнут только в некоторой трактовке рисунка. Вернее, толкование затрагивало степени его распространения.

Если узор касается только пальцев, то этот союз называют «дружеским». Соответственно, количественно определяется и сама величина «дружбы». Пара в таком браке может находиться в достаточно свободных отношениях, вплоть до раздельного проживания в течение многих лет. Подобное расставание не приносит никаких неудобств ни одному из супругов. А со временем вязь имеет вероятность и вовсе – померкнуть или исчезнуть. В этом случае супруги получают возможность заключить новый союз, как друг с другом (что происходило весьма редко), так и с кем-то другим. Но по желанию расторжение брака неосуществимо.

Когда рисунок распространяется на тыльную сторону ладони, причём не важно, с одного ли пальца или нескольких, то союз именуют как «верный». Вдали друг от друга муж и жена испытывают невыносимую тоску. Но, вопреки наивному мнению, измены имеют место и в таком браке. И потому в народе он нередко нарекается как «мученический». Случаев с исчезновением вязи никогда не происходило, дать свободу может только смерть одного из супругов.

Запястье оплетается в «истом» союзе. Чаще всего муж и жена получают такие «браслеты» на разные руки. Намного

реже вязь проявляется только на левых или только на правых запястьях супругов. А на обеих сразу – крайняя уникальность. Из ныне живущих в нашей стране известны лишь около двух десятков семей, находящихся в «истом двухбраслетном» браке.

Особенность такого союза в его нерушимости. Узор не меркнет и не исчезает даже в случае смерти одного из супругов. Кроме того, у вдовца или вдовы рисунок становится ярче, словно сообщает всем об утрате, постигшем носителя. Впрочем, он ненамного переживает свою половинку, сгорая буквально за несколько месяцев.

Иногда, очень-очень редко, «истый» союз может померкнуть до «верного». Но только если оба супруга живы и здоровы. Чем это обусловлено, как и само появление узоров – настоящая загадка.

Бывает и такое, что супруги получают разные вязи: один «дружеский», а второй «верный», или любое другое сочетание. В таком браке соразмерна и «зависимость», определяемая узором на руках носителей.

Не исключено и то, что Сияние или Тьма не одобрят союз вовсе. Оснований для этого может быть масса, но все они являются лишь домыслами, не подкреплёнными фактами.

Я твёрдо убеждена, что есть ещё немало раскрытых закономерностей, но по каким-то причинам их скрывают. Не могли же за всё существование науки узнать так мало? Я бы не останавливалась на полпути. И не остановлюсь. Вот толь-

ко разберусь со своим браком.

– А где сейчас мой муж? Куда он направился? – не особо надеясь на ответ, спросила у Катрис.

– Полагаю, встречает гостей.

– Без меня? И кого же он представляет в качестве жены?

Женщина лишь развела руками. Всё-таки я сумела склонить её к солидарности со мной. Ведь видела, что ей такое поведение Тео тоже не по душе.

– Ну, раз уж он справляется без меня, то проводите меня, пожалуйста, на кухню. Есть хочу смертельно! Хотя… минуточку.

Шуршать в этом безобразии, скрывающем больше лицо, чем тело, мне надоело. Мой гардероб пуст, а у мужа он полон. Конечно, не женскими вещами, меня бы насторожило подобное, но уже что-то.

Нагло перевернув полки и сбросив вешалки с непонравившимися тряпками, я не смогла отрыть ничего подходящего для себя. Бесполезный и бестолковый муж мне достался! Я уже начала скучать по дому папеньки. Вот там всё было организованно, никаких накладок и бардака. Последний разве что от меня.

На мгновение мне стало стыдно за своё вторжение сюда и последующую неаккуратность. Но… не убирать же теперь? И вообще, так Тео хотя бы вспомнит, что с недавнего момента он не свободный мужчина. А то, судя по его поведению, он не придал сему факту никакого значения. И это немало

обижало.

– А вот теперь на кухню, – бодро скомандовала я.

Кивнув, Катрис тут же освободила проём, выйдя в коридор. Она вновь была невозмутима и несгибаема, как моя мачеха. До холла первого этажа нам никто не встретился. Если бы не шум, доносившийся снизу, я бы решила, что дом пуст.

Прислуга смотрела на меня странно. И вновь я поёжилась от такого внимания. Пусть люди сновали, занятые своими делами, но всё равно находили мгновение, чтобы поглазеть.

– А где принимают гостей? – тихонько спросила я у Катрис.

– В правом крыле. Там большой зал для подобных случаев. Вход отдельный, – ответила она, не останавливаясь и не поворачиваясь. – Вас проводить?

– Нет, – поспешила отказаться от предложения.

Ещё не хватало, чтобы я мужа выискивала, когда он там… с кем-то что-то делает. Мой живот, заурчав, явно соглашался со мной.

На кухне царила неразбериха, и мы с Катрис оказались совсем не к месту. Перед женщиной почтительно расступались, чем я и воспользовалась, идя почти след в след. Она провела меня в небольшую комнатку, где находилась только одна горничная.

– Чего бы вы хотели? – спросила Катрис, жестом предлагая усесться за стол.

– Чего-нибудь сладкого, – не задумываясь, ответила я.

Горничная тут же выскочила из комнатушки. Несколько минут прошло в молчании.

– Вы не поднимите фату? – не выдержала женщина.

– Потом, – я повела плечом.

Мне хотелось избавиться от всего этого наряда, но показываться прислуге раньше, чем мужу, я посчитала неправильным. Планов рушить его репутацию я не имела. А если уж прошла сюда со скрытым лицом, то стоило и дальше терпеть это неудобство.

Наконец, мне принесли еду. Хотя папенька и говорит, что мороженое – это не еда. Фруктовое, шоколадное, сливочное – вот она радость девичья!

После красноречивого взгляда Катрис горничные, принёсшие вкусности, вышли, прикрыв за собой дверь.

Я стянула митенки и ненадолго засмотрелась на вязь: казалось, что она переливается. Затем с удовлетворением откинула фату назад.

– Надо, наверное, что-то на колени постелить, – запоздало сообразила я, уже взяв ложку. – Заляпаю.

Катрис отреагировала не сразу. Немного замешкавшись, оно всё же дала салфетку. А потом неожиданно села напротив.

– Позвольте спросить, сколько вам лет?

– Двадцать, – ответила я, отправляя в рот шоколадное мороженое. Моё любимое.

– Совсем молоденькая, – женщина покачала головой.

– А Тео сколько? – поинтересовалась я, не обращая внимания на сетования.

– Тридцать пять.

– Нормально, – кивнула я, протягивая ложку к фруктовому лакомству. – Не скоро умрёт.

– Вас совсем не смущает разница в возрасте? – продолжала Катрис каким-то осторожным тоном.

– Нет. У папеньки с мачехой больше.

Всего на год, но я не стала уточнять. Занимать рот мороженым намного приятнее, чем речами.

– А долго торжество продлится? – спросила я, чувствуя острую необходимость во сне.

Хорошее лакомство: мне всегда после сладкого хотелось спать.

– До утра, вероятнее всего.

– Отлично! Значит, успею выспаться.

Приведя себя в порядок, я отдала салфетку Катрис и первой направилась к выходу. Передо мной тут же образовался коридор из расступившихся людей. Их явно не радовала помеха в виде меня, которая мешала работе, о чём я могла судить по выражению недовольных лиц. Хотя возможно, что они просто устали.

Уже подойдя к лестнице, я попыталась отвязаться от компании, заверяя, что прекрасно запомнила путь, но женщина оставалась глуха к намёкам.

На втором этаже мне не удалось удержаться от любопыт-

ства. Я остановилась и заглянула в коридор, не особо надеясь кого-либо застать там.

Навстречу мне, уставившись в пол, шёл Тео. И кто же тогда встречает гостей? В недоумении обернулась на Катрис.

– Артемио! – внезапно раздался женский голос.

Повернувшись, я увидела появившуюся из ниоткуда темноволосую женщину в красном платье. Она возникла прямо за спиной моего мужа.

– Сабита? – удивился Тео, резко крутанувшись.

Вот это скорость! Я ж замерла от восторга. А вот гостья, которая явилась сразу на этаж мужа, мне совсем не понравилась. Нормальные люди и маги пользуются дверями.

– Как хорошо, что я тебя застала, – положив руку к нему на плечо, вещала Сабита. – Мне срочно нужна твоя помощь!

А ничего, что у кого-то сегодня свадьба?!

– Рассказывай, – ровно отозвался он, даже не шевельнулся.

– Не тут. Перемести нас в какое-нибудь безлюдное место.

А папенька обещал мне красивые церемонию и торжество…

Подобрав юбку, я преодолела оставшиеся ступеньки бегом. Катрис и не стремилась поспевать за мной. Добравшись до комнаты, я тут же заперлась внутри.

Всё-таки надо было искать другой выход, помимо поспешного брака. Пусть отец постарался на славу с выбором жениха, и Тьма защитила меня практически идеально, я оказа-

лась совсем не готова к союзу с мужчиной. Не с таким, как Артемио Лафар.

Стук в дверь раздался вполне ожидаемо.

– Уходите, Катрис, – крикнула я. – Мне нужно отдохнуть.

Настаивать она не стала.

Не волнуясь за свой сохранный вид, я сорвала фату с головы и сбросила вместе с митенками на пол. В ванной долго умывала лицо, пытаясь взбодриться. Не вышло.

Подойдя к входной двери, прислушалась: ничего. Проверила ещё раз замок. А потом сбросила платье, по ошибке называемым свадебным. То, что свершилось у меня сегодня можно наречь как угодно, но не свадьбой точно.

Стянув с кровати простынь, я завернулась в неё, поправила оставшуюся постель и улеглась. Когда-то, очень-очень давно, мама говорила, что сон снимает все печали и тревоги, пришло время проверить это.

Глава 2

Тихий, но настойчивый стук прогнал все зачатки моих снов. Попытка притвориться, что меня нет, не увенчалась успехом – визитёр не уходил. Пришлось вставать и идти к двери.

– Кто? – тихо спросила я.

– Привезли ваши вещи, тера, – ответил неизвестный.

– Вы один? – уточнила я.

– Со мной двое горничных, тера.

Тера… Так обращались к замужней женщине. А ещё вчера я была тери – незамужней.

– Хорошо. Раскладывайте, пока я ванной.

Отперев дверь, тут же отбежала от неё, по пути ловко собирая разбросанные части свадебного наряда. Никто не должен знать, что я расхаживаю в одной простыне.

Водные процедуры не входили в мои планы. Хотя бы потому что тут не было ни полотенца, ни халата. Да и вообще, выходить из сонного состояния незачем. Но к ванне я подошла. Чулка в ней не оказалось.

Открыв краны, подставила руку под прохладную воду. Затем приложила её ко лбу.

Неслучайно Сабита явилась именно сегодня. Об остальном можно только гадать, а мне больше нравятся факты, чем предположения. Узнать бы, кто она и зачем явилась. Потом

уже можно будет понять, как вести себя с нею.

Настроив поток на тёплый, я скинула простынь и залезла в ванну. Освежиться, на самом деле, не мешало. Да и дождаться, пока прислуга исполнит свою работу, будет гораздо проще.

С вещами закончили быстро, о чём сообщила горничная, предварительно постучавшись ко мне. Поблагодарив её, я вылезла из воды.

– Вам больше не нужна помощь, тера?

– Можете идти, – откликнулась я, используя бедную простынь вместо полотенца.

Лишь прислушавшись и удостоверившись, что в спальне никого нет, я рискнула выйти и сразу же направилась к гардеробу.

И, с одной стороны, меня радовало наличие собственной одежды, а с другой – огорчал окончательный переезд из отчего дома. Всё-таки у папеньки гораздо лучше. Быстро, пока никто не решил почтить своим визитом, я оделась.

Наверное, на моей стороне оказалась сама Тьма, раз мне удалось запереть дверь буквально за мгновение перед тем, как ручки коснулась чужая ладонь.

– Ваши комнаты дальше, тери Сабита, – услышала я голос Катрис.

– Но в прошлый раз я жила именно тут, – проблеяла та в ответ.

– Ваши комнаты дальше, – повторила Катрис, не добавляя

никаких объяснений.

Возможно, я услышала бы больше, но взгляд наткнулся на нераскрытый чемодан, стоявший недалеко от двери. Если это то, о чём я думаю… Ринулась открывать. Простой восьмизначный код подошёл сразу, его знали только мы с папенькой, и даже магии он был неподвластен. Внутри «секретного» чемодана, как я и догадывалась, находились мои книги, тетради, блокноты, листочки – всё, столь нежно любимое мной. И даже коллекцию ручек с карандашами папенька не забыл положить.

Держись, кабинет! Я иду облагораживать тебя!

С заполнением ящиков и полок я закончила, когда спустились сумерки. Самое время, чтобы расставить светильники.

Полюбовавшись проделанной работой, я сочла нужным развернуть стол «лицом» к окну. Всё-таки свет, падающий из-за спины – не лучшее решение. Да и за временем суток так следить проще. Ещё бы дверь в проём вставить… Но с этим нужно было обращаться к мужу, чего я вовсе не желала.

Стол поддавался с неохотой, сопротивляясь такому произволу. Я даже проверила, не прибит ли он к полу. Прибит он не был, просто тяжёлый до неприличия. Тут мне самой не справиться.

Выхода было два: или бабушкины носки, или всё та же простынь. Носки всё-таки бабушкины, и связаны они для меня, а простынь не принадлежит мне, так что вывод оказался очевидным.

Использовав половину куска мыла, я приготовила скользкую ткань к применению. С помощью трёх стульев приподняла стол и подсунула под него многострадальную простынь. Теперь он сдвигался в любую сторону без проблем. Покрутив его, я нашла самое удобное для себя расположение, а после достала тряпку, почти пережившую все испытания, выпавшие на неё.

Покосившись в сторону книжных шкафов, я немного засомневалась в их правильной расстановке. Но освобождать полки, а затем снова их заполнять поленилась. Может быть, в другой раз дело дойдёт и до них.

А ещё мне нужен телефон. Просто, чтобы имелся в наличии. Вот чего, а телефона у меня никогда не было, только папенькин. Но теперь-то надо как-то связываться с родителем! И снова встал вопрос с обращением к мужу…

– Джениса?

Тьма! Стоило думать о Тео поменьше!

– Перепутали комнаты? – не поворачиваясь, спросила у него.

– Уточняю, моя ли жена передо мной.

– Смотреть надо было, на ком женитесь, – огрызнулась я.

Чего он пришёл? Да ещё и пренебрегая дверью.

Я так и стояла, не оборачиваясь, надеясь, что муж уяснит намёк.

Не понял. Ленивой поступью он прошёлся вдоль книжных шкафов, завернул к окну, в которое недолго вглядывался, и

оказался прямо передо мной. Нас разделял только стол.

– Молодая жена ждёт мужа в постели, разве нет? – спросил Тео.

– Не знаю, – пожала плечами. – Мне раньше как-то не доводилось быть молодой женой. Но, если рассуждать логически и применительно к нашему положению, то такое времяпрепровождение совершенно бессмысленно, так как мы с вами имеем не только личные кровати, но и проживаем в разных комнатах.

Отбарабанив пальцами по столу, Артемио резко опёрся ладонями в столешницу и чуть наклонился ко мне.

– А как же первая брачная ночь? Таинство между супругами, творимое только двумя?

Я отзеркалила действия мужа, и теперь наши лица почти соприкасались.

– А вы уже составили список, раз пришли ко мне? – спросила, понизив голос до шёпота. – Учтите, утаивание подарков от жены недопустимо.

Пока говорила, рассмотрела ещё одно опровержение слухов. Глаза у Тео вовсе не пылают тьмой, просто радужка чёрная, а склера серая. Конечно, со смуглой кожей и угольными волосами взгляд, в общем-то, казался мрачным, но не более.

Муж вздохнул, убрал руки со стола и отошёл к окну.

– Я сейчас не о подарках говорил, Джениса. Ими уже занимаются, не переживай.

– О чём тогда? Помню, когда папенька женился, они с Ло-

ретт всю ночь подарки пересматривали. И кто это подарками нашими занимается? Вы всё запомнили? Вдруг чего хватать не будет? И кстати, все гости успели отдариться?

– Почему на вы? – улизнул он от моих вопросов.

– А как надо? Вы старше… уважение там и прочее.

– Я твой муж.

Несколько раз мне объяснять не надо. Не этот вопрос, во всяком случае.

– А можно тогда тебя Тео называть?

– Тео? – удивился он и даже обернулся ко мне. – Почему именно так?

Пожав плечами, ответила:

– Красиво.

– Хорошо. Тео, так Тео.

Муж повернулся к окну спиной, задержался взглядом на моём лице, что стало немного неуютно. Не люблю, когда кто-либо рассматривает меня! Хотя сама на других поглазеть не прочь.

– Я спать собираюсь, Тео, – попробовала намекнуть ещё раз.

В этот же момент муж увидел тряпку, ещё недавно бывшую простынёй. Он прищурился, будто пытался разглядеть на ней что-то особенное.

– Мне надо было передвинуть стол, – не дожидаясь вопросов, пояснила я.

Мало ли, вдруг Артемио – скупердяй и барахольщик, не

терпящий подобного отношения к вещам.

– Для этого есть прислуга.

– Приму к сведению, – тут же отозвалась, не став спорить. Пусть уже идёт отсюда куда-нибудь.

– На людях я буду носить перчатки, – сообщил муж, глядя мне прямо в глаза. – Убедительно прошу поступать так же. У меня слишком много врагов, а наш брак делает нас зависимыми друг от друга.

– А перчатки – совсем перчатки или можно без пальцев?

– Нужно без пальцев. Сам факт брака скрывать не следует.

– Договорились, – снова не возразила, чтобы не задерживать Тео больше нужного.

И так уже все лимиты исчерпал.

Но он всё не уходил.

– Перейдём в спальню? – спросил муж.

– Зачем?

– Ты же хотела спать, – нашёлся он.

– И хочу! – зевнула. – Ужасно хочу спать. Но не могу.

– Почему?

– У меня нет принадлежностей для ухода за ротовой полостью, – пожаловалась ему. – А папенька всегда говорил, что нельзя ложиться спать, пока не почистишь зубы, иначе они почернеют или выпадут. Тебе нужна беззубая жена?

Тео вздохнул и засунул руки в карманы брюк.

– То есть ты совсем не представляешь, что происходит между мужчиной и женщиной в браке?

– Скандалы? – предположила неуверенно. Тео покачал головой. – Дети? – ахнула я.

– Именно, – кивнул муж. – Дети.

– Я не отдам свой кабинет! Он мне самой нужен!

– При чём тут кабинет?

– Катрис рассказала, что ты хочешь его в детскую переделать.

– Думаю, этот вопрос мы решим позже. Давай, вернёмся к детям.

– У тебя они есть?

– Нет.

– И у меня их нет. Вопрос не актуален. Значит, закрыт. День был сложным, нам обоим следует отдохнуть…

– Ты меня выгоняешь?

Я задумалась на мгновение. Посмотрела в потолок. Там никто не написал ответа. Взглянула на мужа.

– Я тебя не приглашала, – и развела руками, мол, сам виноват, поделать ничего не могу.

Тео ушёл. Еле сдержала себя от облегчённого выдоха. Входная дверь так и не стукнула, наверное, муж снова воспользовался порталом.

По ночам маги, пребывающие под покровительством Тьмы, могут применять магию практически без ограничений. Подобно тому, как маги сияния вольны при свете дня. Самые сильные могут использовать магию не в «своё» время суток, но для этого нужно быть действительно сильным,

к тому же запас тьмы или сияния очень-очень снижен и растрачивать его на пустяки станет разве что глупец.

Осмотрев кабинет ещё раз, я удовлетворилась результатом, погасила свет и направилась в спальню. Не знаю, каким чудом мне удалось не взвизгнуть. Мой муж собственной полураздетой персоной лежал на кровати, прикрыв глаза.

Что ж, я и на диванчике помещусь. Обойдя постель с противоположной от Тео стороны, взяла подушку и уже потянулась к покрывалу, сложенному в ногах, как резко оказалась лежащей на спине. Тьма, какой же Артемио быстрый!

– Тебе подушки жалко, да? – пискнула я.

Муж нависал надо мной, глядя прямо в глаза. А затем его лицо стало медленно приближаться к моему. Зажмурившись, я отвернулась. Дыхание Тео коснулось шеи.

– Щекотно! – вскрикнула я, норовя вырваться из плена. – Прекрати!

Следующая его попытка вызвала мой смех.

– Прекрати, пожалуйста, – попросила я. – Не могу больше терпеть!

Кое-как я смогла уползти от Тео вверх, его голова оказалась в районе моих колен.

– Ты сейчас издеваешься или действительно не понимаешь?

– Чего не понимаю?

– Откуда берутся дети, знаешь?

Кивнула, а затем ответила:

– Знаю, конечно.

– Так вот, мне нужен наследник.

– Мальчик? – уточнила я.

– Именно. Так вот…

– Я против! – перебила его. – О девочке ещё можно подумать, а мальчика я не хочу.

– Почему?

– Ты его бить будешь. Мне папенька говорил, если бы я родилась мальчиком, он бы меня порол, а девочку – жалко.

– Не наказывал?

– Наказывал. Чтением. Лет до пятнадцати мне удавалось скрывать, что я люблю читать. Потом папа стал наказывать чтением определённых книг. Правда, он до сих пор не знает, что давал очень интересные книги. Ты же ему не расскажешь?

– Не расскажу, – заверил Тео.

Я попыталась отползти ещё немного, но взгляд мужа приковал меня к месту.

– Поговорить о поле ребёнка мы можем позже, – Артемио явно шёл на уступки.

– Нечего тут говорить. Девочка лучше мальчика!

Муж не ответил. Пока я вглядывалась в его глаза, он коснулся ладонями моих ног и медленно провёл ими вверх. На границе низа футболки и резинки штанов его руки замерли.

– Ты снова защекотать меня хочешь? – спросила я Тео.

– Дорогая, ты же сказала, что знаешь, откуда берутся дети.

– Из маминого животика, – тут же подтвердила я своё знание. – Но у меня его нет!

– Кого нет?

– Животика, – ответила я и немного задрала низ футболки, показывая голый плоский живот. – Видишь? Не вырос ещё! – затем резко одёрнула её, села и подтянула ноги к груди.

Артемио тоже уселся, привлекая внимание к своему телу. Весь такой рельефный, но не объёмный. Я даже засмотрелась.

– Джениса, прекращай. Я понимаю твой страх…

– Я ничего не боюсь! – заявила и сама вся выпрямилась.

– Ничего, говоришь? – пробормотал Тео и поднялся.

Уходит?

Нет – расстёгивает брюки.

– А можно посмотреть?

Руки мужа замерли.

– На что?

– На то, чем мальчик от девочки отличается, – пояснила, склонив голову, чтобы скрыть свой бесстыжий взгляд. – Я как-то хотела за папой подсмотреть, но меня мачеха поймала, потом ухо дня три болело. А мальчики, когда я просила их показать, краснели и убегали.

– Ты серьёзно?

– Ну, мне интересно просто… Ты тоже убежишь?

– Не надейся.

Поёрзав, я уселась удобнее, скрестив ноги, и с затаённым ожиданием произнесла:

– Тогда показывай!

Тео замешкался. А затем, прищурившись, выдал:

– Вообще-то, прежде ты должна снять с себя одежду.

Обиженно надув губы, я протянула:

– Так нечестно! Сначала разденься, потом дай потрогать… И всё равно не покажешь! Тогда уходи отсюда, раз такой жадный!

– Потрогать? – озадачился муж. – Кто-то уже просил тебя об этом?

– Да, – кивнула я. – Он потрогал, а потом всё равно убежал. Лоретт сказала, что все мужчины обманщики, только обещать горазды. Знаешь, как мне обидно было?

– Представляю, – задумчиво отозвался Артемио.

– Тогда показывай.

Я даже слегка подалась вперёд, чтоб виднее было.

Не спуская с меня глаз, Тео расстегнул брюки, но снимать их не спешил.

– Ну? – подогнала я его.

Ухмыльнувшись, муж резким движением оголился.

– Ух ты, дракончик! – воскликнула я, подпрыгнув на месте.

Артемио озадаченно взглянул на признак своей половой принадлежности.

– Дракончик?

– Да! Дракончик! Я в детстве их именно так изображала. Правда, потом, когда я развесила рисунки в гостиной перед приёмом каких-то гостей, папенька запретил мне малевать, как он выразился, вообще.

– Хм… ну, не худшее название, – заключил Тео и потянулся к спущенным брюкам.

– А потрогать можно? – робко спросила я. – Всегда было интересно, какой дракончик на ощупь, – добавила скороговоркой.

– Трогай, – разрешил он.

– Правда, можно? – уточнила я, уже придвигаясь к краю кровати.

– Правда, – улыбнулся муж.

Оставаясь на расстоянии вытянутой руки, я замерла.

– А у тебя дракончик не огнедышащий? Ничем не дыхнёт на меня?

– Ничем, не волнуйся.

– Или он у тебя из ледяных? Замораживает? – спросила, слегка наклонившись набок.

– Нет, – ответил муж, слегка качнув головой.

Моя ладошка вспотела. Не каждый день ей приходится трогать такое. Подвинувшись ещё немного, я протянула руку и кончиками пальцев коснулась… дракончика.

– Ай! – вскрикнула и тут же одёрнула руку. – Он дрогнул! Ты видел, Тео, он дрогнул!

– Видел, – сквозь зубы процедил муж, натягивая брюки.

Затем Артемио уселся спиной ко мне.

– Тео, – тихо позвала его. – А это у всех такие дракончики? – Он не ответил. – А как вы с таким ходите? Мешает же? А сидите? Не больно? А почему мальчики не носят юбок?

– Хватит! – грубо гаркнул он. – Хватит притворяться, будто ты ничего не понимаешь!

– Но я, правда…

– Что? – Тео обернулся. – Считаешь, я не понял твоих уловок, дорогая?

– Выбирал бы подешевле!

– Да уж, просчитался! Не надо было дочь сапожника в жёны брать.

– Папеньку не тронь. Он всю страну обул. А это не каждому сапожнику по силам!

– Обул… и меня он неплохо обул.

Муж встал, взял свою рубашку, надел её и принялся спешно застёгиваться.

– Я старался избежать этого брака всеми силами. Но раз уж Тьма связала нас, то пусть хоть какой-то толк выйдет из этого союза. Ты родишь мне сына.

– Но я не знаю, как! – продолжала настаивать на своём.

– Завтра я покажу.

Не говоря больше ни слова, Тео покинул спальню, а затем и комнаты. Через дверь, что странно. Когда я подошла, чтобы запереться, услышала голос Сабиты.

– Артемио? Проходи, конечно…

Что ж, похоже, Тео нашёл ту, которая оценит его дракончика.

Прислонившись к двери спиной, я прикрыла глаза.

Специфический шорох, раздавшийся из центра гостиной, узнала сразу.

– Давно ты здесь?

– С самого начала, – ответил Гирд.

– Что скажешь?

– Клинок и ножны звучали бы убедительней, а прикасаться к «дракончику» было лишним.

– Ситуация не та, Гирд.

– То есть ты не просто избегала первой ночи? – догадался он.

– Именно.

Я посмотрела на друга. Конечно, два месяца – не срок для изменений, но взгляд упорно искал хоть что-то цепляющее. Никаких отличий я не нашла, даже руки Гирда были привычно заняты пакетом молока и сдобными булочками.

– Как Хелин? – спросила я, оттолкнувшись от двери.

– Растёт вперёд и вширь. Скучает по тебе.

– Надеюсь, что скоро смогу повидаться с ней.

– Сможешь, – заверил Гирд. – Рассказывай, как попала к палачу.

Поведя плечом, я прошла в кабинет, махнув другу рукой. Он направился за мной. Зажёг свет, молча раскрыл пакет, материализовал кружку и налил туда молока.

– Не боишься? – насторожилась я такому вольному использованию магии.

– Тер Артемио Лафар уже отбыл из дома, – патетично ответил Гирд.

– Уверен? Я слышала, как он в соседние комнаты заходил.

– Ты садись и ешь. От голода у тебя сообразительность снижается, – подшутил друг. – Говорю, ушёл твой муж. И не морщься, привыкай к замужней жизни, – он подал мне булочки. – Гостья его неосторожно решила подслушать вас, вот тер Артемио и захаживал к ней с предупреждением.

– Меня не интересует, зачем он к ней…

– Это пока, а потом загрызёшь его и себя заодно, – перебил Гирд. – Хелин тоже сначала говорила, что прошлое в прошлом, а затем стала ревновать ко всем и вся, выяснять, было или не было, любил или не любил. Да и я… иногда так хочется набить Айко рожу, – доверительно прошептал он.

– Его отпустили? – вспомнила я.

– Через три дня. Он выдал Дженго.

– Совсем выдал?!

Гирд взглянул на меня так, что захотелось спрятаться. Его глаза, наполненные настоящим сиянием, приводили в больший ужас, чем псевдотьма Тео.

– Поняла. Ем, утоляю голод и становлюсь сообразительней. Наверное, ещё из роли не вышла.

– Конечно, – снисходительно кивнул друг. – Дженго ищут, – продолжил он. – Многие его ищут. Уж слишком

большой шум поднялся тогда.

– Папенька знает, – тихо сказала я, когда расправилась с одной булочкой.

– Много?

– Вряд ли. Скорее, смог догадаться кое о чём. Он не говорил со мной, не расспрашивал, но я ведь тут.

– Подробнее, – потребовал Гирд, усаживаясь напротив меня.

– Всё очень просто. Мне грозит опасность. Что делает папенька? Избавляет от угрозы, – развела руками, показывая элементарность рассуждений.

Запустив пальцы в светлую шевелюру, друг несколько раз что-то пролепетал одними губами. Наверное, ругался.

– Не сходится, Джен, – выдал он. – Как он сумел уболтать Артемио жениться на тебе, я ещё могу представить, но «истый» союз… Его Сияние даёт нечасто, что уж говорить о Тьме.

– Ты был у храма?

– Нет. Меня личная жизнь палача не интересует, хотя ажиотаж вокруг его невесты был немалый.

– Два месяца папенька держал меня в полном неведение о происходящем вокруг…

Я начала коротко описывать свою жизнь начиная с момента нашей последней встречи с другом. На самом деле, там и рассказывать было нечего. Папенька запер меня в четырёх стенах, надеясь уберечь от всего, а после выдал замуж.

Не успела я перейти к описанию окончания последнего дня, как Гирд прервал моё повествование.

– Странная у тебя… соседка, – прошипел он.

– О чём ты?

– Слушай, – сказал он, поднимая указательный палец.

Ночная тишина внезапно прервалась женскими протяжными стонами.

– Ой, противно это! – возмутилась я. – Можешь заглушить?

– Не бережёшь ты моё сияние, – наигранно обидевшись, друг махнул рукой, создавая барьер посторонним звукам.

– В храм сходишь и восполнишь с избытком, – отмахнулась я. – Так вот, – вернулась к сбитым мыслям, – всё произошедшее склоняет меня к нескольким выводам. Во-первых, Артемио брака не желал. Во-вторых, папенька знал об этом. В-третьих, у них между собой имеются определённые договорённости, о которых мне, естественно, знать не положено. В-четвёртых, увидев, что Тьма решила всё по-своему, – показываю другу руки, – оба попытались или попытаются переиграть ситуацию. А дальше я ещё не придумала, как сформулировать. О! А ещё папенька что-то говорил о голом заде, вернее, о том, что мы можем с ним остаться.

– Допивай молочко, Джен, – с улыбкой произнёс Гирд. – Тебя сейчас должны волновать не чужие договорённости, а собственная жизнь.

– И когда ты успел стать таким занудой? Всего год женат,

а уже невыносим! В следующий раз приходи с Айко, с ним хоть поговорить можно. И собери газеты за прошедшие два месяца, пожалуйста!

– Все?

– Нет, сплетни мне не нужны. «В центре» и «События» подойдут.

– Будто в них только правда.

– Они ежедневные. На фантазию меньше времени остаётся.

– Хорошо. Но я не могу гарантировать, что появлюсь скоро. Сегодня защита дома на минимуме. А маг сияния, – он мотнул головой в сторону соседних комнат, – слабее меня. Повезло ещё, что палач, очевидно, принял моё присутствие, как отголосок твоей соседки.

– Я всё понимаю, Гирд. Не рискуй. Ты скоро станешь отцом, а это гораздо важнее всего остального. Я уже под хорошей защитой, просто… просто не понимаю, что делать дальше. И Айко предупреди! С него станется пролезть сюда из любопытства. Может быть, я смогу беспрепятственно покидать дом, и тогда проблем будет меньше.

– Договорились, подруга, – вставая, ответил Гирд. – Я пойду, не стоит испытывать удачу.

– Конечно, – улыбнулась я. – Спасибо, что навестил меня!

Подмигнув, друг щёлкнул пальцами, убирая со стола крошки, пустой пакет из-под молока и кружку, а после исчез сам.

Я сразу же пожалела об этом, ведь вместе с ним пропал непроницаемый для звуков барьер, и наигранные стоны Сабиты вновь стали слышны. Какой-то дом безумия, а не приличное жильё.

Уснуть удалось, на удивление, быстро. Не помешали этому ни потуги из соседних комнат, ни лай невесть откуда взявшихся под моими окнами собак, ни залпы салюта, раздающиеся где-то неподалёку.

А утро явилось преступно рано. Не могло ещё поспать…

Разбросав подушки, я рывком поднялась с кровати, потянулась, размяла мышцы, болящие от непривычной постели, заглянула в гардеробную и побрела в ванную. Макияж, стойко продержавшийся почти сутки, сейчас легко смывался водой, что немало радовало. Интересно, кроме мыла, мне ещё дадут что-нибудь или придётся приобретать всё самой? Хвала мачехе, к вещам она положила «сундучок ПН» – большую шкатулку с мини-набором средств первой необходимости для ухода за кожей, волосами и прочим. Никогда не думала, что он может мне понадобиться. Но всё же надолго его не хватит.

Над выбором одежды я не задумывалась. Удобные брючки и глухая рубашка – лучшее решение для любого случая. На ноги – туфли на небольшом каблуке. Волосы собрала в низкий пучок, не такой гладкий, как у Катрис, но я старалась. Взглянув в зеркало последний раз, надела перчатки, расправила все складочки, покорчила себе рожицы и спокойно по-

шла к выходу. Среди подарков должно найтись что-нибудь интересное.

Как только я раскрыла дверь, обнаружила за ней Катрис. Подозрительно заглянула ей за спину – никого, пустой коридор, освещённый многочисленными бра, прикреплёнными практически через каждые два шага. Интересно, не потому ли дом Тео стоит на окраине города, что потребляет столько электричества?

– Доброе утро! – весело поприветствовала женщину.

– Доброе утро, тера Джениса, – она снова являла собой саму сдержанность. – Ваш муж просил показать вам дом.

– И когда успел? – удивилась я. – А где он сам? – поинтересовалась, покосившись на соседние комнаты.

– По ночам тер Артемио работает, – пояснила Катрис, чем вызвала мою ухмылку. – До полудня ваш муж обычно спит.

Вот это распорядок!

– И так каждую ночь?

– В ближайшие три дня тер Артемио закончит свои дела и возьмёт небольшой отпуск.

Осмотрела невозмутимую Катрис ещё раз с ног до головы.

– Знаете, не нужно при мне так стараться.

– Вы о чём?

– Ваше «тер» звучит неестественно, сразу заметно, что вам не привычно его употребление. А ещё вы часто избегаете имени, называя Тео «ваш муж».

– Вы очень наблюдательны, – сохраняя спокойствие, от-

ветила Катрис.

– Тогда и ко мне не нужно обращаться «тера». Я ещё не привыкла, – попросила и улыбнулась.

Настроение было прекрасным, и потому доброжелательность давалась мне без труда.

– С чего бы вы хотели начать осмотр, Дженисса?

– А кто там живёт? – спросила, указывая на соседнюю дверь.

– Тери Сабита Футол, давняя знакомая Артемио. Как только он найдёт более безопасное для неё место, тери покинет этот дом.

– И что за беда у неё произошла?

– Я не могу рассказать об этом. Спросите Артемио.

Ну да, конечно, он мне с удовольствием доложит, от чего защищает свою «давнюю знакомую», поселив её, кстати, уже в нашем доме. Папенька всегда говорил: гордость гордостью, а имущество – пополам.

– А вы знаете, где подарки?

– Разумеется. Список почти составлен.

А у мужа, как оказалось, неплохая память.

– Я хочу сама на всё посмотреть.

Подарков было много. Я, конечно, не рассчитывала на иное, но такого количества не представляла даже в своих самых смелых фантазиях.

– Сколько же было гостей? – поразилась я.

И ведь наверняка все хотели увидеть молодую жену…

– Артемио никому не высылал приглашений. Его принадлежность к Тьме слишком глубока, чтобы поддаваться новым веяниям, заимствованным из обычаев Сияния.

А союз, заключённый Тьмой, не предполагает праздничных гуляний. Столы накрываются по любому более-менее вескому поводу, и сесть за него может каждый пришедший. Тьма сама приносит дары, а не берёт их.

И ведь я знала это, но вспомнила только после слов Катрис.

В последние годы многое из обоих храмов переплелось настолько, что истинные традиции остались известны лишь единицам. И видимо, Тео один из этих немногих.

Увы, даже в книгах нет достоверной и подробной информации. А папенька, мачеха и большинство моих знакомых благоволили Сиянию, не давая мне поводов заинтересоваться Тьмой вплотную.

– Но кто-то же подарил всё это? – недоумевала я всё больше.

– Прислали с курьерами, – Катрис позволила себе улыбку. – Не отказываться же.

– Естественно! – согласилась с ней, решая, что распаковать первым.

– Тера Катрис, – к нам подошёл высокий рыжеволосый парень, – список, как вы и просили, – он передал ей папку. – Не все дарители пожелали назвать себя, поэтому часть подарков мы раскрыли для проверки, они помечены галочками.

– Благодарю, Озим. Вы проделали работу в колоссальные сроки, – похвалила она его.

– Нам ещё на занятия нужно спешить, – мило засмущался парень.

– Идите. Ваши счета у меня записаны. После полудня тер Артемию подпишет бумаги, и оплата поступит уже к сегодняшнему вечеру.

Кивнув, Озин спешно удалился.

– Артемио изредка позволяет студентам подзаработать, – зачем-то пояснила Катрис.

– Что?

– Я предугадываю ваш вопрос о том, почему составлением списка занималась не уже нанятая прислуга, а посторонние.

– Ясно. Вообще, я подумала, что дело в магии.

– И это тоже.

– А можно мне?.. – я кивнула на папку в руках женщины.

– Конечно.

Взяв папку, я быстро просмотрела исписанные листы. Зачем столько вина? Как оно поможет семейной жизни? Понятно, почему дарители пожелали остаться неизвестными.

Посуда, какие-то свечи, статуэтки, детская кроватка – три штуки; книги (хоть что-то полезное!), всякие драгоценности, билеты на разные концерты (чувствую, что сами артисты прислали!), ковры, шторы… ножны (ну, Айко, держись!) и автомобиль… от папы.

– Где он? – спросила я, тыча пальцем в надпись.

– На улице, возле входа в правое крыло.

– А как туда пройти?

– Вы не хотите взглянуть на остальное?

– Да на что там смотреть? – пробормотала, но сама прочла список дальше.

Дом? Это кто такой хороший? Даритель неизвестен? Слишком щедро для анонима. Но зато теперь известно, куда я поеду на своём новом автомобиле. Не зря Айко научил меня управлять им.

Снова книги, картина одна, картина другая, амулеты… волшебный фонарь? Не слышала о таком, надо будет ознакомиться. Какое-то «искусственное солнце», музыкальная шкатулка, рулон ткани, детская коляска (похоже, о детях грезят многие), благо, что одна; палатка, набор зонтиков, вазы – видимо, кто-то избавлялся от хлама. А вот телефона нет. Очень жаль.

– А что вот это значит: «кор. квад. 30х40»? – спросила я у Катрис. – И это: «кор. круг. 30»?

Заглянув, она пояснила:

– Коробок квадратный, коробок круглый, а цифры – это размеры. Наверное, их не сочли нужным раскрывать.

– Ага, я так и поняла, но решила уточнить. Наверное, это как раз они? – указала на множество упакованных коробков, сложенных прямо перед нами.

Именно эта пирамида и поразила меня сначала.

Соблазн раскрыть их немедленно был не столь велик, как

желание опробовать подарок папеньки. Никогда бы не подумала, что он решится на автомобиль. Ведь мама погибла, не справившись с управлением.

Но оказалось, что ключи уже у Артемио. А дразнить себя просмотром без возможности проехаться… В общем, до полудня я зарылась в разноцветные обёртки, в кои были упакованы подарки.

Катрис не выдержала моих рассуждений вслух и довольно быстро ушла. Вернулась она только для того, чтобы позвать на обед. Я бы отказалась, но ключи ведь у мужа…

Столовая, располагавшаяся на первом этаже, выглядела весьма мило. Хотя до бабушкиного уюта ей далеко. Ведь у бабули нет кухарки и горничной, делающих всю работу. За столом, рассчитанным на восемь персон, сидели Тео и незнакомый мне мужчина. Когда мы с Катрис вошли, оба встали, прервав свой разговор на полуслове.

Муж двинулся к нам навстречу, чем немало удивил. Взяв за руку, он подвёл меня к столу.

– Джениса, познакомься, это Эйо Гатера, мой друг и помощник. Он частый гость в этом доме…

Ровесник Артемио, высокий, подтянутый шатен глядел на меня с лёгкой усмешкой. Точно, как на ребёнка.

– А вы тоже маг? – выпалила я.

– Очень приятно, Джениса, – продолжая улыбаться, он протянул мне руку.

– И мне, – кивнула в ответ. – Так вы маг?

На его ладони возникла серая дымка, а затем появился букет из разноцветных тюльпанов. Эйо протянул его мне.

– Спасибо! – я приняла цветы. – А можете ещё семь таких сделать?

– Зачем так много, дорогая? – вмешался Тео.

– Нам подарили восемь ваз. Надо же их как-то использовать.

– А ещё три кроватки, – заметил муж.

– Надо их в твой кабинет перенести, – пробурчала я, не желая принимать поражения.

Довольно улыбнувшись, Артемио помог мне усесться. В это же время Эйо ухаживал за Катрис. Горничная, накрывавшая на стол, вышла, тихонько притворив за собой дверь.

Не успела я взять ложку, как в столовую ворвался вихрь. Красный такой и полураздетый.

– Простите за опоздание! – весело прощебетала Сабита. – Артемио, я надеялась, что ты разбудишь меня, как обычно это делал.

Следом за тери вошла горничная с подносом. Я взглянула на стол: лишних приборов не было. Похоже, о ком-то просто забыли.

– Не стал тебя беспокоить, – отозвался Тео, вернувшись к своей тарелке.

Сабита уселась напротив моего мужа прежде, чем Эйо успел подняться с места. Тео махнул одной рукой, останавливая друга, и чуть заметно покачал головой.

– Вы успели осмотреть дом? – поинтересовался он у меня.

– Ещё нет. Мы подарки распаковывали, – ответила, лениво переливая ложкой суп.

Когда уже будет сладкое?

– Артемио, – пропищала Сабита, – мне нужно в центр. Буквально на пятнадцать минут. Ты не мог бы меня перенести?

Я аж застыла. Маг сияния просит о портале днём?

– Ты так и не смогла научиться перемещаться осознанно? – спросил её Эйо.

– Уже лучше, но не всегда удаётся попасть туда, куда требуется. Удивительно, что вчера у меня это получилось.

– Да, действительно, удивительно, – не сдержавшись, прошептала я.

Не думаю, чтобы потерять чулок в моей ванной, забрать его, а затем появиться за спиной Артемио в тот момент, когда он один – просто везение. А о способности применять магию сияния ночью вообще молчу. Не каждому магу это доступно.

Гирд рассказывал, что только долгими тренировками и чрезмерным усердием можно развить такую способность: использовать магию сияния ночью или магию тьмы днём. И если Сабите не даются обычные порталы, которые входят в умения всех магов, то ночью она просто не смогла бы ничего сделать. Но раз попыталась подслушать, то вывод напрашивается весьма очевидный.

Эйо, сидевший по левую руку от Тео и, соответственно, напротив меня, приложил палец к губам и подмигнул мне. Муж заметил этот жест, нахмурился, но ничего не сказал.

– Я занят, Сабита, – ответил он гостье.

– Не обязательно сейчас, – не успокаивалась та. – Можно позже или вечером.

К вечеру и пешком дойти можно.

– Перед отпуском нужно сделать очень много дел, Сабита, – сообщил Тео.

– Кстати, об отпуске. Через пять дней приём, где мне непременно нужно появиться. Ты сопроводишь меня?

– Исключено, – не задумываясь, ответил он.

– Но… – растерялась та.

– Сабита, – прервал её Тео и отложил ложку, – немедленно извинись.

– За что? – возмутилась она.

– Своим приглашением ты оскорбляешь мою жену. Более того, ты старательно делаешь вид, будто не замечаешь этого.

– Прости, но… но я не знала, что она тут.

– Сабита, – тихо, но замораживающе произнёс Артемио, – ещё раз: моя жена – хозяйка дома, где ты получила приют. Твоё неуважение к ней неприемлемо. А я не обязан представлять её тебе. Достаточно того, что ты знаешь о моём браке, – он показал свои руки, на которых, как и обещал были перчатки, но вязь на пальцах оставалась видна.

– Прошу прощения, тера, я не хотела вас оскорбить, – тут

же среагировала Сабита.

Впрочем, смотрела при этом вовсе не на меня, а на Тео, который вернулся к еде. Потому я ничего не ответила.

Вскоре принесли второе. За столом царило молчание, что меня радовало. Так все быстрее насытятся, а я наконец-то получу сладкое. Потом можно и про ключи спросить. Артемио автомобиль не нужен, а вот мне – крайне необходим.

Когда передо мной появилось мороженое, я чуть не захлопала в ладоши. Думала, уже не дождусь. Остальным досталось какое-то желе из фруктов.

– Завтра я представлю тебя прислуге, – обратился ко мне Тео. – Сегодня многие отдыхают после сложного дня.

– Хорошо, – отмахнулась я.

Какое там представление, если у меня мороженое есть!

– Сабита, возле правого крыла стоит автомобиль, – произнёс муж.

Моё мороженое упало с ложки. Если он…

– Вот ключи, – махнув рукой, он материализовал их перед Сабитой.

– Благодарю, – обиженно отозвалась она, не притронувшись к ним.

Не бери! Не бери! Это мой автомобиль!

– В чём дело? – насторожился Тео.

Да какая разница! Это мой автомобильчик!

– Ты же понимаешь, что я не просто так попросила твоей защиты, – не глядя на Артемио, добавляя в голос трагич-

ности, произнесла она. – Не просто приюта, а защиты. Я не могу постоянно торчать дома, не выходя никуда.

Тоже мне, сложность. Даже я два месяца высидела!

– Эйо сопроводит тебя, – ничуть не проникнувшись, отозвался Тео. – Но днём использовать тьму он не станет, чтобы в нужный момент не оказаться без магии.

– Я думала, это будешь ты, – вздохнула Сабита.

Муж никак не отреагировал. А вот у меня пропал аппетит. Мой автомобиль отдан другой. И я этого не прощу.

Глава 3

Едва дождавшись окончания обеда, я спешно покинула столовую. Устраивать прилюдный делёж автомобиля, который Тео так легко одолжил своей гостье, не стала. Вряд ли бы это изменило его решение. Хотя главная причина в другом.

Сабита явно желала рассорить меня с мужем, и только из принципа я не поддалась подстрекательствам. И уж точно не показала, что меня хоть как-то задели её потуги. Шиш ей! Мачеха десять лет подавала пример, как противостоять таким провокациям – не реагировать вообще.

И на мой взгляд, это очень здравая позиция.

Поднявшись на свой этаж, я столкнулась с Тео. Хорошо ему, ножками не ходить. Хотя, судя по мышцам, где-то он всё-таки умудрялся напрягаться.

Остановившись напротив мужа, я сложила руки на груди и выжидающе уставилась на него. Он снова странно вгляделся в моё лицо, а после будто опомнился.

– Катрис говорила, что ты хотела куда-то выехать.

– Предложишь напроситься к Сабите? Или дождаться, когда она накатается на моём автомобиле?

– Нашем, – поправил он.

– Нашем? Хорошо. Ты, не спрашивая меня, заселил эту… в наш дом и даёшь ей нашу машину. Что следующим вручишь?

– Это просто вещь, – невозмутимо отозвался он. – Ты бы предпочла, чтобы я лично доставлял Сабиту туда, куда ей угодно?

– Да хоть бы и так. Это был подарок моего папеньки. Для меня. Не просто вещь.

– Через несколько дней Сабита покинет наш дом, – Тео, видимо, хотел меня успокоить.

– Переселишь её в тот дом, который нам подарили? – предположила я.

Муж не ответил. Просто смотрел на меня в упор и молчал.

– Серьёзно? – переспросила я. – Тьма, это уму непостижимо! А список подарков составлен, чтобы мне было известно обо всём, ушедшем Сабите? Не зря ты ночью к ней заглядывал, видимо!

– Успокойся, – попросил муж. – Твоя ревность совершенно не обоснована. Мы с Сабитой не любовники.

– Меня совершенно не интересует природа ваших отношений, – призналась честно. – Я не спрашиваю, почему ты заселил её рядом со мной. Не удивляюсь тому, что она знакома с домом, ведь раньше жила в моих комнатах. Одно только поражает: зачем ты женился на мне, а не на ней?

– Джениса, мы с ней не любовники. Остальное не должно тебя волновать.

– Ты ещё будешь мне поводы для волнений диктовать?

– Не буду, – спокойно ответил Тео, заводя меня ещё сильнее. – У меня к тебе просьба.

– Кроме той, чтобы отдать все подарки Сабите?

– Этого я не просил. Не выдумывай лишнего.

– Что же ещё могло понадобиться самому палачу от дочери сапожника? Хотя не отвечай, ночью ты изъяснился довольно понятно. Вот только не у той ты просишь.

– Дженисa, послушай…

– Не хочу я тебя слушать, – не сдержавшись, ткнула пальцем в его плечо. – И видеть не хочу. И твоей женой быть не хочу. Надеюсь, Тьма смилостивится и сотрёт с меня эту дрянь!

Моя речь не произвела должного эффекта. Тео, осторожно ухватившись за запястье, поднёс мою руку к своим губам и едва ощутимо прикоснулся ими до оголённой части пальцев.

– Глупая, какая же ты глупая, – муж покачал головой, показывая своё разочарование.

– Выбирал бы умнее, – пожала плечами, не реагируя на странный жест, – Себе под стать. Сабиту, например. Или ещё кого.

– Но моя жена ты.

– Значит, тебе досталась глупая жена. Можешь забывать о ней на целые дни, можешь гулять налево, можешь заселять «давних знакомых» по соседству с ней, можешь подаренное её отцом отдавать другим. Удобно, правда?

– Не драматизируй.

– Да какая драма, Тео? – освободив запястье, всплеснула

руками. – Это комедия! Весёлая такая, что обхохочешься!

– Вечером поговорим, – снова без единой эмоции произнёс он и исчез.

Вот так просто, взял и исчез!

Тут же послышались шаги на лестнице. Поднималась Сабита.

Я поторопилась к себе, не желая сталкиваться с ней. Меня на самом деле ничуть не интересовали и не задевали подробности их отношений с Артемио, он чужой мне, но самоуверенность Сабиты злила. Просто, по-женски, выводила из себя. А это происходило со мной весьма редко. А если… Неужели брачная вязь начала влиять на меня?

Оказавшись в комнате, я уселась прямо на пол, стянула перчатки и взглянула на узоры. Моё спасение превратилось в наказание. А дочерний инстинкт, требующий подчинения отцу, потому что папенька никогда просто так ни во что не вмешивается, подвёл. Стоило больше сопротивляться. И меньше бояться увидеть разочарование в глазах родителя. Но ведь так страшно было подводить его. Да и сейчас эта боязнь никуда не исчезла.

Цокот каблуков, раздавшийся в коридоре, поднял во мне волну раздражения. Сабита даже туфли не папины носит! Так стучит только у конкурента, Линдра Бадда. Все папенькины модели отличаются тем, что в помещении остаются практически бесшумными, создавая впечатление парения над полом. Мне ли не знать, как родитель добивался тако-

го результата. И именно он стал решающим в успехе марки, нескромно совпадающей с нашей фамилией, «Готто».

А Готто ли я теперь? Или уже Лафар? Неужели и документы без меня переоформили?

Ненадолго наступила тишина. Мне бы часы сюда, чтобы тикали, а то совсем глухо.

В дверь чуть слышно поскреблись.

– Да! – отозвалась я, не вставая.

– Это Катрис.

– Заходите, Катрис, – пригласила её и поднялась с пола.

Видимо, нянька у меня теперь на постоянной основе, и не стоило показывать ей лишнего. Скорее всего, обо всех моих словах и действиях она докладывала Тео.

Женщина сделала только два шага внутрь комнаты.

– Вы хотите продолжить с подарками, или показать вам дом?

Смотреть подарки, большинство из которых совершенно бесполезно, а оставшееся не достанется мне, желания не было. Осматривать дом – тоже. Но сидеть взаперти – совсем не вариант. Насиделась уже.

– Если вы покажете мне, где телефон, то буду весьма благодарна, – сказала я ожидающей ответа Катрис.

– Да, конечно, – кивнула она и тут же раскрыла дверь.

Мы спустились на первый этаж. Пересекли холл, направляясь в противоположную от столовой сторону, и оказались в широком коридоре.

– Тут кабинет Артемио, – Катрис указала на одну из двух дверей, находящихся напротив нас. – Рядом библиотека.

– У него же есть кабинет, – удивилась я.

– Этот для приёма посетителей, – пояснила женщина. – Проходите.

И кто же посещает палача? Спрашивать у Катрис не стала.

Войдя, я плотно прикрыла за собой дверь, но в последний момент нажала на ручку, якобы случайно. Если уж мои слова передавались мужу, то это можно использовать в своих интересах.

Гудки в трубке, казалось, звучали бесконечно. Вот я бы на месте папеньки вообще от телефона не отходила бы!

– Дом Александра Готто.

– Ноеми, позови папеньку, пожалуйста, – попросила я, узнав голос горничной.

– Тери… тера Джениса… да, сейчас позову, – ответила она со странной рассеянностью и волнением.

Несколько мгновений тишины, тянувшиеся почти вечность, наконец-то сменились голосом отца.

– Слушаю.

– Папуль! Забери меня отсюда, папуль! – затараторила я.

– Джениса? Что-то случилось? – похоже, он был удивлён услышать именно меня.

Как же Ноеми сообщила о звонке?

Покосившись на чуть приоткрытую дверь кабинета, я уселась на стол и громким шёпотом продолжила:

– Меня обижают тут, папуль!

На заднем фоне послышались чьи-то голоса.

– Алекс! Ты где? – кто-то позвал папеньку.

– Без меня, – откликнулся родитель.

И тут я поняла, что меня насторожило в самом начале разговора.

– Ты что, пьёшь? Празднуешь моё замужество? – искренне возмутилась я. – Папуль, а он меня бьёт!

– Джениса, не ври мне, – не проникся он.

– Нельзя быть таким вредным и неверующим, папуль! Так ты меня заберёшь?

– Нет.

– Папуль, а он меня отдельно от себя заселил.

– У «тьмушников» это норма, – невозмутимо пояснил родитель. – Ты должна это знать.

– Откуда? Ты ведь даже не предупредил, что он маг тьмы!

– Ну, теперь знаешь, – отмахнулся папенька.

– Папуль, а он твой подарок курице отдал! – настаивала я, продолжая жаловаться. Надеюсь, у Катрис хорошие слух и память. – А её рядом со мной поселил! А ещё он собирается ей дом отдать! Папуль, забери меня отсюда.

– Какой курице? Как отдал? Какой дом? – непоколебимость папеньки покачнулась.

– Той, что в соседние комнаты заселил. А до этого она чулок в моей ванной теряла, а ночью муж к ней ходил! А дом нам подарил кто-то. На свадьбу! Нам! Папуль, меня тут

никто не любит! – протянула жалобно. – Забери, а?

– Я не могу, Джениса.

– Папуль, дай трубку Лоретт, я ей на тебя пожалуюсь.

– Джениса, мы договорились, что ты не станешь делать глупостей.

– А я ничего и не делала! Он сам отдал твой подарок этой курице. Я вообще примерная-примерная была!

– А ночью он ходил к ней?

– Да! Как вышел от меня, сразу к ней. Папуль, наверное, не будет у тебя внуков. Даже детей он ей подарит!

– Джениса, не знаю, для кого ты так стараешься, но прекращай свои игры. Ты уже вышла из этого возраста.

– И что? Если выросла, меня теперь любить не надо?

Тишина в трубке насторожила. Если бы не дыхание, слышимое в ней, я бы решила, что связь прервалась.

– Джениса… – устало выдохнул родитель. – Я тебе раньше не рассказывал, но, думаю, стоит это сделать сейчас.

– О чём ты? – насторожилась я.

– Когда Алисия погибла…

– Ты выпил лишнего, папуль, – прервала его.

Воспоминания о маме всегда заканчивались одинаково – слезами. Да и зачем сейчас вспоминать это?

– Дослушай, – попросил он. – Когда Алисия погибла, я не стал выдумывать истории о том, куда она могла пропасть. Не смог сочинить сказку для тебя. Ты тогда проплакала весь день, а потом замкнулась. Совсем, ото всех, даже не разго-

варивала ни с кем…

– Я не понимаю, к чему ты клонишь…

– Через месяц, когда я не на шутку обеспокоился твоим состоянием, ты внезапно ворвалась ко мне в кабинет. Не помнишь?

– Я мало чего помню из детства.

– Ты кричала: «Папа, я знаю, кто станет моим мужем!».

– И? – поторопила отца, нервно закусив губу.

– В руках ты держала газету, где было напечатано фото Артемио Лафара, и, тыча в него пальчиком, стрясла с меня обещание, что я выдам тебя замуж только за него.

– Мне было пять! – я чуть не задохнулась от негодования. – Папуль, прошло пятнадцать лет!

– Ну, не мог же я тебя раньше замуж отдать.

– Ты сейчас так шутишь, правда? – с надеждой спросила его.

– У тебя какая вязь? – сменил он тему.

– Браслеты, папуль.

– Значит так, завтра я приеду к тебе, и мы со всем разберёмся.

– Сегодня надо, папуль.

– Завтра, Джениса.

Прежде чем я успела что-то возразить, мудрейший положил трубку.

С грохотом отодвинула от себя телефон. Мне никогда не нравились ситуации, где я ничего не понимала. Не мог па-

пенька устроить этот брак ради обещания, данного мне пятнадцать лет назад. Да и я горазда, нашла, кого в мужья требовать! Лучше бы мне в руки попалась другая газета.

Вскочив на ноги, я подошла к двери и выглянула в коридор. Никого. Закрывшись в этот раз на совесть, я вернулась к телефону и снова сняла трубку.

– Александр Готто слушает, – он ответил сразу же.

– Папуль, ты же пошутил? Не мог же ты выдать меня замуж из-за обещания?

– Минутку, Джениса, – попросил папенька. – Лоретт, оставь меня, пожалуйста, – сказал он в сторону.

Затем наступила тишина.

– Папуль? – обеспокоилась я.

– Я здесь, Джениса.

– Так это шутка? – переспросила его.

– Нет, не шутка, – ошарашил он меня. – Но причина у твоего брака другая. И мы оба знаем, что это за причина.

– Моя безопасность, – вполголоса озвучила я.

– Именно, – согласился папенька.

– Тогда зачем ты рассказал мне о том случае?

– Джениса, никто не мог даже предположить, что Тьма обвенчает вас с Артемио «истым» союзом. Возможно, пятнадцать лет назад нам был послан знак, и я поступил правильно.

– Ты жалеешь?

– Мне сложно описать свои чувства, – признался он. – Я

рад, что теперь тебе ничего не грозит – Артемио сможет защитить ото всего. Но, разумеется, я переживаю за свою маленькую дочурку.

Ненадолго мы оба замолчали.

– Папуль, он же не хотел брака, так? – спросила я.

– Не хотел, – не стал он врать.

– Но тогда зачем?

– Артемио был уверен, что Тьма не примет тебя. В таком случае ты бы сразу вернулась домой.

– И как бы это защитило меня? – удивилась я.

– Все переключились бы на неудавшийся брак палача. А если бы кто-то смог добраться до тебя, то связь с Артемио Лафаром – уже хорошее прикрытие.

– Да, ты прав, – согласилась я. – Но зачем ему подобное представление? И как, вообще, ты смог заключить помолвку?

– Это не имеет значения, Дженисса, – с твёрдостью, которая чувствовалась даже через трубку, ответил он.

– А что имеет, папуль?

– Настоящее и будущее, – наставлял папенька. – Теперь давай по порядку о том, зачем ты мне позвонила, только на этот раз без своих игр с детство.

– Я не притворялась! – рявкнула в трубку, но тут же взяла себя в руки. – Прости. Папуль, мне страшно. Я не понимаю, что делать дальше. Не готова быть женой. И вообще, не знаю, как это: быть женой. Он же совсем чужой для меня, –

высказала свои опасения скороговоркой. – А ещё я теряюсь в обычаях. Тут всё по-другому. Даже за столом сидят иначе.

– Ты справишься, – с уверенностью отозвался родитель. – А что там за… курица?

– Сабита какая-то. Не знаю, любовница или нет, но хочет рассорить меня с Тео. Появилась буквально вчера. Папуль, а это нормально, когда гостья рядом с женой заселяется?

– Насколько я знаю, для приверженцев тьмы главное, чтобы была отдельная комната, а её расположение практически не имеет значения.

– В смысле? Ко мне ещё и подселить кого-то могут?!

– Вряд ли. Думаю, об этом не стоит переживать.

– Ну почему ты не предупредил меня о том, за кого я выйду замуж? – вздохнула я.

– Не хотел, чтобы ты разочаровалась.

– В чём?

– Представь на мгновение, что Тьма отвергла тебя, но при этом ты бы знала, кто твой жених, – задал папенька. – Твои чувства?

– Мне было бы обидно, – предположила я, мало проникаясь его речью, пусть и уловила её основную мысль.

– Обидно, – хмыкнул отец.

– Папуль, а почему ты в первый раз трубку положил?

– Не догадалась? – самодовольно переспросил он. – Я знал, что ты перезвонишь.

– Нельзя таким быть, папенька, – сказала ему, скрывая

свою грусть.

Только мудрейший по-настоящему знал меня и понимал, как перенаправить мои мысли в правильное русло.

– Мне пора, Джениса.

– Праздновать? – надулась я. – А у меня не было никакого торжества.

– Ты же всегда пыталась избежать их? – удивился он. – Что-то изменилось?

– А ты говорил, что у меня будут самые красивые церемония и торжество!

– Всё так и было, Джениса. Не ты ли много раз повторяла, что лучшее торжество – его отсутствие?.. Да, Лоретт, сейчас подойду.

– Зовут?

– Зовут.

– Я жду тебя завтра, папуль.

– До завтра, Джениса, – попрощался он.

Несколько секунд я сидела, прижимая трубку к груди. Потом аккуратно положила её. Вышла в коридор. Катрис так и не появилась. Интересно, она сразу удалилась или успела хоть что-то услышать? Дверь в библиотеку очень манила, но мне нужно пересмотреть книги, которые передал папенька. Раз уж Тьма связала меня со своим магом, стоило узнать о её обычаях больше.

Когда я только ступила на первую ступеньку лестницы, в дверь позвонили. Остановившись, я осмотрелась: дом буд-

то опустел. Неизвестно, как принято у «тьмушников», но у «сияющих» к двери подходил тот, кто был ближе к ней.

На пороге стоял курьер. Мельком взглянув на меня, он спросил:

– Тера Дженисса Лафар?

После некоторого замешательства я кивнула и ответила:

– Да, это я.

– Распишитесь, пожалуйста.

От удивления я растерялась и подписалась как Готто. К счастью, курьер не придирался. Передав мне увесистую посылку, он тут же удалился.

С трудом дотащив её до комнаты, я сразу же прошла в кабинет и сгрузила ношу на стол. Избавившись от нескольких слоёв бумаги, я, наконец, добралась до содержимого. Газеты. Видимо, Гирд отнёсся к моей просьбе весьма серьёзно и не стал тянуть с исполнением.

Что ж, взглянем, от чего папенька берёг меня.

«Тьма против Сияния», «Грядёт война?», «Новый храм?», «Откуда пришла странная магия?», «Новая эра магии» – читала я, раскладывая газеты. Тексты статей лишь пробегала глазами, ограничиваясь заголовками.

Только предположения, не подкреплённые ни одним фактом.

И ни слова о Дженго, что, несомненно, радовало.

Через две недели тему обсуждения резко сменили. Брак Артемио Лафара, действительно, вызвал немалый ажиотаж.

А скрываемое имя невесты ещё больше подогревало интерес людей. Судя по снимкам, Тео всё это время находился в центре повышенного внимания: каждая девушка, появляющаяся рядом с ним, попадала в газету вместе с предположениями об их любовной связи.

А месяц назад Даони Лаконе, племянница нынешнего энмаха, дала интервью, в котором призналась, что Артемио порвал с ней все отношения, длившиеся более года, и сообщил о своём скором браке.

И новая волна обсуждений не заставила себя ждать.

И если в «Событиях» ситуация рассматривалась спокойно, со здоровым интересом, то «В центре» пыталась найти что-то «грязное» на Тео, уличить его в каких-либо преступлениях. Пожалуй, имя Осия Аренор, которым подписывались подобные статьи, мне нужно запомнить.

Добравшись до сегодняшней газеты, я несколько минут бездумно смотрела на её первую полосу. Конечно, мне известно, что журналисты гонятся за сенсациями и не прочь во многом приврать, но это уже не входило ни в какие рамки.

«Артемио Лафар, известный также как палач, наконец-то, приоткрыл завесу тайны со своего поспешного брака. Продолжая скрывать жену после церемонии, он тем не менее явил её гостям…»

И венчал всё это снимок, на котором Тео стоял рядом с улыбающейся Сабитой. Именно её вся страна считает женой

моего мужа, лица которого не было видно. Но ошибки быть не могло, это он.

«Артемио Лафар и Сабита Футол познакомились при довольно трагичных обстоятельствах.

По донесению Сабиты, её мужу, ныне покойному Мартину Корто, были предъявлены обвинения в похищении, совращении и убийстве нескольких девочек. За дело взялся сам палач, он же привёл приговор в исполнение.

Очевидно, что пара дожидалась, когда брачная вязь исчезнет с рук невесты.»

Похоже, папенька ещё не видел сегодняшний выпуск газет. Иначе не стал бы он так спокойно праздновать моё замужество. И уж точно не спрашивал бы о том, кто такая Сабита.

Да она не курица, а крыса. Вместе с этой Осией. И вообще, все они – эти спутницы на снимках с Артемио – общипанные козы!

Взяв карандаш, я развернула газету, уселась удобнее и начала заполнять кроссворд ответами.

На самом деле, ничего страшного не случилось. О Дженго забыли, обо мне и не узнали, в центре внимания только Тео со своими… козами!

Стержень от силы нажатия сломался.

Всё бы ничего, вот только союз у нас «истый», и он не предполагает каких-либо связей на стороне. Если уж в «верном» измена приносит невыносимую боль как преданному,

так и изменщику (хотя преданный всё же страдает больше), то страшно представить, каково это в нашем случае. Если только Тео не знал способа, как избежать каких-либо неприятных последствий. Не зря он заглядывал к Сабите ночью. Да ещё и эта её поправка о том, что Артемио не разбудил. Пусть Гирд был прав, и Тео сразу же ушёл, но он мог вернуться позже. Слишком вымудренно, но это не равно неправде. Хотя здравый смысл подсказывал, что я слишком фантазирую, и всё на самом намного проще.

Но, как ни крути, а сближаться с мужем придётся. Но совсем не хочется. А после всего прочитанного – тем более. Да и Тео в особом стремлении подружиться не замечен.

Ох, знала бы я, к чему приведут мои шалости, сидела бы дома, носочки вязала. Не зря меня бабушка учила этому. Вот только я применила знания совсем не там, где нужно.

– Уже видела? – заставив меня вздрогнуть, спросил незаметно появившийся Артемио.

– Стоило оставаться в неведение? – схватив другой карандаш, я продолжила заполнять кроссворд. – Можешь ничего не объяснять.

– Почему?

– Не хочу слушать ложь.

Он, так же, как и вчера, обошёл стол и навис над ним, загородив мне свет.

– Мне интересно, какая ты на самом деле. Ночью я почти поверил в твою неопытность и полную неосведомлённость

о такого рода отношениях, но сумел разгадать игру. Утром ты поражаешь Катрис своей проницательностью. Днём сначала обижаешься, высказываясь на повышенных тонах, а после звонишь отцу с просьбой забрать тебя отсюда. И вот сейчас…

– Мне темно, – прервала я его. – Отойди чуть в сторону, пожалуйста.

Удивительно, то Тео не возразил.

– По поводу твоих вопросов, – продолжая черкать карандашом, произнесла я. – Не трудись меня разгадывать. Я просто маленькая глупая девочка. Знакомиться с женой надо до брака, а не после. Теперь уже поздно что-либо менять. Тем более после этого, – я перевернула газету, показывая снимок, а затем снова принялась за кроссворд. – Ты, конечно, можешь начать заверять, что всё придумано специально ради моей безопасности и прочее, но я не поверю. Папенька не пошёл бы на такое, а Сабита появилась неожиданно для тебя. Это ты не смог верно расставить приоритеты в день нашей свадьбы. Теперь мы имеем то, что имеем. Насколько я знаю, вы, маги тьмы, вправе скрывать своих жён от общества, но подлог неприемлем ни для Тьмы, ни для Сияния, – выпалила на одном дыхании.

Муж не отвечал мне, а я продолжала мучить карандаш. Вскоре он переломился пополам.

– Очень хорошо, что ты высказываешься, хотя не все твои выводы верны, – Тео отозвался абсолютно ровным го-

лосом. – Но то, как ты вмешала в наши дела своего отца – плохо.

– Неужели стыдно стало? Или страшно? – усмехнулась я, отчётливо понимая, что папенька ничего не сделает Артемио.

– Неприятно. Я никогда не обсуждаю свою личную жизнь с кем-либо и хочу, чтобы у жены был тот же принцип.

Взглянув на всё ещё нависающего мужа, я придвинула ему одну из стопок просмотренных газет.

– Ознакомься на досуге. Обсуждаешь ты её или нет, о ней осведомлены все. А я буду говорить, что хочу и кому хочу. Если это всё, то оставь меня.

Сменив газету, я снова взялась за карандаш.

– Я зашёл спросить, какой твой любимый цвет? – ошарашил меня Артемио.

– Если ты хочешь сменить мой гардероб на свой вкус, то даже не пытайся.

– Нет, хочу сделать тебе подарок.

– Мне не нужны подарки от тебя.

– Джениса, я не хочу ссориться. Просто назови свой любимый цвет.

– Тео, – вздохнула я и отложила карандаш, боясь сломать и его, – просто исчезни. Возможно, ты привык за свои провинности откупаться подарками. Вот только я не одна из твоих любовниц, а ты не просто сплоховал. Ты оскорбил и унизил меня. И видит Тьма, я пыталась закрыть на всё глаза. Но

воспитание берёт своё. Я росла единственным ребёнком в семье, эгоизм превалирует, – пожав плечами, показала, что ничего поделать не могу.

Когда я подняла голову, мужа передо мной уже не было. Не знаю, дослушал ли он. Но всё равно выдохнула с облегчением. Хоть уходит почти по первому требованию, а не пытается навесить на меня внушительную порцию лжи и пустых заверений.

Одно то, как легко Тео соврал Сабите о своей занятости и при этом явился ко мне, подтверждает лицемерие его натуры. Не мог же он планировать этот визит? Мысль весьма согревающая, но мало похожа на правду. Не стоит тешить себя иллюзиями.

Я вернулась к газетам двухмесячной давности. Всё лучше, чем читать обо всех прошлых интрижках мужа. Аж противно. Даже Айко, весьма влюбчивый по своей натуре, не вызывал во мне такого отторжения, как Тео.

Всё! Выкинуть его из головы! А то ещё снова заявится ко мне!

«Праздник Единения, отмечаемый уже более трёхсот лет, едва не закончился трагедией. В самых разгар уличных гуляний защита, уставленная вдоль Сизых Гор, рухнула…»

«…Как и 326 лет назад, в эту ночь маги тьмы и маги сияния объединились, чтобы создать «щит», удерживающий тварей Сизых Гор…»

А тут здорово наврали. Если бы «щит» рухнул, никто бы его не воссоздал. Маги могут лишь залатать его, но не построить заново. Об этом мне тоже как-то поведал Гирд. И ему я склонна доверять больше.

«…Маги отрицают возможность сговора ради разрушения защиты…»

«…Найденный вероятный виновник происшествия отпущен. Его имя тщательно скрывают, но уже известно, что он не обладает какими-либо зачатками магии…»

«…Энмах Реас Фоосо выступил с официальным заявлением, в котором гарантировал личный контроль за всеми действиями магов сияния и магов тьмы, а также заверил, что раскола, большего, чем существует сейчас, нет…»

«…Несколько источников сообщают именно об одном преступнике, разрушившим «щит». Реже мы получаем информацию о группе, но не более 3-5 человек…»

«…Преступник так и не найден. Всё чаще звучат предположения о его гибели после разрушения защиты…»

Столько вымысла зараз я читала разве что в сказках. Из тысячи букв найти те, что складывали правду, было весьма сложно. Журналисты за неделю умудрились расколоть страну натрое: людей, магов сияния и магов тьмы; тут же, буквально на следующий день, расклад менялся, объединяя то магов против людей, то людей или с тьмой, или с сиянием; ещё через день находили общего врага для всей страны, а в

завершение этого неведомый враг оказывался уже мёртвым или испугавшимся мощи Сияния и Тьмы.

Радовало, что наши соседи остались вне подозрений. Наверное, то, что иноземные маги восстанавливали защиту наравне с нашими, немало этому поспособствовало. Хоть в чём-то журналисты придерживались этики.

Хотя, не помоги они нам, их сектор «щита» оказался бы бесполезен. Защита располагалась по кругу, заключая Сизые Горы в свой плен. Падёт хоть один сектор – достанется всем. Это только вопрос времени, за которое твари доберутся до соседних государств. Поэтому помощь магов всех стран вполне нормальна и обоснована.

Отложив газеты, я взглянула на книжную полку. Стоило ли ознакомиться с обычаями тьмы? Конечно, стоило, но определить, чего Тео придерживается, а что считает необязательным, предстоит только опытным путём. А надо ли мне оно?

Встав, я подошла к книгам и выбрала «Традиции Сияния. Наши дни». Пусть муж получит понятие о том, к чему я привыкла, и сам подстраивается под меня. Он, во всяком случае, знал, на ком женился. Так что всё абсолютно честно. Осталось только книгу ему вручить.

Зажав её подмышкой, я сгрузила газеты со стола на пол, взяла карандаши и уселась там же. Я не врала Тео, когда говорила, что папенька запретил мне рисовать. Не сильна я в этом деле. Но подрисовывать лишние детали к уже готовым

снимкам мне никто не запрещал. Пусть это по-детски и вообще глупо, но довольно-таки забавно. А когда руки при деле, голова всегда мыслит яснее.

Прервал моё увлекательнейшее занятие всё тот же муж. Он явился в гостиной, снова проигнорировав дверь. И на этот раз ещё наглее, с грохотом и ругательствами.

Когда я выглянула из кабинета, увидела Тео, нервно вытирающего свои брюки салфеткой. Под его ногами в луже сока валялся пустой стакан. А на столе стоял поднос с едой. Ух ты! Неужто меня кормить собрались?

Спешно вернулась к изрисованным газетам и сложила их. Не следует видеть мужу результаты моего творчества, пока я не поем. А то ещё все кушанья унесёт.

Поднос остался в гостиной, а вот сам Артемио пропал. Наверное, переодевался. Или лучше: избавил меня от своей компании.

Вернулся Тео в других брюках, с ещё одним подносом в руках. Со сладостями и новой порцией сока. Я так и оставалась в проёме, ожидая дальнейших действий мужа.

Он, не глядя в мою сторону, занялся сервировкой стола. И так аппетитно это делал, что у меня заурчало в животе. Закончив, Тео пригласил меня сесть.

– Прошу, – произнёс он, отодвинув стул.

И так просто, будто не было за ним никаких промахов. Видимо, умалчивание проблемы, по его мнению, лучшее решение оной. Развернувшись, я прошла вглубь кабинета, где

тут же заглянула под стол. Достала «Традиции сияния. Наши дни» и, гордо выпрямившись (во всяком случае, постаралась выпрямиться именно так), приблизилась к мужу.

– Держи! – вручила ему книгу и уселась на предложенный стул.

Странно, что Артемио посадил меня рядом с собой, а не напротив.

Хмыкнув, Тео отложил книгу на край стола и занял своё место.

– Надеюсь, твой аппетит улучшился с обеда, – изрёк он, берясь за ложку.

– Если будешь молчать, то, возможно, я даже съем всё, – ответила ему, придвигая к себе тарелку. – Приятного аппетита!

Я по достоинству оценила преимущества своего положения. Никто не сверлит взглядом и не заглядывает в рот. И самой не приходится отвлекаться.

Когда дело дошло до булочек, я почти окончательно подобрела. И вообще, жизнь казалась уже не такой беспросветной, а муж не… нет, муж всё-таки остался тем же. Очень хорошо, что он не пытался заговорить. Может, Тео и уйдёт молча?

Чаянья не оправдались.

– Где бы мы ни были, – отложив приборы, заговорил муж, – ты всегда садишься по левую руку от меня. Даже если это приём у приверженцев Сияния.

– И почему? – лениво спросила его, давя в себе раздражение.

Нашёл время учить!

– Тьма держит рядом только очень близких людей, – пояснил он.

– Понятно, – отозвалась я. – Вот только мне это знание не к чему, – пожав плечами, откинулась на спинку стула.

Кажется, я переела. Даже брюки стали жать.

Артемио развернулся ко мне вполоборота и потребовал:

– Поясни.

– А мне не понятен смысл этой традиции. Селить гостей вы можете в любых комнатах, а за столом сидеть только рядом. Как-то противоречиво. И вообще, все считают, что твоя жена – Сабита.

– Но ею являешься ты.

– К сожалению? – вкладывая почти искреннее сочувствие, спросила его.

– Не передёргивай. Уже завтра это недоразумение будет исправлено.

– Ты нашёл способ разорвать союз? – я даже воодушевилась. – Тогда мне нужно собрать вещи! – тут же подскочила и направилась в спальню, но на пороге остановилась и обернулась. – Я потом могу сама всё убрать. И спасибо, что накормил!

– Дженисса! – запоздало окликнул меня Тео. – Я имел в виду статью.

Я замерла на полушаге. Нет, понимание нелепости моего предположения, конечно, было, но разве я не имела права на маленькую надежду?

– И как ты её исправишь? – поинтересовалась, так и не оборачиваясь к мужу. – Сотрёшь из памяти всех прочитавших? Или будешь доказывать, что написанное – неправда? Даже если сейчас Сабита не даёт интервью, в чём я очень сомневаюсь, то она вернётся в этот дом. Думаешь, никто не проследит за ней? А завтра, конечно, не напишут, что она разъезжает на новом автомобиле с твоим личным помощником в спутниках? Ты допустил очень мерзкую ситуацию, Тео. Уже ничего не изменишь.

– И что ты предлагаешь? – и ни капли раскаянья в голосе.

– Завтра приедет папа, и я вернусь с ним домой.

– Твой дом здесь, – настаивал муж.

– Тогда ты не станешь возражать, если я выгоню Сабиту? – спросила с вызовом и взглянула на Артемио.

– Я пообещал ей защиту, – ответил он.

– Будучи уже женатым, – кивнула я. – И не спросив моего мнения. Так вот, Тео, я не интересуюсь твоим разрешением, просто сообщаю, что завтра еду домой. Сабита будет довольна: ей эти комнаты нравятся больше.

Задержавшись ещё на мгновение, я так и не услышала согласия или возражения мужа. Он просто сидел, сложив руки на груди, и в упор смотрел на меня. Что ж, мне тоже больше нечего сказать.

Я проследовала в ванную, где стены отделаны «зеркальным» камнем, который препятствует любым порталам извне. У папеньки «зеркальной» плиткой выложены все мастерские и склады, потому я и знаю, как выглядит подобный материал.

Поплескав на лицо холодной водой, я немного взбодрилась, хотя сонливость от переедания никуда не подевалась, и вышла в спальню.

Артемио ушёл, предварительно убрав следы трапезы. Что же, похоже, в этом плане он более-менее предсказуем. Я заглянула во все комнаты, чтобы убедиться в своём одиночестве. Уже отворачиваясь от кабинета, заметила несоответствие с тем, каким его оставляла. Книга, которую я дала Тео, лежала на столе. Одно из двух: либо муж проигнорировал моё желание, либо достаточно хорошо знал все обычаи Сияния сам.

Глава 4

– Джениса, – ворвался тихий голос в моё сознание. – Джениса.

Неужели, уже утро? Не может быть, ведь я только прилегла.

– Джениса…

Да в курсе я, как меня зовут! Скройся во тьме!

На плечо легла чужая рука. Вот так и спи в доме мага, ещё и длани свои тянут.

– Джениса, – и снова шёпот.

Смысл вообще будить меня?

Ладонь с плеча переместилась на спину и скользнула было ниже, но я решила резко проснуться. Уж совсем небезопасен стал мой сон.

– Ты? – уточнила, увидев наглеца. На всякий случай отползла на другую сторону кровати.

– Тсс! – Тео приложил палец к губам. – Не шуми.

Какой-то он странный. Даже больше чем обычно.

Покосившись на незавешенное окно, я убедилась, что сейчас ночь.

– Одевайся, только тихо, – прошептал муж.

– А зачем? – проникнувшись таинством, я тоже не повышала голоса.

– Хочу кое-что показать тебе. Давай, одевайся.

Насторожившись, я тем не менее встала и направилась к гардеробной комнате.

– Что-нибудь тёмное, лучше даже чёрное, выбирай, – рекомендовал муж, поднимаясь следом за мной.

Пожав плечами, я зажгла свет и раскрыла дверь. Чёрное, так чёрное. Выудила брюки, майку и кардиган нужного цвета, после чего ушла в ванну. Тео так и остался стоять посреди спальни.

Интересно, эта встреча с Артемио вновь закончится его молчаливым исчезновением?

Приводила себя в порядок и одевалась я недолго. Когда вернулась, в руках у мужа были мои ботинки. Я даже замерла от неожиданности.

– Мне кажется, они должны быть бесшумные, – прозвучало больше, чем оправдание.

– Папина обувь вся с умом сделана, – втолковала ему, приближаясь.

Он не позволил забрать ботинки.

– Садись, я помогу.

А ещё говорят, что это я непредсказуемая!

– Не нужна мне помощь. Уж для этого я выросла.

– Дженисa… – мне показалось, или Тео сумел скопировать интонацию папеньки, где одним словом родитель умудрялся отчитать, выразить недовольство и доказать свою правоту?

Усевшись, я позволила обуть себя. И, чего уж скрывать,

мне понравилось такое положение, когда Артемио оказался передо мной практически на коленях. Не знаю, понял ли он что-либо, но подниматься не спешил. Сначала вытянул оба шнурка, а затем неторопливо зашнуровал ботинки заново.

– Ух ты! – восхитилась я. – Ты где такому научился?

– Только что придумал, – с улыбкой ответил Тео. – Надеюсь, будет удобно.

– Ты и впрямь тот же муж, за которого я замуж вышла? – уточнила, даже не пытаясь погасить свои подозрения.

– Тот же.

Он встал и подал мне руку. Миг, и мы оказываемся в незнакомом месте. В темноте.

– Я перчатки забыла, – вспомнила с запозданием.

– Я тоже, – отозвался Тео и отпустил мою кисть.

– Но… – хотела возразить, но Артемио снова взял меня за руку, на нём уже не чувствовалось перчаток. – А мы где?

– В храме Тьмы. Если тебе сложно идти, я могу донести.

– Зачем мы тут? – спросила, проигнорировав его предложение.

Оно, конечно, крайне заманчиво, но… а вдруг уронит?

– Я повёл себя очень некрасиво вчера, хочу исправить это, – ответил он, потянув меня за собой.

А сегодня, значит, все его поступки идеальны? Ну-ну…

Через тридцать восемь моих шагов мы остановились.

Так же, как и на церемонии, Тео встал за спиной. Но в этот раз его ладони легли на моё лицо, прикрывая глаза.

– Новая вязь не появится? – уточнила я, не понимая, чему поддаться: любопытству или страху.

– Нет, не волнуйся, – прошептал он, склонившись к уху.

По телу моментально побежали мурашки, я повела плечом.

– Смотри, – сказал Тео, не только убирая руки, но и отступая от меня.

В недоумении повертела головой.

– Мне не дано видеть в темноте, – обиженно отозвалась я.

– Смотри, – повторил муж, его голос приобрёл странные шелестящие ноты.

Я вглядывалась в темень до кругов в глазах. И уже хотела снова возмутиться, как тьма начала принимать форму: первично чёрное пространство стало расслаиваться на множество оттенков, медленно сливаясь в фигуры, похожие на человеческие силуэты. Кажется, от удивления я даже приоткрыла рот, но так и не смогла выдавить из себя ни вздоха.

Постепенно фигуры разделились на пары, которые приступили к невероятному танцу. Неторопливо и плавно они кружили вокруг друг друга, их руки едва соприкасались, и некий трепет, напряжение, передавались и мне. Тишина, казалось, нарушалась лишь моим шумным дыханием. Но я ощущала, что любой звук был бы лишним.

Внезапно движения изменились, став более резкими и отчаянными. В какой-то миг фигуры бросились друг на друга и слились воедино. Всё замерло.

Я позабыла о Тео, пока наблюдала за танцем, а муж никак не напоминал о себе. Даже его присутствия рядом не чувствовалось. Находиться в окружении замерших фигур было жутковато, но и позвать Артемио я не смела. Боялась спугнуть момент.

– Это тени, – тихий голос Тео доносился издалека. – Дети Тьмы. Сама Тьма. Они не поддаются единому объяснению. Просто существуют.

– Они чудесны, – искренне заметила я.

– Да, – согласился муж, неожиданно явившись прямо за моей спиной. – Хочешь станцевать с ними?

– Это как? – спросила и обернулась к Артемио.

Передо мной была такая же тень, как и все остальные.

– Да, мы с ними похожи, – ответил Тео на мой невысказанный вопрос.

Не удержавшись, я протянула руку и дотронулась до лица мужа. Пальцы не прошли насквозь, под ними чувствовалась обычная кожа.

– Сейчас ты смотришь на всё моими глазами, – пояснил Артемио.

Мне такого истолкования не хватило. Вторую руку я положила на грудь мужа и ощутила ткань.

– Ты всегда так видишь?

– Только во тьме, – он чуть качнул головой и перехватил мои руки.

В этот же миг вязь «ожила», переплетаясь в новый узор.

– Что это? – испугалась я.

– Похоже, Тьма сочла нужным что-то изменить, – спокойно ответил муж. – Решайся на танец, тени не любят долго ждать.

– Но я не умею… не смогу.

– Не бойся, – Артемио склонился ко мне близко-близко.

Я замерла от внезапности, непонимания и, чего скрывать, некой интимности этого жеста. Мысли мелькали в голове с молниеносной скоростью. И только одна подействовала отрезвляюще.

«Он соткан из самой тьмы».

Не я придумала это определение, но оно очень подходило Тео. И значит, кто-то раньше уже видел всё это. Был здесь. И, возможно, танцевал.

Хотел ли муж меня поцеловать, или мне это только показалось, но я отвернулась.

Обида жгла с невероятной силой. Если бы мои руки были свободны, я бы не поскупилась на пощёчину, хотя это глупо. Ничто не исправит Артемио, и ничто больше не заставит меня верить ему.

– Верни меня, – тихо попросила я.

– В чём дело? – обеспокоился он.

– Не всегда то, что сработало с другими, действенно с женой, Тео, – я не стала таить причин. – Ничего не говори. Про-

сто перенеси меня в спальню.

– Нет, – ответил он и резко развернул меня к себе спиной, тут же перехватывая руки.

Тени вокруг покачнулись.

– Нет?

Муж прижался ко мне, его дыхание щекотало шею.

– Ты первая, кого я привёл в храм. Первая, кому я показал танец теней. И единственная, с кем всё это возможно.

– Я не верю тебе, – призналась ему и попыталась отстраниться.

Меня смущала такая близость.

– Глупая, – беззлобно отозвался он, прижимаясь ещё сильнее. Хотя, казалось бы, больше некуда. – Если бы я привёл сюда кого-то, кроме жены, Тьма не позволила бы мне такую вольность. Одна пара пожертвовала собой, заключая наш союз. Эти вязи созданы из теней. Только обладающие ими могут участвовать в танце.

Я не нашлась с ответом. Слишком убедительно звучали слова Тео. Но откуда тогда он знал о танце, о характере теней, о разрешении Тьмы? И кто-то же дал определение Артемио, как «сотканному из самой тьмы»!

– Один танец, Дженисса, – продолжал муж. – Я ждал этого тридцать лет, с того самого дня, как мама впервые показала мне его.

– Переигрываешь, Тео, – прошептала я. – Ещё вчера ты не желал брака.

– Кто-то из нас двоих должен был принять факт «истого» союза первым. Мы связаны, Дженисса. На всю жизнь, и даже больше. К чему сопротивляться?

– И в этом ты не станешь считаться с моим мнением? Всё сделаешь по-своему, а затем начнёшь недоумевать, почему я недовольна? Прекрати, Тео. Наш брак – ошибка. И ты знаешь, что я права.

– Хорошо, мы вернёмся сюда, когда ты сама попросишь об этом, – и вроде уступил, но снова решил по-своему.

– Не попрошу, – уверенно произнесла я.

Тео снова прикрыл мои глаза ладонями, а когда он их убрал, тени исчезли. Всё исчезло. Я снова оказалась в темноте.

– Все маги тьмы имеют такое зрение? – озарило меня.

– Практически все, – ответил Тео.

Значит, та, которая описывала моего мужа, обладательница магии тьмы. При условии, что Артемио сказал правду, только так объяснима эта характеристика. Тогда почему он не с ней? Зачем женился на мне? И кто она, вообще, такая?

Тьма, неужели я ревную?! Нет-нет-нет! Просто Тео обидел меня, и потому я злюсь ото всего, связанного с ним. Завтра же вернусь к папеньке, и эта глупость выветрится из моей головы. Главное, что мне больше нечего опасаться, и мудрейший может быть спокойным. А я… я придумаю, как разорвать союз, заключённый Тьмой. Быть замужем за незнакомым человеком не так просто, как мне казалось раньше.

Я думала, что мы просто останемся чужими друг друга, без попыток к сближению. Или он начнёт ухаживать за мной, нормально ухаживать, как принято у всех других пар. Или… Тьма, я даже не представляла, как всё это окажется на самом деле!

Мы вернулись в спальню, но муж не спешил уходить. Отступив на два шага, он сложил руки на груди и молча смотрел на меня.

– Говори уже, – не выдержала я.

– Ты знаешь Дженго? – неожиданный вопрос заставил заволноваться.

Неужели, догадался? Но зачем тогда всё это: храм, тени, танец? Ради одного вопроса? Страх сменился злостью. Ведь догадывалась, что не без причины Тео резко изменил своё отношение ко мне. Просто работа. Палач всегда остаётся палачом.

– Да, – врать нет смысла.

Артемио ничего не ответил. Медленно растаял, не отводя взгляда от моего лица.

И что это было? Что теперь будет дальше?

Устало уселась на пол, оперевшись спиной о кровать, и принялась развязывать хитрую шнуровку. Зачем только заумничал с ней? Справившись, стянула ботинки и отбросила их в сторону.

Чего же всё-таки добивался Тео? Вопрос не давал покоя, но так и не находил ответа. Если Артемио раскрыл меня, то

почему ушёл? Или он только проверял догадки, а я попалась на его уловку? Но врать, действительно, не было смысла. Неведомо, какой личный дар у мужа, но вряд ли он не сумел бы распознать ложь. И эта неопределённость убивала.

Не мог папенька мага сияния мне отыскать? Вот пусть бы теперь сам с Тео разбирался. У меня ничего не выходило.

Не успела подняться, как раздался стук в дверь. Кого ещё тьма принесла? На всякий случай отыскала митенки, забытые в прошлый раз. И только надев их, направилась встречать позднего гостя. Открыв, я на мгновение застыла.

– Доброй ночи, тера, – с натянутой улыбкой поздоровалась Сабита.

– Угу, – кивнула ей. – Не спится?

– Я не смогла найти Артемио, – она неестественно замялась. – А мне надо вернуть ключи, – в подтверждение своих слов звякнула ими почти перед моим лицом.

Ох, какая же Сабита ответственная… курица! Похоже, мне нужно было умилиться её порывом вернуть ключи прямо сейчас. И ничего, что дел в центре у неё было всего лишь на пятнадцать минут. Я начала понимать отказ Тео. Но тогда выходило, что он очень хорошо знал Сабиту! Хотя в ином случае Артемио не поселил бы её в своём доме и не пообещал бы защиту.

– Спасибо! – вырвала ключи из её руки. – Я обязательно отдам их мужу! – и захлопнула дверь.

Почти бегом вернулась в спальню и натянула сброшенные

ботинки. Таких шансов не упускают. Зачем ждать утра, если можно убраться отсюда прямо сейчас? Вот, и я решила, что незачем.

Сердце колотилось с бешеной силой. Мерещилось, будто Тео уже за спиной и ждёт, когда я обернусь. Пустой страх, конечно, но он отказывался оставлять меня.

Я выждала около десяти минут и только потом раскрыла дверь. Крадущими шагами преодолела коридор до лестницы и сбежала вниз. Всё-таки замечательную обувь изготавливает папенька – я оставалась бесшумной.

До двери добралась без проблем, а вот на пороге столкнулась со сложной задачей – охрана или что-то похожее на неё. И что тут сторожить-то? Сабиту? А это мысль… Но много чести, ещё о ней думать!

Тихо выдохнув, я выпрямилась и беззаботной походкой прошла мимо троих мужчин. Никто не попытался остановить меня. Даже не окликнули. Ещё одно доказательство блудливости Артемио: похоже, охрана привыкла к подобного рода перемещениям девушек.

К счастью, автомобиль нашёлся прямо за воротами. Эта лентяйка даже на территорию дома его не загнала. Быстро открыв дверцу, я нырнула внутрь. В нос тут же ударил приторно-сладкий запах духов, мне аж дурно стало. Видимо, Сабита стремилась оставить после себя несмываемый след. Справляясь с тошнотой, я завела мотор и захлопнула дверцу. Ничего, двадцать минут можно и перетерпеть. Потом пе-

ресяду на что-нибудь менее пахнущее. Жаль, что я не догадалась взять с собой хотя бы мелочь для оплаты транспорта.

Автомобиль радовал послушным управлением, но раздражал своим поддержанным состоянием. Сжимая руль, я надавила на педаль сильнее. Если что-то подарено мне, то не важно, кто им пользовался, конечное решение о судьбе подарка за мной. А своё я ни с кем никогда не делю.

Столица дробилась на три зоны двумя реками. «Остров» между ними назывался центром, а оставшиеся части, соответственно, правым и левым берегами. К центру с каждой стороны тянулось по четыре моста. Кто-то для переправы умудрялся пользоваться лодками, хотя они были не столь удобны. Но именно из-за них вдоль рек имелись пристани, совсем не огороженные.

Я бы никогда не узнала о таких местах, если бы Айко однажды не поделился историей, по его мнению, весьма забавной. Засидевшись до поздней ночи, они с друзьями решили искупаться на рассвете. Кто-то высказал мысль, что в это время самая тёплая вода. Подъехав на автомобиле к одной из пристаней, все разделись и стали ждать зари. Едва свечение коснулось горизонта, друзья кинулись в реку. Вдоволь наплескавшись, они отплыли от берега достаточно далеко. Странный звук раздался неожиданно. Никто не сумел ничего сделать – автомобиль скрылся под водой, вместе с одеждой и деньгами. Конечно, потом были попытки хоть что-то извлечь из затопленного транспорта, неудачи в этом деле,

стенания хозяина автомобиля и приключенческое возвращение домой.

«Прости, мобилька», – мысленно извинилась я, тормозя возле моста. – «Но раз ты не принадлежишь мне, то больше никому не достанешься. И нужно вымыть из тебя эту вонь!»

Оставалось лишь выбрать, куда повернуть. Увы, точного расположения пристаней я не знала, придётся выискивать их самой. Удача улыбнулась мне только на шестой раз. Но зато как: идеальнейшее место!

Уже через пятнадцать минут я наблюдала, как автомобиль медленно погружается в воду. Мне повезло даже с глубиной, которая оказалась тут более, чем достаточной.

Признаться, сожаление возникло только из-за возможного недовольства папеньки. Во всяком случае, когда я выбросила ожерелье, подаренное мне на пятнадцатилетие, но идеально подходящее к платью Лоретт, с которой мы на тот момент не ладили, родитель радости не испытал. Чего стоило мачехе попросить себе такое же, а не брать моё? В итоге не осталось никакого.

Не представляя, который час, я побрела обратно, к мосту. Даже отсюда, с левого берега, было видно, как центр кипит жизнью. Осталось только добраться до него, а там десять минут, я и буду у Гирда с Хелин. Лучше бы, конечно, сразу отыскать Айко, но вряд ли он ночью дома. А если там, то точно не один.

Ноги от долгого перехода слегка гудели. Всё-таки давно

им не давалась нагрузка, а расстояние я прошла немалое. Но когда показался дом друзей, у меня буквально открылось второе дыхание. По ступеням я взлетала с утроенной скоростью.

Уже поднеся руку к звонку, я замялась. Всё-таки являться в такое время к магу сияния – не самая лучшая идея. И пусть я знала, что он не откажет в любой моей просьбе, ощущение неловкости не покидало. Не оставляя себе поводов для сожалений, я тихо постучалась. И когда уже развернулась, чтобы уйти, раздался щелчок замка. Друг выглянул в коридор.

– Джениса? – удивился заспанный Гирд. – Проходи скорее, – он посторонился, шире раскрывая дверь.

– Хелин спит? – спросила шёпотом, не спеша принимать приглашение.

– Недавно уснула. Что-то случилось?

– Найди Айко, пожалуйста. Я сама доберусь до него, просто скажи, где он.

– Так, – он потёр лицо, – заходи, не стой тут.

Пропустив меня, Гирд заперся и без слов удалился внутрь квартиры. Я не спешила следовать за ним.

– Ты где там? – позвал он громким шёпотом.

– У меня мало времени, Гирд. Найди Айко, пожалуйста.

Друг вернулся ко мне, держа в руках чашку.

– Пей, – вручил он мне её. Как всегда, с молоком, которое дополнено магией. – Булочек нет, уж извини.

– Гирд, найди Айко.

– Да понял я, понял. Дай проснуться сначала. И пей давай.

В несколько неотрывных глотков я выпила молоко из чашки и отдала её другу, который немигающе смотрел на меня.

– Ему что-то известно. Палачу, – пояснила на озадаченный взгляд Гирда. – Спросил сегодня, знаю ли я Дженго.

– И что ты ответила? – напрягся он.

– Что я могла ответить? – устало переспросила его. – Сказала, что знаю.

– И?

– Он исчез. Просто исчез.

– Я не могу уловить проблемы.

– Некогда, Гирд. У меня времени до полудня. Потом заметят мою пропажу.

Кивнув, друг прикрыл глаза, а сверху накрыл их ладонью. Его губы что-то беззвучно шептали.

– Он дома, – где-то через минуту сообщил Гирд.

– Один?

– Как ни странно. Не спеши, я перенесу тебя.

– Не нужно, я и так беспокойств принесла. А если Хелин проснётся и будет тебя искать?

– Не суетись, – отрезал друг. – Сама сказала, что времени мало. Ты как вообще добралась сюда? – спросил он, обуваясь.

– Сначала на автомобиле, потом пешком.

– Заглохла?

– Утопила.

Гирд покачал головой, но промолчал и взял меня за руку. Через мгновение мы оказались в тёмной квартире Айко.

– Неужели спит? – удивилась я.

– Добудиться бы теперь, – пробурчал Гирд, включая свет.

Айко, ярый поклонник чистоты, просто не мог допустить бардака, царящего в квартире. Но как-то умудрился.

Вещи, будто специально, лежали где угодно, но только не на своих местах, зеркало надтреснуто, под ногами песок. Не знай я так хорошо обстановку жилища Айко, решила бы, что Гирд ошибся адресом.

Сам хозяин квартиры нашёлся спящим на диване.

– Тьма! – выдохнула я, увидев на полу несколько пустых бутылок. – Как же не вовремя!

– Угу, – согласился Гирд. – Пойдём на кухню. Гляну, можно ли будет без магии его разбудить.

– Будто не знаешь, что Айко, пока до трупного состояния не напьётся, не уснёт, зато потом будить его бесполезно. А я так на него рассчитывала!

– Сейчас что-нибудь придумаем, – заверил Гирд, осматриваясь.

– А твоего сияния хватит? И Хелин…

– Она беременна, а не больна. Уж ночь без меня провести сможет.

– Но, Гирд, неправильно это!

– Поучи меня ещё, – пробормотал он, входя на кухню. – Тут получше, проходи.

Кухни, действительно, бардак практически не коснулся. Похоже, запой у Айко только начался.

Усевшись за стол, Гирд потребовал:

– Рассказывай.

Я разместилась напротив друга. Говорить не торопилась. Слишком сумбурными были мысли.

– Что ты задумала, Джениса? – подогнал он меня.

– Не стоило поддаваться убеждениям отца, – не глядя на Гирда, высказалась я. – Нет, всё, на первый взгляд, очень разумно, даже больше. Но мы не учли того, что Артемио может о чём-то догадываться. Теперь я в ловушке.

– Поясни.

– Смотри, папенька заявил о помолвке буквально через пару дней после того случая, а о скором браке Артемио газеты начали писать позже. То есть сначала он поставил меня перед фактом, а уже потом договорился с Тео. Я не знаю, ему ли поручено то дело, надо у Айко спрашивать. Но если ему, тогда всё сходится. Понимаешь? Палач уже мог знать, на ком женится.

– Допустим, знал. Дальше.

– Помнишь, я говорила тебе, почему маги не должны прознать о возможностях Дженго?

– Помню, – хмуро отозвался Гирд. – Но, как я сам видел, палач не в восторге от брака. Думаешь, притворялся?

– Думаю, разозлился из-за того, что планы нарушены. Вязь делает его слишком зависимым от меня. Теперь он не

может потребовать ответов и применить шантаж.

– Но может попытаться наладить контакт, – догадался друг.

– Именно к этому он и приступил сегодня, – кивнула я. – И признаться, был даже убедителен, вот только либо Тео не умеет ухаживать, либо очень этого не хочет, раз допускает столько промашек.

– Либо тебе так хочется видеть только плохое, – по-своему закончил он мысль.

– Не баламуть мои рассуждения пустым воображением. Я уверена, что Тео желает перетянуть Дженго на сторону тьмы. Но этого делать нельзя.

– Да уж… – протянул Гирд.

– И знаешь, чего я боюсь? Того, что папенька заключил сделку на мои свободу и жизнь с палачом, рассказав ему всё, что знает. Он ведь всегда был одержимым безопасностью, сам знаешь, а тут такое…

– А твои записи? Отец ничего не передавал палачу?

– Я сожгла их сразу же. Хотя вряд ли кто-то смог бы в них разобраться. Но тут, – указала на свою голову, – всё осталось.

Мы недолго помолчали.

– Джен, как-то всё слишком хитро выходит, – он снова потёр лицо. – Если палач всё знал, то зачем женился на тебе? Чтобы усыпить бдительность отца? Выполнить возможную сделку? Сомнительно это. Он бы, скорее, вызвал тебя на допрос. Ну никак сюда брак не укладывается. Тем более ты

сама говорила о каких-то денежных обязательствах со стороны твоего отца.

– Они рассчитывали на «дружеский» союз максимум, – настаивала я. – А обязательства… Подобные договоры всегда имели хотя бы один пункт, который не позволяет сторонам отказаться от исполнения. Это кроме магической составляющей. Вполне возможно, что папенька вписал всё своё имущество, ведь мелочи в этот пункт не включаются. Нужно что-то по-настоящему ценное. Я как-то читала, что порой родители ставили гарантией свои жизни. А брак на самом деле очень даже выгоден палачу, если он хочет перетянуть Дженго на свою сторону. Ты же сам прекрасно представляешь его возможности.

– Никогда до конца не понимал всех сплетений твоих мыслей, – посетовал друг. – Я-то представляю. Но я посвящённый. Палач же… – он махнул рукой. – А Айко тебе зачем?

– Мне нужно, чтобы он перерисовал вязь с моих рук, – ответила я. – Кстати, ты не в курсе, в каких случаях она изменяется? Мы сегодня были в храме, и что-то произошло с узором.

А я ведь даже не рассмотрела, как изменился рисунок. И, стянув митенки, не сдержала поражённого возгласа.

– Да что за тьма через сияние?!

– Не ругайся, – осадил меня Гирд. – Покажи поближе.

Я вытянула руки и положила их на стол. Друг долго всмат-

ривался в вязь, затем аккуратно перевернул кисти. Потом свёл ближе друг к другу и перекрестил.

– Да, Тьма та ещё шутница, – изрёк он в итоге, проделывая то же самое, только с тыльной стороной ладоней. – Это уже больше художественная работа, чем вязь. Не могу даже предположить, отчего она так изменилась.

– Плохо, – хмуро отозвалась я.

Теперь почти нечитаемые знаки окружены застывшими в танце тенями. Причём очевидно, что рисунок незакончен. Во всяком случае, было ощущение, что чего-то в нём не хватало. Какого-то завершающего штриха.

– Тео сплетал наши пальцы, – рассуждала я вслух. – У меня только половина узора. Это проклятие какое-то…

– Сама же говорила, что проклятий не существует, – наверное, Гирд пытался меня взбодрить.

– Не существует, – подтвердила я. – Но как это ещё назвать? – схватилась за голову. От усталости тянуло в сон. – Попробуй разбудить Айко. Возможно, ему удастся дорисовать недостающее.

– Уверена, что Дженго сумеет разорвать «истый» союз?

Я взглянула на друга исподлобья.

– Он смог сохранить жизнь твоему ребёнку, Гирд. Что ему какая-то вязь?

Ничего не ответив, хотя сомнения на лице друга читались весьма ясно, он поднялся со стула и направился к Айко. А я, положив голову на стол, провела пальцем по брачному узору.

Что же в тебе скрыто?

Айко столь раннее принудительное пробуждение не обрадовало, если выражаться очень мягко. Пожелав много нехорошего на голову Гирда, он всё же встал и ушёл в ванную. Памятуя о зверском аппетите Айко после прерванного сна, я обыскала съестные запасы на кухне. Готовка никогда не была одним из моих талантов, ведь, сколько помню себя, у папеньки всегда работала кухарка. Но бабушка, мамина мама, считает, что неумение стряпать – несмываемый позор, потому и взялась за меня с восьмилетнего возраста.

Эх, надо было сразу к бабушке отправляться, а не с папенькой договариваться, уж она бы защитила меня от любой угрозы!

– А там кто? – донёсся голос Айко. Похоже, его привлекло моё громыхание. – Вроде всех прогнал.

Ответил ли Гирд, я не услышала – на сковороде занялось масло.

– Ты что тут делаешь? – удивился хозяин квартиры. Видимо, маг решил сделать ему сюрприз.

– Готовлю, – отозвалась я. – Блинчики пеку. Вот почему ты не запасся пельменями, а? – развернувшись, обвиняюще направила на друга лопатку. – Вот так и приходи в гости.

– Я не понял, почему ты тут, а не с мужем?

Умеет же он задавать неудобные вопросы.

– А я не поняла, рад ты меня видеть или нет, – обиделась на него и отвернулась к плите.

– Тьма! Я никак не проснусь! – посетовал Айко.

– Пить надо меньше! – заметила я. – Тоже моё замужество праздновал? Смотрю, все этому рады.

– Нет… – замялся Айко. – Оно как-то случайно вышло.

– Где Гирд? – спросила у него, так и не обернувшись.

– В магазин вышел. Так почему ты здесь?

– Расскажу, когда поешь, – пообещала ему. – Садись пока и молчи, а то будут комки непропечённого теста вместо блинчиков.

Это от удивления друг не проявляет скверный характер, но надолго его выдержки вряд ли хватит. Да и моей тоже. Вот Гирд на всё реагирует спокойно, почти равнодушно, а Айко ни в реакциях, ни в выражениях никогда не церемонится.

Взявшись за начинку, я не смогла промолчать.

– Обычно на пьянки чем-то быстрым и сытным запасаются, но не творогом.

– Это не я.

– Девушка появилась?

– Мама навещала, – безрадостно отозвался друг.

Я взглянула на Айко, уже разместившегося за столом. Зарыв руки в свою белобрысую макушку, он сидел с опущенной головой.

– Меня тогда дед сумел вызволить. Буквально перед допросом палача. Мама ничего не знала об этом, а тут… то ли дед проговорился, то ли ещё кто. В общем, мы только с пляжа вернулись, а она уже здесь.

– Ох тьма! – представила я реакцию матери Айко.

– Она самая, – согласился друг. – Мама снова разочарована во мне: я слишком безответственен, и поэтому не смогу увидеться с Вайоной ещё несколько месяцев.

– А если попробовать договориться?

– Ты будто мамы моей не знаешь. Опека Вайоны для неё всё. Совсем на ней помешалась.

– Радоваться должен, что кто-то заботится о твоей дочери, – подметил неслышно появившийся Гирд. – А ты как был дурнем четыре года назад, так им и остался. Что бы ты сам с ребёнком делал?

– Ещё ты меня отчитай! – огрызнулся Айко.

– Не буду, – спокойно отозвался маг. – Твоя совесть и без меня справится. На вот, выпей, чтобы голова не болела.

– Так вы мне расскажете о причине собрания или будете мою личную жизнь обсуждать? – раздражался Айко.

– Ешь, – я поставила перед ним тарелку.

Уложившись в несколько минут, пока он жевал, я изложила всё, о чём недавно рассказала Гирду.

– Да уж… – по примеру мага протянул Айко. – Допустим, разорвёшь ты союз, и что дальше? Не орден Тьмы, так орден Сияния за тебя возьмётся, им тоже энмах не по душе. А правитель не станет борьбу с магами затевать, его вполне нынешние баланс и благополучие устраивают. Да тебя просто убьют! – он вскочил из-за стола и подошёл ко мне. – Джен, он ищет человека по имени Дженго. Понимаешь? Человека.

Когда по прошению деда за мной пришли, палач предложил добровольно сдать того, кто виноват в разрушении «щита». Больше палач ничего не знает.

Убедительно… Почти! Если бы Тео ничего больше не знал, он бы не спрашивал о Дженго так открыто.

– Я исчезну, – твёрдо ответила ему. – Никто не сможет найти меня.

– И будешь всю жизнь прятаться? – он положил руки на мои плечи и слегка сжал их. – А теперь признавайся, чего ты так испугалась?

– Не говори ерунды! – попыталась отмахнуться от вопроса. – Я же объяснила, что нельзя рассказывать о таких возможностях тем, кто имеет власть.

– Ещё раз, – глядя мне прямо в глаза, произнёс Айко, – только правду.

– А почему у тебя радужка посерела? Раньше она была более голубой.

Попытка убрать руки друга не удалась. Айко вцепился в меня до боли.

– Джен, ты же знаешь, я не возьмусь, если не буду знать всех причин. Говори или ищи другого художника.

Борьба взглядами продолжалась довольно долго, пока не вмешался Гирд.

– Говори, Джен, о чём ты умолчала? – поддержал он Айко.

Я посмотрела на мага.

– Ты знаешь, что чувствуют в «верном» союзе при изме-

не? – тихо спросила его.

Гирд покосился на свои руки, где белая вязь, оплетая по четыре пальца, тянулась выше, почти до запястий.

– Надеюсь, что никогда этого не узнаю, – ответил он.

– А я видела это, Гирд. Отпусти уже меня! – велела Айко. – У папеньки с моей мамой был «верный» союз. А он изменил ей. Маму тогда буквально выворачивало наизнанку, бросало то в жар, то в холод, её всю трясло… Она старалась держаться при мне, но я хорошо запомнила её состояние, хоть и мало понимала, с чем оно связано. Мама пела мне колыбельную дрожащим, срывающимся голосом. А когда я уснула, она уехала… Утром папенька сказал, что её больше нет.

– Если ты ничего не понимала, то с чего решила, что отец изменил матери? – не отставал Айко. – И как это связано с палачом?

– Позже узнала, – не стала вдаваться в подробности того, как однажды услышала откровения отца на очередную вспышку ревности Лоретт. Тогда-то во мне и вспыли воспоминания того вечера накануне смерти мамы. А потом, как специально, в руки попала книга, где объяснялись особенности брачных союзов. – А Тео… сейчас у него Сабита, которая точно куда-то метит, потом ещё кто-нибудь воскреснет из прошлого или явится из настоящего. Я не хочу испытать той же боли, что и мама. Ладно, если Тео знает способ избегания неприятных последствий, но даже тогда у меня не

самое приятное положение.

Отойдя от друга, я уселась за стол, вытянув руки перед собой.

– Артемио не хотел такого союза. Я не нужна ему. Впрочем, как и он мне. Но мы связаны так, что даже долгая разлука невозможна. А теперь, когда он прознал о Дженго, что мешает ему мучить меня, изменяя? А ничего! Или вы надеетесь на внезапно вспыхнувшие чувства между нами и вечную верность?

– Откуда такие выводы, Джен? Ты даже трёх дней замужем не пробыла, а уже подозреваешь мужа во всех провинностях, – Айко никак не успокаивался.

– Предлагаешь сначала привязаться к нему? Или ещё лучше: отдать супружеский долг? А потом, когда я буду ожидать этого менее всего, страдать от его увлечённостей на стороне? Повторяю, я ему не нужна, и он не нужен мне. Айко, просто помоги с рисунком. О большем не прошу. И хватит выворачивать мне душу. Не тебе говорить о крепости чувств.

– Не переключайся на меня, – осадил Айко. – Я никогда никому ничего не обещал.

– Ах, ну да, конечно, – язвительно согласилась с ним. – Это многое тебе прощает. Особенно то, что твоя дочь растёт без родителей.

– Не лезь в это! – рявкнул он на меня.

После чего на кухне воцарилось молчание.

Я пожалела о сказанном сразу же. Бесчестно напоминать

о болезненной теме. Но и Айко мог бы остановиться в своих выяснениях вовремя, а не осуждать мой страх. В конце концов, просьба перерисовать вязь не содержит ничего не выполнимого.

– Так ты поможешь? Или мне искать другого художника? – решилась спросить я. Времени до полудня оставалось всё меньше.

– Идём, – отозвался Айко и первым вышел из кухни.

– Зря ты так, – заметил Гирд. – Мы не желаем тебе зла.

– Знаю, – виновато улыбнулась. – Но слов не вернёшь, а извинений Айко не примет.

– Тоже верно, – согласился он. – Я уйду на рассвете, а к полудню вернусь.

– Хелин перенесёшь? Хоть минутку повидаюсь с ней.

– Тогда мы обычным транспортом доберёмся. Не хочу рисковать с магией.

– Хорошо, – кивнула я и поднялась с места. – Спасибо тебе, Гирд!

– Я перед тобой в неоплатном долгу…

– Мы уже обсуждали это! – остановила его. – Никаких долгов.

Чтобы не попасть в более неудобное положение, я выскочила из кухни. Айко, вооружившись бумагой и карандашом, уже ждал меня. Молча дав свою рубашку, он мотнул головой в сторону кровати. Я переоделась в ванной: вещь друга прикрывала меня почти до колен.

Айко уселся, оперевшись о спинку кровати. Сначала я уместилась по его примеру, но затем сдвинулась ниже, оставив художнику для работы только свою руку.

Гирд, подошедший чуть позже, накрыл мои ноги одеялом и опустился с другой стороны постели. Тишину нарушали только звуки росчерка карандаша по бумаге.

На рассвете, как маг и предупреждал, он ушёл. Айко, до сих пор не проронивший ни слова, внезапно поинтересовался:

– Как ты добралась до Гирда?

– На автомобиле, – вздохнула я. Стена пала, но тема для возобновления разговора выбрана неудачно. – Я утопила его.

– Зачем? – не отрывая взгляда от бумаги, спросил друг.

– Он пропах чужими духами, – не придумав ничего лучше, я уставилась в потолок. – Его мне папенька подарил, а Тео отдал ключи Сабите.

– Отец расстроится, – предположил Айко. – Лучше бы ты продала его по дешёвке.

– Не лучше. Тогда меня сочли бы алчной и мелочной.

– Думаешь, муж поймёт намёк?

Я в недоумении уставилась на друга.

– Какой намёк? – уточнила у него.

Айко так и не взглянул на меня.

– Можешь поспать пока. Я сначала перенесу рисунок, а потом попытаюсь его дополнить.

– Не хочу…

Уснула я совершенно незаметно для себя.

Глава 5

Мы проспали.

Проснувшись, я увидела Айко, так и задремавшего с карандашом в руке. Часы, висевшие на стене, показывали час после полудня.

– Тьма! Тьма! Тьма! – запричитала я, подскочив с постели.

Нога запуталась. Я свалилась на пол, разбудив Айко.

– Тьма! Откуда у тебя столько песка? Специально заносил? – прорычала я, вставая.

– Ты чего бурю подняла? – друг лениво потянулся.

– Мы проспали! Скоро обед накроют, а меня нет!

– Ну и не суетись теперь, – он сполз ниже и откинулся на подушку. – Уже опоздала. Часом раньше появишься, часом позже… – и зевнул. – Голова раскалывается!

– Пьянь! – бросила я и, схватив ботинки, убежала в ванную.

Вернулась, поставила свою обувь обратно и нашла тапочки хозяина квартиры. Пусть я в них и шлёпала, но не напяливать же ботинки сразу после мытья ног?

Интересно, почему не пришёл Гирд? Хоть бы с ним и Хелин всё было в порядке.

Быстро обшарив и понюхав всё стоящее на полках, я посмотрелась в зеркало. Создалось ощущение, будто это мне пришлось вставать посреди ночи и рисовать, а не Айко.

Взлохмаченная, бледная, помятая, с покрасневшими глазами… Не в таком виде надо к мужу спешить. Как наяву представила торжество Сабиты… Нельзя допускать этого сейчас, когда вязь чернит мои руки. Да и прав друг: смысл торопиться, если уже не поспеваю?

В ванной я задержалась почти на час. Завернувшись в два полотенца, выстирала своё бельё и, пройдя мимо спящего Айко, вывесила его на балконе. Солнце как раз палило с нужной стороны.

Друг уснул в обнимку с листами бумаги и карандашом. Я попыталась осторожно вытянуть получившиеся рисунки из хватки Айко, но ничего не вышло – он вцепился в них намертво.

Вздохнув, отправилась на кухню. Вот она – замужняя жизнь, где только и делаешь, что стоишь у плиты! И пусть приготовленное не предназначено для мужа, но именно из-за него я попала в такое положение. Даже у бабушки мне приходилось заниматься стряпнёй не чаще, чем через день. А у Айко к тому же за утро продуктов не прибавилось.

Гирд явился около трёх. Я уже допивала чай с гренками.

– Джен! – рыкнул он, заставив меня подавиться. – Её ищут по всему городу и окрестностям, а она спокойно сидит!

Откашлявшись, я сделала последний глоток и отставила чашку.

– Чая? – спросила у возмущённого мага.

– Ещё и неодетая! – проворчал маг.

– Ну, раз не хочешь…

Поднялась со стула, вымыла чашку, убрала всё со стола и только потом обратила внимание на Гирда.

– Твои обвинения необоснованы. Ты знал, где я. И сам пообещал к полудню вернуться.

– Я не успел даже в спальню зайти, как за мной явились!

– Вы чего кричите? – подошёл заспанный Айко.

– Всех на уши подняли, ищут её, – маг качнул головой в мою сторону. – Автомобиль уже достали из реки. Если до четырёх Джен не предстанет перед мужем, то на поиски направят меня.

У каждого мага, помимо общих способностей, имеется личный дар. Индивидуальный магический талант, редко находивший свой полный аналог. У Гирда – это поиск людей. Но также у личного дара есть оборотная сторона, которая подобна наказанию за обладание им. Друг, отыскав человека хоть раз, уже не мог разорвать возникшую с ним связь.

Именно так я познакомилась с Гирдом три года назад. В ту пору Айко ухаживал за мной. Мне даже казалось, что я всерьёз увлечена им. А затем произошла неудавшаяся ночь любви. Любви как таковой не случилось, но возникло осознание, что Айко не тот, с кем бы я желала зайти очень далеко в отношениях. На следующий день папенька без предупреждений отправил меня к бабушке. Я не успела сообщить об отъезде даже Хелин, с которой вместе училась. Айко, обеспокоившись моим внезапным исчезновением, упро-

сил Гирда заняться поиском.

Увидев его глаза впервые, я была поражена, в хорошем смысле этого слова. Раньше мне приходилось больше общаться с людьми, не одарёнными магией. Они не вызывали во мне страха. Сейчас-то я знаю, что многое, услышанное в детстве и юности о магах – сказки, но тогда такого замечательного источника информации у меня не было.

С Айко с того дня мы остались хорошими друзьями, без претензий друг к другу. Да и какие претензии, если я загорелась Гирдом? «Перламутровый прохвост» – звала его бабушка, ожидающая, когда же он околдует меня и бросит с разбитым сердцем. Ничего из этих опасений не сбылось, просто потому, что нас с Гирдом связывали его владение магией и мой интерес к ней.

– Это тот случай, когда я рада, что дружу с тобой, – отозвалась я, впрочем, без особой радости.

– Почему в четыре? – удивился Айко, наливая себе чай.

– Закончатся двенадцать часов с момента обнаружения моей пропажи, – пояснила ему. – И применения личного дара Гирда станет считаться оправданным, – взглянув на мага, я получила кивок. – Тьма! Чего он ко мне ввалился в такую рань?

– Одевайся, Джен, – почти приказал Гирд. – Я еле вырвался от них. А светиться тем, что уже могу находить тебя, уж прости, не стал. Сначала не рассказал, давая вам время, а потом это выглядело бы слишком подозрительно.

– Всё нормально, – отмахнулась я. – Айко, ты хоть успел перерисовать?

– Успел даже накидать возможное продолжение, – отозвался он, махнув рукой в сторону комнаты.

– Хорошо, я одеваться… – уже было выскочила из кухни. – Гирд, это, получается, за тобой пришли сразу же? И держали возле себя?

– Джен, ты не просто чья-то жена. Твой муж – палач, единственный, кто может в одиночку провести следствие, судить, выносить решение и приводить его в исполнение. Найти ему замену вряд ли удастся, – устало ответил он.

– Поняла, не продолжай.

Надеюсь, никто не заметил мою невесёлую ухмылку.

Мы решили, что сначала Гирд перенесёт нас к тому мосту, неподалёку от которого я затопила автомобиль, а чуть позже, в четыре, якобы отыщет меня. Добраться сама я не успевала, а появление ближе к дому Тео может быть распознано другими магами, что бросит тень на друга. А возможно, и погубит его карьеру. Орден Тьмы не спустит лжи магу сияния, какие бы причины за ней не скрывались, а орден Сияния не станет отстаивать интересы отдельно взятого мага. Во всяком случае, за Гирда точно никто не вступится. На него и так давно имели зуб.

Не думала я, что принесу друзьям столько проблем.

Время тянулось мучительно долго. Гирд явно задерживался. Только бы его ни в чём не заподозрили!

Не придумав лучшего, я перешла мост и оказалась на левом берегу. Неспешно направилась в сторону дома мужа. Смотрела только себе под ноги и потому препятствия, внезапно возникшего на моём пути, не заметила.

Волнения за Гирда стали нешуточными, ведь за мной пришёл не он, а Тео. Испуганно осмотревшись, я вновь взглянула на Артемио. Пожалуй, с оценкой его глаз я несколько поспешила. Сейчас в них плескалась настоящая тьма, сливая зрачок, радужку и склеру воедино. А нарочито ласковый голос мужа наводил ещё больше жути.

– Позволь узнать, где ты была?

Нельзя врать. Ни в коем случае.

– В центре, – честно призналась я.

Ведь можно говорить правду, не углубляясь в подробности.

– С кем?

Ох, Тео, зачем задавать вопросы, ответы на которые ты не хочешь знать?

– С мужчиной.

Артемио продолжал сверлить меня жёстким взглядом. А затем он посмотрел в сторону.

– Ты любишь его? – неожиданно спросил муж.

И наверное, мне показалось, что в голосе прозвучала едва заметная грусть. Это точно от волнения померещилось.

– Да.

Не обязательно же растолковывать, что чувства друже-

ские.

Муж положил руку на моё плечо, от чего я неловко дёрнулась. Не спрашивая разрешения, Тео стянул кардиган, провёл пальцами по оголённой коже, а затем неожиданно надавил.

– Больно! – отшатнулась я.

– У тебя синяки, – сообщил он, так и не убрав руки.

Насколько это оказалось возможно, я попыталась рассмотреть себя. Синяки, действительно, были. Похоже, Айко переборщил, требуя от меня объяснений.

– Забудь о том мужчине, – возвращая кардиган на место, велел Артемио.

Я не успела ничего сказать, как мы оказались в пустынном холле его дома.

– Позже мы обсудим твою выходку, – сообщил муж, оставляя меня одну.

Лучше бы Тео с такой готовностью свои поступки разбирал.

Поднявшись к себе, я первым делом спрятала изрисованные листы. Теперь вырваться к Айко мне не удастся, да и не хотелось ещё раз подставлять друзей. У них и своих волнений хватало.

Беременность Хелин протекала очень тяжело. Обычно магия нормально переносится людьми без оной, но подруге не повезло. Малыш, который должен родиться магом, отторгался организмом матери. Лекари разводили руками, гово-

ря, что уже сама беременность – чудо. Два месяца назад мы смогли найти решение этой проблемы, но впереди ещё два месяца, и только потом можно будет выдохнуть спокойно.

Айко, юный папаша, снова лишён права видеть дочь. Ему, конечно, стоит благодарить свою маму за то, что она взяла все заботы о внучке на себя, но порой бабушка слишком категорична и жестока. Он стал отцом в восемнадцать и, как сам признался пару лет назад, едва ли понимал, как это могло произойти. Айко отказался от женитьбы, осознавая, что не сумеет сохранять верность жене, которую не любит. А причинять боль ей, себе, ребёнку, возможной будущей возлюбленной – путь в бездну. Девушку, мать Вайоны, это не устраивало. Родив малышку, она отдала её на следующий день Айко, поясняя, что не готова губить свою жизнь из-за «получасовой слабости».

Мама друга, присутствующая при этой сцене, тут же позвонила отцу и мужу и сообщила, что теперь у них появилась внучка.

Сейчас Вайоне три с половиной года, а Айко, так и не взявшийся за голову настолько, насколько этого требовали его родители, виделся с ней, как он подсчитал, всего около тридцати раз.

Следующая оплошность может лишить и таких нечастых встреч.

Не успела я устроиться на диване с книгой об обычаях Тьмы, как мой покой был нарушен. Артемио, снова с подно-

сом, полным еды, явился в гостиной. В этот раз муж ничего не уронил.

Я оставалась на месте. Мало ли, вдруг ему просто приятно сидеть именно за этим столом. Лучше почитаю, является ли это традицией «тьмушников» или личным пунктиком Тео.

– Джениса, – тихо окликнул муж.

– Я не голодна, – отозвалась, не отрывая взгляда от страницы с оглавлением. Начинать читать сначала неинтересно.

– И всё же я хотел бы, чтобы ты составила мне компанию, – упорствовал он.

Отложив книгу, я встала. Всё равно ведь не отвяжется, да и голод не дремал. Гренки и чай давно растратились на волнения.

Артемио снова усадил меня по левую руку от себя. Что примечательно, в этот раз вместо сока было вино. Напоить хочет? Ну-ну… Больше бокала в меня не вольётся, а от этого количества сильно не запьянеешь.

– Что празднуем? – не удержалась от вопроса.

– Твоё возвращение, – ответил Тео, разливая вино.

– Думал, что я не вернусь?

– Я бы нашёл и вернул тебя. Но ты уже шла домой, – он отдал мне бокал и пригубил из своего. – Это немного примиряет меня с твоим поступком.

Еле удержала себя от того, чтобы фыркнуть. Смиряет его, видите ли.

Покрутив бокал, я отставила его, так и не сделав глотка.

Тео никак не отреагировал на этот жест.

– И как ты меня нашёл? – поинтересовалась у мужа. Надо отвести любое подозрение от Гирда.

– Муж твоей подруги помог, – ответил Тео, заставив меня замереть.

Тьма! Он всё знает!

– Интересно то, что тер Гирд Ойнг не пожелал показывать вашего знакомства, – продолжал муж.

– А был должен? – я взяла себя в руки. Надеюсь, что моя заминка осталась незамеченной. – Ты же вызвал его не как знакомого, а как мага, способного отыскать любого человека.

– Тоже верно, – согласился Тео и снова пригубил вина. – Но обычно друзья проявляют больше участия.

Разговор принимает неприятный оборот. И не было желания узнавать, к чему Тео клонит! Не придумав ничего лучшего, я уточнила:

– Как ты с Сабитой? Боюсь, тут тебя никто не переплюнет.

Артемио хмыкнул и продолжил есть. Ну конечно, свою гостью он обсуждать не намерен.

– Что случилось с автомобилем?

– Раз ты спрашиваешь, то уже знаешь, что с ним случилось. Зачем тебе мои слова? – пожала плечами, уже лениво ковыряясь в тарелке. Умеет муж аппетит прогонять!

– Всё просто: если это была авария, то не стоит доверять тебе вождение, а если намеренный акт, то мне нужно понять, почему ты это сделала.

– Я не хочу отвечать, – честно призналась ему. – Ты утомил меня.

– Наелась?

– Вполне, – в подтверждение отодвинула тарелку.

Муж быстро, почти бескультурно, доел и, оставив только бутылку и бокалы, сложил посуду на поднос. Я молча наблюдала за его действиями. А когда поняла, что он не уйдёт, нарочито громко вздохнула.

Взяв бокал, Тео уселся на диван. Взглянул на обложку книги, ещё раз хмыкнул и, вообще, раздражал меня своим поведением.

– Тот мужчина, с которым ты провела ночь…

– Не нужно двусмысленности! – перебила я. – Ты прекрасно знаешь, что ничего предосудительного я не совершила.

– Это так, – спокойно кивнул он. – Иначе ты бы сейчас билась в весьма болезненной лихорадке.

– Я? То есть, за измену ты бы бил изменой, а не речи тут вёл? Или перестал бы их скрывать? Ты же можешь, да? Изменять так, чтобы я не узнала?

– Что? – застыл он на мгновение, а затем тихо рассмеялся.

Весело ему… Ну и пусть развлекается. Один. Встала и направилась в спальню, надеясь улизнуть в ванную, куда Артемио переместиться не мог. Думала, что такой намёк он точно понял бы, раз слова до него не дошли.

Я успела пересечь лишь половину спальни, как муж возник передо мной. Отступила на шаг.

– Тебе неизвестно об отдаче? – спросил он.

– Не понимаю, о чём ты.

– Изменивший получает отдачу, превышающую мучения преданного в несколько раз.

– Об этом нигде не написано, – растерялась я.

– Умышленно, – он слегка улыбнулся. – Нужно ценить свою пару в союзе и бояться причинить боль ей, а не себе.

– Но ведь страх за себя действенней. Зачем скрывать такое?

– Брак, держащийся на страхе – не лучший выход.

– А откуда тебе известно всё это? Спал с замужними?

– И это тоже, – невозмутимо ответил Тео.

Во мне поднялась жгучая волна ненависти. Противно! Мерзко! Как он вообще посмел говорить мне такое?! Но показывать своих чувств не стала. Не ему.

– А что ещё? – уточнила я.

– Мой личный дар – способность видеть прошлое глазами и чувствами другого человека, доставать самое потаённое из недр его сознания. Я не раз ощущал последствия измен, для обоих супругов.

На всякий случай отступила ещё на пару шагов, что не осталось незамеченным.

– Не бойся, наказание за этот дар намного выше, чем мой интерес к тебе. К тому же ты не преступница.

– И что за наказание? – на моём месте любой бы задал этот вопрос. Надо же знать, так ли правдивы заверения мужа.

– Я не готов рассказать об этом.

Вот буду ему точно так же отвечать!

– А теперь присядь и послушай меня, пожалуйста, – попросил Артемио.

Похоже, кому-то сильно захотелось поговорить. Что же он позавчера этим желанием не горел? Но всё же я покорно уселась на кровать и сложила руки на груди.

– Ты была с Дженго? – удивил муж вопросом.

– Нет, – твёрдо ответила я.

– А теперь послушай внимательно. Что бы вас ни связывало, не ищи с ним встреч, не упоминай о нём, даже не называй его имени. Ты меня поняла?

– Да, – заторможено кивнула в ответ.

Неужели он ничего не знал? Или это такая игра, целью которой являлось выведение меня на чистую воду.

– Джениса, я сейчас не шучу. Забудь о нём, будто и не знала никогда, – продолжал Тео.

– Хорошо, я всё поняла. Не помнить, не думать и не говорить. Так?

Раздался стук в дверь. Тео мгновенно оказался возле неё. И не жалко ему при солнце свою тьму на такие мелочи тратить?

Я тоже встала и подошла поближе. Ко мне же стучались, а не к мужу.

– Что-то случилось, Катрис? – спросил он, открыв.

– Прошу прощения за беспокойство, – как всегда, сухо

проговорила она. – Звонила тера Азалия, она прибудет сразу после заката.

– Одна? – уточнил он.

– Насколько я поняла, да. Артемио, – голос Катрис стал мягче, – у нас нет пригодной комнаты для её размещения.

Муж обернулся ко мне.

Я, поражённая таким бесцеремонным прибытием ещё одной гостьи, едва держала руки подальше от тяжёлых предметов. Мне не свойственно выражение эмоций таким способом, но мужа хотелось покалечить с неимоверной силой.

– Не смотри на меня так, – предупредила я. – К Сабите всех сели, чтобы цветник в одном месте цвёл! Сколько их у тебя, этих хороших знакомых? Хотя не отвечай!

Чувствуя, что контроль подводит меня, я развернулась и медленно подошла к кровати. Уселась. Взяла подушку. Сжала её, представляя под ладонями шею Тео. Стало немного легче.

Я слышала, как закрылась дверь, но даже не обернулась. Скорее бы меня оставили одну.

– Ты слишком скора на выводы, причём неверные, – перемещение мужа вновь ускользнуло от меня, и вот он уже опускается с другой стороны кровати. – Тера Азалия моя мать.

– И куда ты хочешь меня переселить? – я продолжала сжимать подушку, хотя уже заломило пальцы.

– У приверженцев Сияния ведь принято иметь с мужем совместные комнаты?

– После твоего признания о постели с замужними? После моей осведомлённости о твоём личном даре? После того как ты понял, что я не так наивна в отношениях между мужчиной и женщиной? – напала на него.

Встав, не смогла подавить свой порыв и запустила в мужа подушкой. Он её с лёгкостью поймал. Резко сорвавшись с места, почти бегом направилась в кабинет, взяла карандаш и так же быстро вернулась.

– Держи! – протянула Тео карандаш.

Он машинально забрал его и только потом спросил:

– Зачем?

– Закатай! – ответила, упирая руки в бока. – А то ты очень многого захотел, как я посмотрю.

Артемио застыл, рассматривая предмет в своей руке, а потом… Потом просто рассмеялся.

– Ты невероятно поразительна в своих выдумках, – сделал он сомнительный комплимент. – Джениса, я очень прошу тебя…

– А потом обратно отселишь, да? Вон, Сабиту гоняй туда-сюда!

– Ты меня с ума сведёшь! – выдохнул он и завалился на кровать.

– Было бы здорово, – заключила я.

– Сабита дочь моего отца, – проговорил Тео, закрыв глаза. – Неродная. То есть фактически мы не родственники. Мама к ней относится… ненавидит её. Отец, узнав о беремен-

ности своей предыдущей любовницы, женился на ней, бросив маму.

– Беременную тобой? А Сабита ему неродная? Как так-то? – недоумевала я.

– Срок был мал, чтобы знать обо мне. А отец… он не поверил маме, когда она сказала, что тот ребёнок не его. Её личный дар позволяет определять такие вещи. В итоге она вышла замуж за друга детства, Эмиля Лафара.

– И ты всё равно помогаешь Сабите? Кстати, в чём?

Артемио взглянул на меня из-под ресниц.

– Расскажу, если ты согласишься помочь мне.

Я уже раскрыла рот, чтобы ответить твёрдым отказом, но затем остановила себя. Мама Тео ненавидит Сабиту, значит, чем дольше она пробудет здесь, тем хуже для гостьи, которая и не родственница фактически. А ещё муж расскажет мне, почему он такой гад, то есть, объяснит причины своей доброты к этой курице.

Второй довод склонял к согласию даже больше. Что говорить, а на моём любопытстве играть действенно. Вот только знали об этом лишь…

– Ты виделся с папенькой, да? – догадалась я.

– Два раза, – не стал отрицать он.

– Это уже нечестно, – насупилась я.

Папенька предатель! Нельзя же все секреты – вот так выкладывать всяким магам тьмы! У меня же теперь и козырей, кроме внезапности, не осталось! Хотя есть ещё неопыт-

ность Тео в общении со мной, это родитель уже все уловки наизусть заучил. Перемётчик!

Артемио поднялся и подошёл ко мне. Воспользовавшись моим замешательством, он осторожно положил свои руки на плечи и, глядя прямо в глаза, произнёс:

– Не обижайся. У нас не было времени узнать друг друга, я пытаюсь наверстать это.

– Зачем? – спросила, покосившись на его кисти, уж слишком часто они меня касаются. Только сейчас обратила внимание на отсутствие перчаток. – Долг перед Тьмой? Мужская потребность? Усыпление бдительности?

И пусть задавала я вопросы со всей серьёзностью, сама при этом думала о том, что нужно срочно заняться рисунками Айко, сравнить, удалось ли другу правильно восстановить узор. Ведь сейчас он очень даже хорошо мне запомнился.

– Дженисса, я…

– Ты так и не сказал, что будет потом, когда твоя мама уедет? – перебила его.

– Надеюсь, к тому времени наш дом будет готов. А если нет, то, думаю, мы что-нибудь сообразим, – он сдержанно улыбнулся.

Наш дом… Тот самый, который был подарен неизвестным? И почему я не знала о переезде?

– А Сабиту тоже с собой прихватим? – поинтересовалась, сбрасывая руки со своих плеч. – Или ты ей этот дом оста-

вишь? К слову, почему в таком огромном доме так мало жилых комнат? И если ты собрался переезжать, то зачем тогда на мой кабинет посягал?

Тео сложил руки на груди и слегка прищурился.

– Ты на любую мою фразу находишь не менее трёх возражений или вопросов, – выдал он.

– Это талант! – объяснила я. – А ты вообще всё больше отмалчиваешься!

– Так мы договорились?

– О чём именно? – уточнила я. Ведь обсудили мы многое.

– Ты заселяешься в мои комнаты, – пояснил он.

– Наши, – поправила его. – Тут всё наше. Кроме Сабиты, конечно.

– Да забудь ты уже о ней!

– Не могу. У меня лимит забывания на сегодня кончился, – в подтверждение слов развела руками, чем вызвала шумный выдох мужа. – И вообще, если я забуду о Сабите, то забуду и о том, что ты собирался о ней поведать в обмен на моё согласие. И выходит, что договор таковым не является, ведь его условия недееспособны ввиду моей забывчивости и потери интереса к информации. На основании вышесказанного я имею все причины подозревать тебя в нечестности, ведь ты попытался заранее исключить исполнение своих обязательств по договору, – закончив, победно взглянула на Тео.

А он… Он просто улыбался, будто я ребёнок, сказавший

что-то забавное. И ни капли раздражения или недовольства. М-да, похоже, папенька слишком хорошо подковал моего мужа.

Но, тьма, зачем? За каким сиянием мудрейший вообще взялся давать советы моему мужу? Это же почти предательство!

Чёрное, белое, чёрное, белое, снова чёрное, опять белое… Всё-таки стоило попросить разбавить цвета ещё каким-нибудь! В глазах уже рябить начало.

Согласившись на предложение Тео, я забыла об одном немаловажном пункте, как время. Мы не обговорили, когда муж расскажет мне часть из своих тайн.

Почти до заката Артемио выполнял мои капризы. Кроме полного владения гардеробной, переноса всех моих книг его руками (конечно, без «секретного» чемодана) и добавления в убранства комнат белого цвета, я запросила дверь на спальню и единоличное пользование ванной, с кардинальной заменой предметов на полочках. А ещё в спальне появились стол и книжные полки.

Муж, который, судя по его молчаливым реакциям на мои требования, уже вознамерился делить со мной постель, был бесцеремонно переселён в гостиную. Не понравится диван – пусть ставит кровать. Всё равно в его комнаты даже прислуга не заходит – удивляться такой обстановке некому. Я вообще бывала в домах, где личная комната ограничивалась одной

лишь спальней.

Перед тем, как Тео с помощью магии (и как только тьмы хватало?) менял чёрное на белое, я отвлекала его вопросами. Как ни странно, на некоторые он даже ответил. Оказалось, что папенька, как и обещал, захаживал сегодня с визитом. Артемио, не желая беспокоить родителя, не сообщал тому о моём исчезновении ранним утром, но тут скрывать не стал. К этому времени по ключам, оставленным мною в автомобиле, отыскали оный. А поиск начали потому, что Сабита решила срочно узнать, отдала ли я ключи мужу. Курица!

Папенька, предатель, тут же смекнул, что утопление транспорта – показательное деяние, а не авария. Даже рассказал Тео о том случае с ожерельем. И родитель же посоветовал сменить дом на подаренный, во избежание скорых пожаров.

Естественно, я сразу же поспешила переключить тему разговора, ни подтверждая, ни опровергая слова отца. Пусть Артемио поломает голову, и сам ищет причины моих поступков и дальнейших задумок (вот честно, идея папеньки мне очень понравилась!), я помогать ему в этом не была намерена.

Зачем муж заходил ко мне в четыре утра, выяснить не удалось. Он, похоже, тоже полюбил подкидывать задачки.

Перед закатом Тео ушёл готовиться к визиту своей матери, предварительно пригласив меня на поздний ужин в столовую. И только тогда я поняла, что главного – из условий

нашего договора – муж мне так и не осветил! Поглотил моё внимание магией и был таков! Да и сама хороша, сколько видела магов, с одним даже дружу, а всё не могу наглядеться на них в работе!

Закрыв все замки, я достала рисунки Айко, взяла чистые листы с карандашом, прихватила белое пушистое покрывало с кровати и ушла в ванную, дверь которой так же заперла.

Усевшись на покрывало, сложенное в несколько раз, я разместила перед собой рисунки. По порядку: левая рука ладонью вверх, левая ладонью вниз, следом правая; затем так же, но уже с возможными продолжениями вязи. Айко нарисовал четыре варианта. Сейчас мне нужно определиться, есть ли точные совпадения. Если нет – искать частичные, чтобы потом суметь воспроизвести узор полностью.

Конечно, обойтись без друга-художника будет весьма сложно, но к нему обратиться я больше не смогу. Не в ближайшее время точно. Иначе Артемио поймёт, что моё обещание забыть Дженго – ложь. И тогда ни Айко, ни Гирду с Хелин не дадут спокойно жить, чего я не желала. Мне удастся справиться со всем и без помощи друзей.

Закусив карандаш, я облокотилась спиной о стену и закрыла глаза. Нужно вспомнить вязь с рук мужа и совместить её с узором, коим меня наградила Тьма. Как назло, в голове всплывало всё что угодно, но только не нужные детали. Почему-то лезли неуместные мысли о тепле ладоней Тео, которыми он часто дотрагивался до меня; о его голосе, насмеш-

ливо-спокойном тоне, особенно в те моменты, когда муж стоял за спиной и почти касался губами моего уха; о странных изменчивых глазах, менявших цвет от грозового неба до темноты глубокой ночи; об (о, Тьма!) обнажённом теле, увиденном в ту ночь, должную стать первой брачной…

Я раскрыла глаза и осмотрелась. Никого рядом.

Но не могут же это быть мои мысли?! Кто-то вкладывал их мне!

И пусть воспоминания только мои, настоящие, я не способна – не хочу! – думать о муже в подобном ключе.

Разволновавшись, я вытащила карандаш из зубов и схватила чистый лист. Чертой поделила его надвое. Вверху пометила плюс и минус, отчеркнула полосой. Тут поняла, что забыла взять книгу для удобства записей. Проблему решила быстро: собрала рисунки, разложила покрывало и легла на него. Теперь можно заполнять табличку.

В «плюсы» пошли: магия, положение среди магов, и… нехотя, но вписала ещё и внешность.

В «минусы» включила: всё из «плюсов» (ибо, хорошее при другой точке зрения – плохое), Сабиту, других неизвестных любовниц, газетные статьи (без подробностей, и так пойму), скверный (зачеркнула), сложный характер, нежелание брака, желание сына, утопление мобильки (виноват всё равно муж!), угрозу друзьям, нехозяйственность, заговор с папенькой за моей спиной, возраст (на всякий случай), моё нежелание брака, моё желание дочки (и плевать, что это спи-

сок достоинств и недостатков Тео!), замашки тирана (стрелочкой направила к пункту «сложный характер»), а также неудобное место для ведения записей.

Локти от упора на твёрдый пол заболели, что и послужило внесению последнего «минуса».

Усевшись, я перечитала оба столбца и окончательно убедилась, что не могу иметь никаких чувств к мужу, кроме как желания поскорее с ним расстаться. А затем навсегда забыть об этом нелепом браке.

И, возможно, к тому времени я сумею найти разрешение проблемы Дженго: «Как ожить, но не навредить?».

По ощущениям до ужина осталось не так много. Чтобы в дальнейшем не было загвоздок с проносом записей в ванную, я спрятала листы за одной из полок. Вряд ли кто-то их двигает.

Открыв краны, я заткнула слив пробкой. Водичка с хорошим ароматом всегда прекрасно расслабляет, а перед встречей с мамой Тео мне следует привести мысли в порядок.

Никогда не знакомилась с родителями своих парней, пусть их и было только трое. Дольше всего я встречалась с Айко, но с его мамой столкнулась значительно позже, уже в качестве подруги, без каких-либо любовных отношений. И, признаться, волнение одолевало меня. К тому же я так и не определилась, хочу ли понравиться ей или наоборот.

Уже сдувая ароматную пену с ладоней, решила, что перед терой Азалией постараюсь быть собой, а дальше, если потре-

буется, можно легко избрать другую линию поведения. Муж и тут оплошал: не предупредил, не подсказал, какая у него мама, и что от неё ждать. Потом непременно нужно включить этой пункт в список.

На Тео я натолкнулась, как только раскрыла дверь ванной. Вот не зря запиралась! В спальню Артемио проник, минуя замки.

Одной рукой я вцепилась в полотенце, в кое была обёрнута, а в другой держала покрывало. Муж выразительно взглянул на него.

– Там много чёрного, – пояснила я. – С белым покрывалом мне комфортнее.

Задев Тео плечом, я прошла мимо него в гардеробную. Одетой общаться с мужем спокойнее. А то ещё, не дай тьма, воспримет моё облачение из одного лишь полотенца, как приглашение к исполнению супружеских обязанностей. Херв, с которым я не состояла в браке, однажды именно так и отреагировал. Собственно, с того дня он и стал бывшим парнем, хотя ещё долго настаивал на ином. Выручили меня Гирд, с которым я тогда ещё не была знакома, и Айко, о чём я узнала намного позже. Как – неизвестно, но с тех пор Херва я видела только издалека.

Серую глухую рубашку я заправила в тёмно-фиолетовые узкие брюки с завышенной талией. Прихватив мокрое полотенце и подходящие туфли, вышла в спальню. Тео не исчез.

– Затяни, пожалуйста, – попросила я мужа, поворачиваясь

к нему спиной, – Только не туго.

Сзади на брюках была шнуровка, исполняющая больше декоративную роль, нежели утягивающую, но самой завязывать её мне неудобно.

– Ну? – оглянулась на Тео. – Поможешь?

Кивнув, муж взялся за шнуровку.

– Так достаточно? – спросил он, чуть затянув.

– А мороженое будет? – уточнила я.

– Будет.

– Тогда достаточно. Завязывай, – велела я.

Я отнесла полотенце в ванную и повесила его там сушиться. Потом, под внимательным взглядом мужа обулась и уселась напротив зеркала.

– Почему ты так смотришь на меня? – спросила я.

Будто мало мне волнений о предстоящем знакомстве.

– Ты очень красивая, – выдал Артемио избитую фразу.

Лучше бы он промолчал в этот раз.

– Знаю, – отмахнулась я, давя в себе раздражение и взялась за расчёску. – Ты так и будешь тут стоять?

– Я мешаю?

– Из-за тебя мне пришлось одеваться в тесной гардеробной, – упрекнула я.

– Ты могла бы и тут это сделать, – нагло заявил он, пожав плечами.

Отвернувшись от зеркала, я несколько мгновений смотрела на невинно улыбающегося мужа.

– Сам карандашик найдёшь, ага?

– Он не понадобится, – отозвался Тео и уселся на кровать.

Ясно, в покое меня не оставят. Показательно вздохнув, распустила волосы и начала причёсываться, старательно глядя только на своё отражение. Увы, не получалось.

– А ты косы плести не умеешь? – спросила, не прекращая своего занятия.

– Нет, – Артемио едва качнул головой. – Но Катрис может, – сразу же нашёлся он.

– Тут только ты, – расстроилась я.

Столбик «минусов» пополняется.

А я и пучком обойдусь.

– Я могу пригласить её, – предложил муж.

– Не нужно, – поспешила отказаться.

Несмотря на сдержанность и некое бездушие, Катрис мне нравилась, и отвлекать её своими капризами было бы неправильно.

– Раз уж ты здесь и никуда не спешить, быть может, исполнишь свою часть уговора? – опомнилась я.

– Именно поэтому я тут.

Мне оставалось только фыркнуть. Конечно, как честный маг, пришёл сам сдаваться. Не верю!

– Как я уже сказал, Сабита дочь моего родного отца. С ним я контактов не поддерживаю, хотя мама не скрывала его личности. Эмиль вполне справлялся с моим воспитанием, и жажды знакомства с родным отцом я никогда не испыты-

вал, – Тео сцепил руки и, оперевшись локтями о ноги, уставился в пол. – Около трёх лет назад Сабита явилась ко мне, прося защиты от мужа. Сначала я попытался выставить её за порог, поражённый непомерной наглостью. Но уже буквально за дверью она прокричала обвинения в адрес своего супруга, Мартина Корто. К тому времени были найдены трупы четырёх девочек, со следами определённого насилия. Кроме того, ранее все жертвы числились пропавшими в течение нескольких лет, – он замолк, так и не подняв головы. – Мартин Корто был магом сияния, доверенным лицом энмаха в нескольких городах на окраине страны.

– И ты дал Сабите защиту?

– Да.

– И казнил её мужа?

– Да. Он занимался этим двенадцать лет. Подбирал или крал девочек. Маленьких, лет пяти-девяти. А затем, когда они подрастали, убивал. Всего я увидел одиннадцать жертв. Двоих из них удалось освободить и вернуть родителям.

Честно, я дара речи лишилась. Выяснять дальнейшие подробности абсолютно не хотелось. Они просто потеряли значение.

Но Артемио продолжал:

– Одна девочка, Хлоя Тафель, находилась у Мартина восемь лет. Несколько месяцев назад она сбежала от родителей, а недавно нашла Сабиту и, с её слов, попыталась убить.

– И эта к… которая не сестра сразу примчалась к тебе,

предварительно напялив красные чулки? Вот если бы мне что-то угрожало, я бы о внешнем виде в последнюю очередь думала, – не смогла удержаться от замечания.

– В том-то и дело, что не сразу, – Тео посмотрел на меня, его глаза заполнились тьмой. – Я не настолько наивен, как ты считаешь.

– Поясни, – попросила его, развернувшись.

– Сабита была замужем десять лет, Дженисса. Десять из этих двенадцати лет, понимаешь?

– Но именно она сообщила о муже, – смекнула я. Значит, никто её даже не допрашивал как следует. – А какой был союз?

– У неё «верный», у мужа «дружеский».

– А он действительно был тем самым преступником? – уточнила я.

– Да. Мой личный дар меня не подводит.

– Я всё равно не понимаю, зачем тогда ты снова пообещал ей защиту?

– А как иначе узнать правду? – улыбнулся Тео. – Порой нужно прикинуться глупее, чем ты есть на самом деле, не так ли?

– Ты всё равно не прав, – заключила я, поднимаясь со стула.

А ещё порой следует сделать вид, что совсем не понимаешь чужих намёков.

– На тот момент, когда явилась Сабита, ты уже был женат,

Тео. И, не зная, чего от неё ожидать, заселил в соседних со мной комнатах. В свете новой информации я понимаю, что второе впечатление о тебе оказалось верным.

– И какое же было первым? – поинтересовался он, игнорируя остальные замечания.

– Восторг, – честно призналась ему. – Ровно с того мига, как я увидела, кто мой муж, и до той минуты, когда ты поручил Катрис заботы обо мне, – тут же пояснила.

А то ещё загордится собой. И так сидит на моей кровати уж слишком уверенно, будто не собирается её покидать.

– В общем, ты своё условие договора выполнил, – перевела я тему. – Меня всецело устраивает такой ответ.

– Вопросов о Сабите больше не будет? – спросил муж, глядя на свои пальцы, сложенные «домиком».

– А тебя так волнует, интересуюсь я ею или нет?

– Не хочу очередных ссор из-за неё, – удивил Тео.

И одновременно возмутил.

– Ты считаешь, что дело в ней, а не в тебе? Тогда ты так ничего и не понял.

Покачав головой, я отошла к книжной полке, где взяла первую попавшуюся под руку книгу. Не глядя, раскрыла её, что стало моей ошибкой. Листы, вложенные между страниц, рассыпались на пол. Я не успела среагировать, как Тео переместился к моим ногам.

– Ты даже красивее, чем я предполагал, – произнёс он, глядя на поднятые им рисунки.

– Отдай, пожалуйста, – сдержанно попросила его, мысленно борясь с жаром, залившим лицо.

Надо же было выпасть именно тем рисункам, на которых Айко представлял меня обнажённой! Конечно, я ему не позировала. Он рисовал исключительно по памяти и воображению. Но всё равно вышло досадно.

– Нет, – отказался муж. – Пожалуй, я заберу их себе.

– Зачем? – растерялась я. – Отдай! Это мои рисунки!

Пока я находилась в замешательстве, Тео поднял все листки и внезапно исчез. Вернулся он спустя мгновение, уже без рисунков.

– Ты не имел права, – прошипела я, возвращая книгу на полку.

Во мне кипели смущение, негодование и злость. Как он посмел? И как меня угораздило так попасть?

– Я твой муж. И имею право любоваться женой, – возразил Артемио. – Заметь, о личности художника я даже не спрашиваю.

– Конечно, не спрашиваешь, – пробормотала, вчитываясь в надписи на корешках, – тебя же это не интересует, как и я сама, в общем.

– Джениса… – похоже, Тео оторопел от моей искренности.

– Когда ужин? – перебила его, оглядываясь.

Одна рука мужа зависла в воздухе, будто он хотел коснуться меня.

– И верни рисунки. Я не могу доверить тебе их хранение.

Никто ничего не вернул. Покачав головой, Артемио сложил руки на груди и медленно растаял. Показушник, озари его сиянием!

Об ужине мне сообщила вездесущая Катрис.

В этот раз за столом не было Эйо, но Сабита обошлась без опозданий. Артемио подошёл чуть позже, он явно находился не в настроении, что чувствовалось даже на расстоянии. А уж о нахождении рядом я молчу. Аппетит, несмотря на голод, пропал напрочь.

Муж отодвинул мне стул по центру левой стороны стола. И хоть мне не понравилось то, что я теперь стала ближе к гостье, возражать не стала. Сам он уселся на моё предыдущее место. Катрис оказалась напротив меня, Сабита там же, где вчера, а стул, занимаемый в прошлый раз Эйо, пустовал. Как, собственно, и во главе стола.

– Артемио, у тебя будет несколько минут для меня? Я бы хотела обсудить с тобой важный вопрос, – тихо спросила Сабита, усевшись последней.

Похоже, она ждала ухаживаний Тео, но муж даже не взглянул в её сторону. А теперь эта курица решила увлечь его ночными беседами?

– Говори, – мельком посмотрев на неё, произнёс Артемио. – У меня нет времени на обсуждения.

Сабита явно не ожидала такого ответа. Зажав между пальцами кулон, спускавшийся в довольно глубокое декольте,

она капризно надула губы и продолжала настаивать:

– Несколько минут, Артемио.

Осталось только ножкой топнуть. Я так конфеты в детстве выпрашивала. И, конечно, никто мне их не давал.

– У нас несколько минут до ужина, – Тео говорил с едва скрываемым раздражением. Не нравилось мне такое его настроение. – Если это настолько срочно, то тебя не должны останавливать обстоятельства разговора.

Кажется, муж заработал, хоть маленький, но плюсик.

– Хорошо, отложим его до завтра, – почти милостиво согласилась Сабита. – Мы кого-то ждём? – спросила она, берясь за ложку.

В этот же момент дверь столовой распахнулась. Я не стала оборачиваться, уже понимая, кто вошёл. Ошарашенный взгляд Сабиты – более увлекательное зрелище.

– Тера Азалия? – тихо спросила курица.

– Я, тварь сияющая, – «мило» поприветствовала её мама мужа.

Быстро достигнув стола, она тут же уселась за него.

Черноволосая, смуглая, темноглазая – сын точно удался в маму. Вот только я представляла теру Азалию постарше. Разницы более десяти лет между ней и Тео я не заметила.

– Артемио! – пискнула Сабита.

Он даже не повернулся к ней.

Тера Азалия поставила локти на стол и сложила пальцы в замок.

– С чем на этот раз пожаловала? – спросила она, глядя на гостью. – Очередного извращенца сдавать или просто жизнь попортить?

Сабита растерянно осмотрелась. Тео налил и подал мне сок. Как чувствовал: от странного предвкушения у меня пересохло в горле.

– Это наши личные дела с Артемио, – нашлась Сабита.

– Вот как? – переспросила тера Азалия, не скрывая своего скепсиса. – Значит, просто жизнь попортить. Не спорь! – внезапно резко отрезала она. – Я прекрасно знаю, какой предлог ты нашла на этот раз.

– Это не предлог, – попыталась возразить гостья.

– И именно из страха за свою никчёмную жизнь ты целый день разъезжаешь по центру? Или ты считаешь себя настолько ценной, что Артемио лично будет следить за твоей безопасностью?

– Со мной был Эйо, – вскинув голову, ответила Сабита. – А Артемио пообещал мне защиту.

Тера Азалия посмотрела на сына.

– Эйо – это который? – уточнила она.

– Мой помощник.

– Хорошо, – кивнула мама Тео и снова взглянула на гостью. – Какая жалость, правда? – спросила она у неё, улыбаясь. – Пару снимков рядом с Артемио не помешали бы тебе, да?

– Начинай есть, – шепнул мне муж, чуть наклонившись.

И тут же сам взялся за приборы.

– Это чушь какая-то! – воскликнула Сабита. – Артемио, я не намерена терпеть такое отношение к себе.

– Ну так собирай своё барахло и вперёд – на выход! – предложила тера Азалия. – Уверяю, никто даже не взгрустнёт о тебе.

– И ты позволишь вот так выгнать меня? – вопрошала курица у Тео. – Ты же обещал!

– Артемио обещал защиту. От девочки. Которая якобы пыталась убить тебя. Мага сияния, – каждая фраза сопровождалась лёгким кивком. – Почему ты не обратилась к родителям? Ты же единственная у них. Неужели догадываются о том, что их дочурка была пособницей мужа-извращенца? – тера Азалия притворно ахнула и прикрыла рот рукой.

– Это только ваши выдумки.

– Конечно-конечно, я верю, что ты избавилась от мужа не от того, что он решил избавиться от тебя, заменив более молодой и менее капризной любовницей, – мама Тео пригубила сока. – Просто ты очень сознательная супруга, и только спустя десять лет поняла, кто такой Мартин Корто. Не жалко девочек-то? Скольких он убил? Девятерых? Десятерых? А ведь у них впереди была целая жизнь.

– Не обвиняйте меня в преступлениях того мерзавца, – глядя на стол, проговорила Сабита. – Артемио знает, что я не имею никакого отношения к тому, что совершал Мартин Корто.

– Так почему же родители отказали тебе в помощи? – не отставала тера Азалия.

– Они не отказали! – вскрикнула гостья. – Они оберегают моего сына! Эта ненормальная вызнала обо мне всё! – пояснила она, уже не скрывая слёз.

Вскочив из-за стола, Сабита уронила стул и выбежала из столовой.

Мама Тео удовлетворённо вздохнула, придвинула к себе тарелку и взяла вилку, но внезапно замерла.

– Если ты посмеешь оторвать свой зад до окончания ужина, я не посмотрю, что ты женатый мужчина и надеру тебе уши до синевы, – тихо проговорила она, накалывая мясо на вилку. А затем, лучезарно улыбаясь, осмотрела всех присутствующих и добавила: – Приятного аппетита!

– Мама, ты перегнула палку, – произнёс Тео, тем не менее оставаясь на месте.

– Ещё даже не начинала гнуть, – отмахнулась тера Азалия. – Такие, как Сабита, обесценивают женские слёзы. Не стоит это поощрять.

Прожевав несколько кусочков мяса, она запила их соком и вопросительно взглянула на сына. Тео же на маму не смотрел, пришлось его легонько пнуть. Он среагировал сразу же, повернувшись ко мне.

– Мама, – одними губами пояснила я, косясь на теру Азалию.

Конечно, всё проделанное не осталось незамеченным. Но

мама Артемио лишь мило улыбнулась. Это немного порадовало меня, но одновременно напугало. Пока внимание теры Азалии касалось Сабиты, было спокойнее.

– После ужина, мама, – произнёс Тео и вернулся к еде.

Ко мне аппетит так и не вернулся. Не удержавшись, я чуть прильнула к мужу и спросила:

– Мне начинать бояться?

– Не стоит, – ответил он.

И ведь не ясно, понял ли он, о чём я его спрашивала, или нет.

– Съешь хоть что-нибудь, – попросил Артемио.

– Не хочется, я мороженого подожду.

– Не будет мороженого, если не поешь, – нагло заявил он.

Причём так серьёзно, что о шутке не возникло ни единой мысли.

Показательно наколов мясо на вилку, я отправила его в рот и демонстративно прожевала.

– Доволен? – спросила у мужа.

– Ещё раз десять так, и буду доволен, – ровно отозвался он.

Если бы не тера Азалия, которая хоть и делала вид, будто совсем не слышит нас, а на самом деле внимала каждому слову, я бы ушла вслед за Сабитой. Потому что Тео меня допёк! Но… но я же не психованная курица, в конце концов!

– Как вы смотрите на то, чтобы полакомиться сладким в общей гостиной? – спросила мама Артемио, откладывая

приборы.

– Дженисса? – повернулся ко мне муж.

Я только пожала плечами. Неважно, в каком месте я буду наслаждаться долгожданным мороженым. Да и вообще, хоть узнаю, где находится общая гостиная.

Располагалась она на первом этаже, недалеко от столовой. На удивление, уютная, в спокойных древесно-красных цветах, она была заполнена светом, падающим из-за стеклянных квадратных панелей, крепившихся на потолке. Два дивана, стоявших напротив друг друга, разделялись двумя столиками, между которыми было расстояние примерно в три шага. И оно позволяло беспрепятственно пройти к креслам, размещённым перпендикулярно к диванам. Я сразу же юркнула в одно из них.

Катрис, отговорившись занятостью, отказалась от продолжения ужина. Тера Азалия уселась на один из диванов, а Тео, к моему недовольству, занял соседнее с моим кресло.

– Дженисса, – обратился он ко мне, – пусть и запоздало, но позволь представить тебе мою маму, теру Азалию.

Запоздало, и ничего не добавишь. Я, собственно, и не смогла ничего сказать, лишь недоуменно хлопала ресницами.

К тому же ко мне пришло понимание, что бесполезно жаловаться на мужа, который оставил без внимания мои слёзы на церемонии. Не с таким отношением его маменьки. Да и вообще, наверное, не стоит сетовать ни на что. Теру Азалию

так просто ни в чём не проведёшь – это видно сразу.

– Тера, будучи женой мага тьмы, имеет определённую защиту ото всех, не представленных ей, – пояснила мама Тео. – Никто не вправе обращаться к ней, минуя мужа. Даже его родители.

Несколько мгновений я обдумывала информацию, задержав холодную ложку во рту.

Обычай мне понравился. Получалось, что я могла смело игнорировать всех, с кем не была знакома. Не придётся глупо улыбаться и пытаться быть вежливой, вспоминая, кто мой собеседник, как это часто происходило на приёмах, куда меня вытягивал папенька. И вообще, можно же будет попросить никого не представлять мне… Тьма! О чём я думаю! Никаких приёмов вместе с мужем!

Рассердившись на себя, я захватила большой кусок мороженого и, вкусив его, постаралась успокоиться. Немного получилось.

– Катрис ты не представлял, – заметила я, обращаясь к Тео. – И Сабита ночью приходила… Тера Азалия, мне очень приятно с вами познакомиться.

Мама Артемио улыбнулась, но похоже, мой упрёк не прошёл мимо неё.

– Я искренне сожалею, что так вышло, Дженисса, – произнёс муж, кладя руку на подлокотник моего кресла.

– Да мне, в общем-то, всё равно, – пожала плечами, зачерпывая мороженое. – Сияние подобных ограничений не

имеет.

– В традициях Тьмы и Сияния много отличий, хотя с каждым годом они всё менее осязаемы. Люди выбирают то, что им больше по нраву, не глядя на храмы, – примирительно произнесла тера Азалия. – Но наша семья чтит обычаи Тьмы, ведь маги более других нуждаются в помощи покровительницы.

Я кивнула. Намёки мама Артемио делать умеет. Не планируй я разорвать союз, уже побежала бы изучать «тьмушные» правила. А так это дело ещё может повременить.

– А сколько вам лет? – не удержалась я от вопроса. – Вы просто кажетесь такой молодой, – тут же испытала неловкость.

– Мне шестьдесят пять, – ответила тера Азалия.

– О… Поразительно! – выдохнула я.

У меня появилась ещё одна причина разорвать наш с Тео союз. Несмотря на большую разницу в возрасте, вскоре я стану выглядеть старше мужа. Хотя все прелести измены мне предстоит познать гораздо раньше, я в этом не сомневаюсь. Если даже и существует отдача, о которой рассказал Артемио, не думаю, что его остановит такая мелочь. Тем более, по его словам, он не раз уже испытывал её, пусть и от лиц других людей. Вполне вероятно, существует способ избежать и эти неприятные последствия, и Тео знает о нём, как я и догадывалась.

Какое-то грустное мне мороженое попалось! Ни одной ве-

сёлой мысли не пришло!

Отставив креманку, я прижалась к противоположной от мужа стороне кресла. Мало ли, вдруг постарается достать. Надо бы ограничить его прикосновения. Они потом думать мешают.

– Дженисса, – тера Азалия тоже отставила своё лакомство, – можно взглянуть на твою вязь? Мне до сих пор не верится, что Тьма настолько благоволила моему сыну.

Благоволила? Никогда не рассматривала вопрос с этой стороны.

– Можно конечно, – ответила я и встала с места.

Приблизившись к маме Артемио, стянула митенки, положила их на стол и показала ладони.

– Позволишь? – спросила она, протянув руку.

Кивнула. Пусть трогает. Вдруг сотрёт?

– Мама, не надо! – внезапно окрикнул Тео, одновременно с прикосновением её пальцев.

Меня ударило разрядом тока. Слабо, но одёрнуть руку я попыталась. Не сумела. Тера Азалия схватила её.

– Что вы делаете?

– Мама! – ещё раз крикнул муж. Уже громче. И ближе.

Оказавшись за спиной, он помог мне высвободиться. Но сам тут же обнял, положив руки на мой живот.

– Не нужно было этого делать. Я же просил тебя.

– Зато теперь ты можешь быть уверен в том, что ошибся в догадках. А мне не следует ждать скорого появления внука.

– Что?! – возмутилась я, пытаясь избавиться от объятий. Тщетно. Не биться же мне в них, как мухе в паутине?

– Джениса, – вздохнул муж, и не думая выпускать меня, – позволь объясниться.

– Позволь мне присесть, – спокойно попросила его.

Мы уселись. Но не так, как я хотела. Тео нагло утянул меня к себе на колени. И это при маме!

– Тут достаточно места, чтобы разместиться порознь, – заметила я.

– Да, но так мне приятнее, – возразил Тео.

– Артемио! – в гостиную ворвался Эйо. – Артемио, Поль рожает!

Помощник мужа был необычайно взволнован. Тео, видимо, тоже это заметил, раз ссадил меня со своих колен.

– Ты только представь, она весь день молчала! – возмутился он и тут же осёкся, увидев нас. – Простите! – рассеянно извинился. – Тётя Азалия, Джениса, рад вас видеть, но…

– Эйо, дорогой, не нужно, – мирно отозвалась она. – Почему ты тут? Ночь уже вошла в права, стоит поспешить принять своего первенца.

– Я буквально на минуту, тётя Азалия. Артемио, знаю, ты не хотел, но придётся провести допрос. Энмах требует отчёт к утру, а я…

– Поспеши к Поль, – остановил его изъяснения Тео.

– Спасибо! – тут же кинул Эйо и исчез.

– Тебя проводить? – обратился ко мне муж, поднимаясь.

Я с недоумением взглянула на него. Неужели он опасается оставлять меня наедине со своей мамой?

– Нет. Я ещё не услышала объяснений.

– Хорошо, – не стал он спорить. – Не жди меня, ложись спать, – наставлял он, а затем обернулся к тере Азалии. – Мама, я надеюсь на тебя.

Деловой какой, всем указания выдал.

Не дожидаясь ответов, Тео исчез. На этот раз без показушности.

Я вернулась к своему уже прилично подтаявшему мороженому, а тера Азалия взялась за фруктовое желе.

– Так зачем вы мне больно сделали? – поинтересовалась я, не собираясь оставлять этот вопрос без ответа.

– Прости за неприятные ощущения. Обычно моя магия воздействует незаметно, – покаянно произнесла она.

Хотя не могу с уверенностью утверждать о её искренности.

Освободив руки, я уселась ровнее, показывая своё полное внимание.

– Определённая группа людей более чувствительна к моему личному дару, – пояснила мама Тео.

– Тера Азалия, вы показались мне достаточно прямой и откровенной. Не нужно говорить загадками. Убегать, не дослушав вас, я не стану. Да и излишней нервозностью не страдаю.

– Два месяца назад Артемио сообщил мне о своём скором

браке. Быть может, ты уже знаешь, что у магов тьмы подобные вещи считаются личными, и вмешиваться в них никто не имеет права.

– Подождите, а как же закон о помолвке без участия детей? Разве это не вмешательство? – перебила я.

– Не тот случай, – улыбнулась тера Азалия. – Меня, как и любую мать, конечно, заинтересовала столь поспешная женитьба, – продолжала она. – Вот только Артемио не пожелал рассказывать деталей. Той же ночью у Эмиля явилась во тьму долгожданная дочь, и стало не до разговоров.

– У вас недавно родилась дочь? – поразилась я.

– Не у меня, Джениса. У Эмиля, моего мужа.

Я кинула взгляд на её руки. Вязь только на пальцах. Наверное, поэтому мама Тео так легко говорит о рождении дочери у её мужа.

– Вижу, ты не совсем понимаешь, – заметила она.

– Совсем не понимаю, – призналась я.

– Давненько я не рассказывала о себе, – с неким воодушевлением произнесла тера Азалия. – Позволь устроиться поудобнее.

Не успела я ничего ответить, как мама Тео отставила свою вазочку и скинула туфли, а затем уместила согнутые ноги на диване.

– Ты тоже можешь не стесняться меня, – предложила она. – И, давай, опустим «тера»? После моих слов оно будет неуместно.

– Хорошо, Азалия, – приняла я, хотя свою позу оставила без изменений. Пока удобно и так.

– Мой личный дар открылся очень поздно, – начала она. – Ничего, что я с самых истоков?

– Так даже лучше, – заверила её.

– Так вот, долгое время и я, и родители считали, что Тьма обделила меня даром. Это, конечно, безумно огорчало, не буду скрывать. А в двадцать пять моя способность раскрылась, – последнюю фразу Азалия произнесла в задумчивости, видимо, мыслями переносясь в прошлое. – Ох, я уже и забыла, как это сложно – вспоминать былое!

– Может, не стоит тогда? – больше из вежливости, чем из желания, спросила я.

– Нет-нет, – отказалась Азалия. – В этом есть особое удовольствие. Поведать о себе, в очередной раз взглянуть на всё будто со стороны.

– Наверное, – неуверенно согласилась с ней.

– Как я уже сказала, в двадцать пять лет у меня внезапно раскрылся личный дар. И это было… ошеломляюще. Первая ночь с мужчиной закончилась невероятным разочарованием и чувством гадливости. К себе. Не скажу, что отличалась романтичностью и грезила о мужчине, у которого буду единственной, но оказаться сорок седьмой в списке побед на любовном поприще – уже слишком. Наверное, я смогла бы даже это простить, стерпеть, если бы наряду со всеми прошлыми любовницами не увидела ребёнка.

– То есть вы можете видеть… весь прошлый опыт и детей? – уточнила я.

– Мне понадобилось время, чтобы разобраться со своей способность. Мой личный дар – это умение видеть родственные связи по прямой линии, беременность, отца ещё не рождённого ребёнка. Удивительный и очень ёмкий дар, – Азалия произнесла это так, словно копировала чью-то фразу. – Но наказание жестоко, – тут же отрезала она. – Поначалу я думала, что сойду с ума от той грязи, в которую мне приходилось окунаться. Лишь через несколько лет я привыкла воспринимать наказание, как удобное знание.

– Так в чём оно заключается?

– Ты всё верно поняла, я вижу всех любовников или любовниц, в зависимости от пола собеседника.

– То есть, вот, совсем видите? Сам «процесс»? – заинтересовалась я.

– И узнаю человека, если он мне знаком, даже без чёткого лица, – кивнула Азалия.

– Жестоко, – согласилась я с одним из предыдущих высказываний. – Это же… не могу представить такого!

– О, поверь, за сорок лет я настолько привыкла, что удивить или поразить меня сложно, – Азалия тихо засмеялась.

Искренний смех мамы Тео только убеждал в правдивости её слов. Вот только…

– И вы сейчас смотрели, были ли у меня мужчины? – не скрывая возмущения, спросила я.

– Дженисса, – почти с упрёком произнесла она, – поверь, я не настолько любопытна. Но будем последовательны, хорошо?

– Нет, вы ответьте, – заупрямилась я.

– Артемио предполагал, что ты ждёшь ребёнка, и потому твой отец потребовал исполнения ранее заключённого договора. Я же хотела развеять все сомнения по этому поводу. Если бы у тебя и были мужчины, мой сын не узнал о них от меня. Пусть я и мать, но к тому же ещё и женщина, и понимаю, когда болтать не следует.

– Вы хотите сказать, что договор был заключён больше, чем два месяца назад? – зацепилась я.

– Именно это я и сказала, – кивнула Азалия.

Моя теория разрушилась. Не мог же папенька заранее знать, что я натворю? Или догадывался? Нашёл мои записи? Разобрался в них? Верилось слабо. И Артемио, выходит, ожидал пузатую невесту, потому и не стремился к настоящему браку. Но ведь не зря муж спрашивал о Дженго? А ещё эта странная настойчивость на сыне. Уж не пытался ли Тео помочь мне, показать, что примет ребёнка, несмотря на этой якобы обман?

Я окончательно запуталась…

– Простите, Азалия, я прервала вас, – вернула нить разговора.

Не стоило показывать своей неосведомлённости. Но, быть может, этот эпизод пройдёт незаметно, если увлечь маму

Тео её собственными воспоминаниями? Попытаться, в любом случае, нужно.

– Научившись контролировать дар, я сумела зажить нормальной жизнью. Хотя к мужчинам относилась настороженно. Соблазн выведать всё об их прошлых связях был велик, и не всегда удавалось перебороть его. Кобус Футол ворвался в мой мир настолько стремительно, что у меня и мысли не возникло лезть в его прошлое. Это был вихрь, закруживший в порыве страсти.

Я уже поняла, что последует дальше. Об этом Тео мне рассказал.

– Мы должны были пожениться. Но буквально за несколько дней до назначенной церемонии явилась эта сияющая дрянь!

– Мать Сабиты? – уточнила я.

– Артемио уже поделился этой историей? – догадалась Азалия.

– В общих чертах.

– Ну, и я не стану вдаваться в подробности. Кобус бросил меня, женившись на той, которая носила чужого ребёнка. А ведь он действительно был уверен в своём отцовстве.

– Вы до сих пор злитесь на него?

– Злюсь? Нет. Я его ненавижу, Дженисса. Если бы он просто ушёл, я, возможно, смогла бы простить его. Но Кобус, поверив науськиваниям сияющей шлюхи, растоптал меня, обвинил во всех немыслимых деяниях, причинил такую боль,

что я едва поднялась после неё. Я до сих пор помню каждое его слово, входившее раскалённым металлом прямо в душу. Но главное, Кобус знал, что причиняет мне боль, и делал это намеренно. Такое не прощают, Джениса.

Зря я задала этот вопрос. Похоже, он вскрыл давнюю рану.

И, тьма, судя по недавнему рождению дочери у нынешнего мужа Азалии, её жизнь так и не наладилась!

Во мне боролись любопытство и чувство такта. Первое требовало продолжения истории, второе – оставить эту тему в покое. Не уступало ни одно из них.

– Эмиль – настоящий подарок Тьмы, – Азалия решила дилемму за меня. – Мы знали друг друга с детства, хотя я не скажу, что были близки. Между нами не было ни любви, ни страсти, только дружба, – она взглянула на свои руки. – Мы ни дня не прожили как муж и жена, даже не целовались.

– Тогда почему вы поженились? – недоумевала я.

– Мы встретились в храме. Я наблюдала за танцем теней. Артемио обязательно должен показать тебе его, – между тем заметила она. – А Эмиль просто пополнял запас тьмы. Тогда я была уже на четвёртом месяце беременности и не знала, как сказать отцу, что он должен принять внука во тьму. Ни о каком браке даже мысли не возникало, – Азалия сменила позу. – Мы сами не заметили, как влились в танец. Тени кружили нас, направляли, сталкивали. В какой-то момент перед нами всё сплылось в единое пятно, настолько быстр стал та-

нец. А затем несколько теней взяли наши руки. Как сейчас помню лёгкое жжение на пальцах. Из храма мы вышли уже связанные «дружеским» союзом.

– Это же невероятно!

– Тьма благоволит тем, кто почитает её. Хотя я очень боялась реакции Эмиля. Как и он моей, – Азалия задорно улыбнулась. – Но, как я уже сказала, мы всегда оставались друзьями. Несмотря на это, Эмиль не имел связей с женщинами, пока не принял Артемио во тьму. Но и после я не следила за ним. А семнадцать лет назад он встретил Асиду. Она родила ему двоих сыновей и дочь.

– А как же вы?

– А что я? – удивилась мама Тео. – У меня прекрасный сын и чудесный муж, какие бы отношения нас не связывали.

– Я не об этом…

– Ах, ты о мужчинах. И они были. Кто-то дольше, кто-то мимолётно… Сердце моё остыло, а любовь так и не смогла в нём затеплиться. Но я от этого не страдаю.

– Азалия, вы несколько раз упомянули о принятии ребёнка во тьму, – и снова я меняю русло разговора. – Это какой-то ритуал или что?

– Ритуал, – кивнула она. – Родами называется. У магов тьмы ребёнка принимает только отец, или старший мужчина в семье, но больше никто не допускается на это таинство.

– То есть и Эйо сейчас сам роды принимает? – поразилась я.

– Или уже принял и сейчас находится в храме. Чем скорее Тьма увидит своё дитя, тем лучше для него.

– Но ведь есть больницы…

– И роды проходят значительно тяжелее. И уровень магии у таких детей значительно ниже, – кивнула Азалия. – Даже глаза, как у обычных людей.

Я не решилась спорить. Хотя бы потому, что раньше не слышала о таком обычае магов тьмы.

– Ну а теперь я готова выслушать тебя. Откровенность за откровенность – ведь честный обмен?

Похоже, моё первое впечатление о маме Тео оказалось верным. Она слишком проницательна, чтобы так просто забыться.

– О чём именно вы хотите узнать? – я старалась сохранять внешнее спокойствие.

Важно показать, что мне нечего скрывать. Тогда и не будет долгих расспросов.

– Почему ты вышла замуж за моего сына?

– Мне папенька велел, – честно ответила на вопрос. – Я даже имени жениха не знала, – добавила для убедительности. – А что Тео говорит? Ну, кроме моей мнимой беременности?

– Тео? – с интересом переспросила она.

Я еле удержалась от того, чтобы не ударить себя по губам. Как-то неловко вышло.

– Ему нравится, когда я так называю его, – ляпнула первое

пришедшее в голову оправдание. – Так что он рассказал?

– Ох, Джениса, вырос уже Артемио из того возраста, когда рассказывал мне всё, – посетовала Азалия, покачав головой. – Конечно, я и сама была такой: самой мудрой и знающей, не приемлющей советов и поучений. Но ведь так хочется уберечь ребёнка от ошибок. Впрочем, вряд ли тебе это интересно.

Она спустила ноги на пол и провела руками над столом. На нём образовалась тёмная дымка, из которой постепенно стали проявляться очертания чашек.

– Ты какой чай предпочитаешь? – поинтересовалась Азалия.

– А можно молоко? – попросила я. – Только с магией.

– Конечно, – ответила она, и тут же одна преобразилась в стакан. – Магия какая? Полная усвояемость?

– Наверное, – пожала плечами. – Мой друг, маг сияния, всегда что-то делал с молоком, прежде чем дать мне его. Он и пристрастил меня к нему.

– Кажется, я поняла.

Лёгкое шевеление пальцев, и стакан оказался передо мной.

– Наверное, ты однажды пожаловалась, что не любишь молоко, так? – уточнила Азалия.

– Спасибо, – поблагодарила я, взяв стакан. – Да, раньше я его терпеть не могла. А бабушка норовила напоить меня им. Зато потом она очень обрадовалась новой привычке, –

припомнила то время, когда познакомилась с Гирдом.

Азалия, уже с чашкой в руках, снова забралась на диван с ногами.

– Артемио тоже отказывался пить молоко, если я не убирала его запах, – поведала она, сделав глоток.

– Вы сейчас то же самое сделали? – разочарованно спросила я.

Гирд не признавался, как именно магичил. Но я-то навоображала намного большее, чем простое устранение запаха.

– Не только, ещё повысила усвояемость до полной. В будущем напомни обучить этому Артемио. Он в общей магии не так силён, больший упор был на управлении личным даром.

Я, разумеется, промолчала. Вряд ли Азалия волновалась обо мне, скорее, как и папенька пару месяцев назад, представила много маленьких внуков.

– Вернулась, дрянь! – внезапно проговорила она.

– Сабита? – догадалась я.

– Она, – прошипела мама Тео.

– И вы её чувствуете?

– Это же мой дом, тут даже мышка не останется незамеченной.

Я молча кивнула. Вот так и узнаешь, что не являешься хозяйкой дома, в котором живёшь.

– Артемио настоял на вашем переезде в новый дом, хотя я была готова подарить и этот, – сообщила Азалия, внима-

тельно смотря на меня.

Похоже, мои хмурые мысли отразились на лице. Пожав плечами, я отпила молоко.

– Так ты говоришь, что не знала, кто был твоим женихом? – внезапно спросила она.

– Не знала. Увидела его только после того, как мы вышли из храма.

– Как же ты согласилась на такой брак? – Азалия не пыталась скрыть своё недоверие.

– Договор, – пояснила ей. – Мне только двадцать лет, отказаться или ещё как-то избежать его исполнения я не могла. И даже не представляю, каким образом папенька и Тео пересеклись.

– Хорошая таверна и не таких людей сводит, – фыркнула мама мужа.

Я аж замерла, осмысливая слова Азалии. То есть… выходит…

– Они пьяными договор заключали?! – возмутилась я.

Но, честь мне, даже не повысила голоса. Наоборот, произнесла это тихо, не веря самой себе.

– Сроков церемонии никто не оговаривал. Вы бы пробыли женихом и невестой только два года, без каких-либо обязательств. Но, как ты уже знаешь, внезапно твой отец потребовал исполнения договора.

Два года… На мой день рождения, пять месяцев назад, папенька хорошенько набрался, а затем пропадал где-то всю

ночь. После того случая не удаётся припомнить подобного. А значит, именно тогда родитель и подписал эту, пусть и магическую, но бумажку. Уж точно не позже.

Ни Дженго, ни моя безопасность не являлись причинами брака. Пожалуй, теперь и мне не известна вся подоплёки этого союза.

– Ты не подумай, что я тебя в чём-то обвиняю. Но заметь, как странно выглядит ситуация.

Заметила, до невозможного необычно. И только я остаюсь в полном неведение.

– Но, даже если опустить подробности, предшествующие церемонии, появление Сабиты в тот же день, её совместные снимки с Артемио в газете, и, уж прости за откровенность, твоя сохранившаяся девственность – всё это наводит на определённые мысли.

Сговор. Вот только его целей я не могу предположить. Да и мало меня волнуют опасения моего мужа и его мамы.

– Азалия, я не люблю лжи. А вы соврали, говоря, что Тео ничего вам не поведал. Не нужно пытаться меня уличить. Мне не известны мотивы папеньки. А единственное, чего я сейчас хочу – избавления от этого тьмушного рисунка со своих рук.

Бесспорно, срываться на ней некрасиво. Спрашивать надо с папеньки или с Тео. Но обоих нет передо мной.

– Это невозможно, – возразила она. – Джениса, пойми, я не желаю тебе зла. Но если ты задумала что-то дурное про-

тив Артемио, оставь это. Тьма не связывает «истым» союзом просто так.

– Вы не слышите меня, как и ваш сын, – ответила я, поднимаясь. – Полагаю, мне лучше уйти.

Азалия ничего не ответила, и я покинула гостиную.

Уже дойдя до лестницы, развернулась и направилась в кабинет. Плевать, что ночь, мне нужно узнать, зачем папенька поступил со мной так.

Глава 6

Гудки звучали, казалось, бесконечно.

– Александр Готто слушает, – наконец раздался сонный голос папеньки.

Кинула взгляд на часы – почти три ночи.

– Я всё знаю, папуль.

– Джениса? Ты почему не спишь?

Похоже, он не до конца проснулся. Но плевать!

– Ты сам меня магу тьмы отдал, папуль. Прямо в мой день рождения, пьяным, в какой-то таверне!

– Не кричи, – попытался он унять меня, но лишь сильнее распалил.

– Ну да, уже бесполезно кричать, так?! Заморочил мне голову своей якобы заботой, а сам…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.